

ВЕСТНИК МІГЛУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 4 (46)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2025**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

<i>Реморенко И. М.</i> председатель	ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО
<i>Геворкян Е. Н.</i> заместитель председателя	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
<i>Агранат Д. Л.</i> заместитель председателя	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

<i>Абрамов Р. А.</i> главный редактор	доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)
<i>Карабанова О. В.</i> заместитель главного редактора	кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)
<i>Абдуллаев И. С.</i>	доктор экономических наук, декан факультета социально-экономических наук Ургенчского государственного университета имени Абу Райхана Беруни (Узбекистан)
<i>Авдашева С. Б.</i>	доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента прикладной экономики факультета экономических наук, заместитель директора Института анализа предприятий и рынков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия)
<i>Аймагамбетов Е. Б.</i>	доктор экономических наук, профессор, ректор Карагандинского университета Казпотребсоюза (Казахстан)
<i>Алексейчева Е. Ю.</i>	доктор экономических наук, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ (Россия)
<i>Беляев А. М.</i>	доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления», научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ (Россия)
<i>Бутова Т. В.</i>	доктор экономических наук, профессор, директор Института открытого образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ (Россия)
<i>Быков А. А.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Высшей школы управления и бизнеса Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь)
<i>Гагарина Г. Ю.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой национальной и региональной экономики, заведующий кафедрой Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
<i>Ельшин Л. А.</i>	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой территориальной экономики Института управления, экономики и финансов, директор Центра стратегических оценок и прогнозов Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия)
<i>Королёва А. А.</i>	доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, декан экономического факультета, профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь)
<i>Ломовцева О. А.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)
<i>Магомедов М. Д.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления (Россия)

- Максимов Д. А.** доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
- Меквабишвили Э.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики факультета экономики и делового администрирования Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили, главный редактор научного журнала «Экономика и бизнес» (Грузия)
- Мусаева Н. М.** доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы экономики Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (Киргизия)
- Овчинникова О. П.** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики, профессор кафедры математического моделирования и информационных технологий Высшей школы управления Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Россия)
- Очилов А. О.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Каршинского государственного университета (Узбекистан)
- Ростанец В. Г.** доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, заместитель директора по науке Института региональных экономических исследований (Россия)
- Садовникова Н. А.** доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)
- Симченко Н. А.** доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)
- Сихимбаев М. Р.** доктор экономических наук, профессор, проректор по науке Карагандинского университета Казпотребсоюза (Казахстан)
- Скоробогатых И. И.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
- Строев В. В.** доктор экономических наук, профессор, ректор Государственного университета управления (Россия)
- Тимофеева Г. В.** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)
- Тихомиров Н. П.** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
- Яковлев О. И.** кандидат экономических наук, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)
- Яшин С. Н.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Россия)

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

- Шинкарева О. В., Карabanова О. В., Аникушина В. А., Федорова Т. Н.** Импортозамещение в России: исторический опыт на примере дореволюционного предпринимателя И. А. Семенова 8

Финансы

- Горький В. В., Плешакова М. В., Котова О. В., Оношко А. А.** Оценка динамики развития рынка цифровых финансовых активов в России 20
- Волкова И. Н.** Оценка влияния внешних факторов на российский фондовый рынок через призму зарубежных журналов открытого доступа 30

Государственное и муниципальное управление

- Василенко Д. В., Кучерак О. В.** Проблемы формирования и реализации государственной региональной политики: пространственный подход 46
- Абрамов Р. А., Сагеева А. Н.** Идентификация и систематизация рисков государственного регулирования цифровых технологий в образовательных организациях Москвы 57

Региональная экономика

- Митрошин И. В.** Потребление населения в штатах Юго-Востока США 72
- Имидеева И. В.** Анализ социально-экономического состояния сельских территорий Дальневосточного федерального округа и Республики Бурятия 90

Отраслевая экономика

- Крылов А. Н., Мозговой А. И.** Опыт использования маркетинговых инструментов в металлоторговле..... 101
- Володина О. А., Фомичева Н. С., Володина В. А.**
Структуризация инструментов управления транспортными процессами в системе крупных городов и мегаполисов 109

Отечественный и зарубежный опыт управления

- Логинов Н. А., Горелова Т. П.** Трансформация бизнес-процессов организаций с помощью блокчейн 120

Управление в образовании

- Ишбаев З. З., Джальчинова Л. К.** Применение метода обработки естественного языка в оценке эффективности деятельности тьюторов в рамках сбалансированной системы показателей как управленческое решение для роста рейтинга вуза..... 130
- Столь А. В.** Тенденции в развитии общего и дополнительного образования в России и Республике Башкортостан 141
- Инструкция для авторов 155

CONTENTS

Subject of the Issue

- Shinkareva O. V., Karabanova O. V., Anikushina V. A., Fedorova T. N.**
 Import substitution in Russia: historical experience on the example
 of the pre-revolutionary entrepreneur I. A. Semenov..... 8

Finance

- Gorky V. V., Pleshakova M. V., Kotova O. V., Onoshko A. A.**
 Assessment of the dynamics of the development of the digital
 financial assets market in Russia..... 20
- Volkova I. N.** Assessment of the influence of external factors
 on the Russian stock market through the prism of foreign open
 access journals..... 30

State and Municipal Administration

- Vasilenko D. V., Kucherak O. V.** Problems of formation
 and implementation of state regional policy:
 spatial approach..... 46
- Abramov R. A., Sagueva A. N.** Identification and systematization
 of risks of state regulation of digital technologies in educational
 organizations in Moscow..... 57

Regional Economy

- Mitroshin I. V.** Population consumption in the states of the southeastern
 United States..... 72
- Imideeva I. V.** Analysis of socio-economic state rural areas of the Far
 Eastern Federal District and the Republic of Buryatia..... 90

Sectoral Economy

- Krylov A. N., Mozgovoy A. I.** Experience in the use of marketing tools in the metal trade 101
- Volodina O. A., Fomicheva N. S., Volodina V. A.** Structuring tools for managing transport processes in the system of large cities and metropolises..... 109

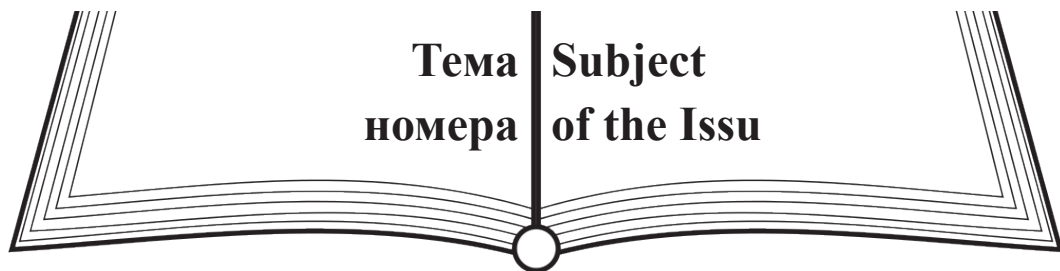
Domestic and Foreign Management Experience

- Loginov N. A., Gorelova T. P.** Transformation of business processes of organizations using blockchain..... 120

Governance in Education

- Ishbaev Z. Z., Dzhachinova L. K.** Application of the natural language processing method in assessing the effectiveness of tutors in the framework of a balanced system of indicators as a management solution for the growth of the university rating..... 130
- Stol A. V.** Trends in the development of general and additional education in Russia and the Republic of Bashkortostan 141

- Requirements for the Articles 155

УДК 658:621(091)(470)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-8-19

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
НА ПРИМЕРЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И. А. СЕМЕНОВА**

Шинкарева Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
shinkareva_ol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2291-3516>

Карабанова Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
karabanovaov@mgrpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6672-2925>

Аникушина Василиса Алексеевна

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Москва, Россия,
vasilisa.anikushina04@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4140-4016>

Федорова Татьяна Николаевна

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Москва, Россия,
feodorovatania Nikol@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1905-8842>

Аннотация. Статья представляет собой анализ исторического опыта дореволюционного предпринимателя И. А. Семенова. Исследование базируется на изучении основ деятельности и факторов успеха Ивана Александровича, позволивших ему создать свое производство машин для набивки сигаретных гильз, которые не только смогли

заменить импортные аналоги, но и сделали Россию главным конкурентом на рынке табачных изделий. Данный вопрос приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с проводимой государством политикой импортозамещения. Статья анализирует причины успеха дореволюционного предпринимателя, что помогло ему не только создать завод, но и выстроить систему, благодаря которой удалось выжить после революции и успешно вести деятельность в настоящее время. Опыт дореволюционного предпринимателя может быть использован на современном этапе экономического развития.

Ключевые слова: предприниматель, импортозамещение, дореволюционная Россия, машиностроение, национальное производство, завод, факторы успеха.

UDC 658:621(091)(470)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-8-19

IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: HISTORICAL EXPERIENCE ON THE EXAMPLE OF THE PRE-REVOLUTIONARY ENTREPRENEUR I. A. SEMENOV

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
shinkareva_ol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2291-3516>

Karabanova Olga Vladimirovna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
karabanovaov@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6672-2925>

Anikushina Vasilisa Alexeevna

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
Moscow, Russia,
vasilisa.anikushina04@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4140-4016>

Fedorova Tatiana Nikolaevna

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
Moscow, Russia,
feodorovatania Nikol@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1905-8842>

Abstract. This article is an analysis of the historical experience of the pre-revolutionary entrepreneur Ivan Semenov. The study is based on the study of the foundations of the activities and success factors of Ivan Alexandrovich, which allowed him to create his own production of sleeve-setting machines, which not only could replace imported analogues, but also made Russia the main competitor in the tobacco market. This issue is of particular relevance at present in connection with the import substitution policy pursued by the state.

The article analyzes the reasons for the success of the pre-revolutionary entrepreneur, which made it possible not only to create a plant, but also to build a system that allowed this enterprise to survive after the revolution and successfully operate at present. The experience of a pre-revolutionary entrepreneur can be used at the current stage of economic development.

Keywords: entrepreneur, import substitution, pre-revolutionary Russia, mechanical engineering, national production, factory, success factors.

Введение

В настоящее время экономика Российской Федерации претерпевает множественные изменения. Результатом большого количества санкций, наложенных на Россию с 2014 г., и ухода с рынка иностранных компаний стало проведение правительством политики импортозамещения [1]. Это привело к появлению новых предприятий и увеличению производственных мощностей, разработке и внедрению новых технологий и программного обеспечения. В разработку специальных программ правительства по импортозамещению РФ входят: различные льготы, упрощенные системы платежей и послабления в государственных закупках. Так, появление в марте 2022 г. сервиса импортозамещения, совместного проекта Минпромторга России и электронной торговой площадки Газпромбанка, позволило упростить систему по поиску поставщиков отечественной продукции¹. Финансовая поддержка предпринимателей, прежде всего в сфере отечественного производства, стала важным направлением в развитии экономики страны, а перед хозяйствующими субъектами встала задача организовать производство для создания качественного отечественного продукта.

Из-за увеличения технологических новшеств, глобализации экономики и большого конкурентного рынка [2] создание собственного бизнеса стало сложной задачей, требующей правильной расстановки приоритетов. Однако исторические исследования позволяют на опыте других предпринимателей проанализировать все их этапы деятельности и выстроить тенденции, которые подходят к современному экономическому развитию. Одним из известных предпринимателей дореволюционной России был Иван Александрович Семенов, который смог основать собственное производство и стать крупнейшим экспортером технологического оборудования того времени, проведя импортозамещение еще в дореволюционное время. Отметим, что предприятие, созданное предпринимателем, ведет свою деятельность и сегодня — это ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ», что, несомненно, отражает успешность деятельности предпринимателя, который создал компанию, продукция которой была востребована и после революции, и в современной России, а в настоящее время активно занимается исследованиями в области разработки отечественных аналогов зарубежным товарам.

¹ Электронная торговая площадка Газпромбанка. Сервис импортозамещения — совместный проект Минпромторга России и электронной торговой площадки Газпромбанка. URL: https://etpgpb.ru/posts/21684-birzha_importozamescheniya_-_sovместnyy_proekt_minpromtorga_i_etpgpb/

Зарождение производства дореволюционного предпринимателя

Главное стремление машиностроения любого государства — работа на отечественном оборудовании и обеспечение поставок продукции на экспорт. Это относилось и к производству папирос, которые являлись «русским национальным продуктом» еще во времена Российской империи. Так, их бурное развитие относится к концу 50-х гг. XIX в. Тогда машины могли делать только рубашки папиросных гильз, а табак и картонные мундштуки помещались вручную, что увеличивало время на их производство. В 1880 г. стали использоваться машины, которые автоматизировали процесс вставления мундштука, но они все равно были далеки от идеала.

Огромный вклад в развитие производства папирос внес известный дореволюционный предприниматель Иван Александрович Семенов (1862–1930). Окончив Петербургский технологический институт в 1887 г. со званием инженера-технолога, Иван Александрович устроился на табачную фабрику Шапошникова в Санкт-Петербурге, где он за два года достиг высокой должности. В то время производительность французских гильзовых машин завода «Перро Мино» была довольно низкой, хотя самой передовой в те годы. В 1889 г. И. А. Семенову, работавшему заведующим машинным отделением, удалось модернизировать и увеличить производительность этих машин и других устройств, занятых в производстве табачных изделий.

Имея неординарный характер и хорошие знания технологических процессов производства, Иван Александрович решил открыть собственное дело. Уже в 1890 г. он смог арендовать помещение под мастерскую, где и зародилось его собственное производство, которое при должном управлении его последователей просуществовало до наших дней и продолжает развиваться.

Сначала на производстве И. А. Семенова были только один строгальный, два сверлильных и пять токарных станков и 15 рабочих. Создание в июле 1890 г. машины, производящей гильзы, которая в последующем использовалась на фабрике Н. К. Богданова в Петербурге, а в 1894 г. оборудования, заменяющего механическое набивание табака, позволили ему достичь большой известности и набрать клиентскую базу на отечественном рынке². К этому времени машина Семенова могла производить гильзы разных диаметров, печатать на рубашке гильзы текст и формировать мундштук с доньшком. Благодаря такой модернизации он совершил прорыв в производстве табачной продукции России и его новая машина для набивки сигаретных гильз стала самой производительной по всему миру. Профессор Николай Иванович Саввин (1877–1954) говорил о нем так: «Семенов славился своей автоматической папиросной машиной, которую он начал конструировать еще студентом Технологического

² Ульянов В. Н. Импортзамещение и экспорт инженера И. А. Семенова // Отраслевой портал Unipack.Ru. URL: <https://article.unipack.ru/69821/>

института; конструктор он был Божьей милостью, а его вкус к станкам, инструментам и обработке металлов выделял его среди рядовых инженеров...» [3, с. 196–197]. Таким образом, Россия стала крупным конкурентом по производству табачной продукции.

В декабре 1896 г. потребность в машинах Ивана Александровича Семенова достигла критических значений, производство перестало справляться с поступающими заказами, поэтому потребовался переезд в новое здание на Песочной улице, дом 12, которое в дальнейшем было переименовано в Машиностроительный завод инженера-технолога И. А. Семенова. Вскоре после расширения производства его оборудование стало известно и за границей. Уже в 1898 г. первая семеновская машина отправилась за рубеж на отделение российской фабрики Laferme в Дрезден. В дальнейшем почти все страны Европы, а также США, Аргентина, Япония закупали станки Семенова, потому что они отличались точностью изготовления и взаимозаменяемостью частей.

Работоспособность и трудолюбие Ивана Александровича было оценено профессиональным сообществом, и он был удостоен различных наград: серебряной медали Всероссийской нижегородской выставки в 1896 г., Гран-при Всемирной выставки в Париже в 1900 г., золотой медали Большой парижской выставки 1902 г. и других наград. Однако на этом развитие производства опытного инженера не останавливалось, оборудование продолжало модернизироваться и совершенствоваться. А с появлением в 1905 г. автоматических весов для развески сыпучих материалов и в 1909 г. токарных станков новейших систем завод И. А. Семенова стал первым в области точного машиностроения.

Помимо Ивана Александровича Семенова, большой вклад в развитие завода внес Александр Григорьевич Кацкий (1871–1943), пришедший в 1906 г. помощником по производству. Он за короткий срок смог стать техническим директором завода, а также, по некоторым данным, был компаньоном И. А. Семенова. Несмотря на то что через 11 лет управляющий завода сменился, им стал Владимир Яковлевич Алферов, А. Г. Кацкий продолжил свою работу в качестве технического руководителя и много сделал для процветания предприятия.

В период Февральской революции (23 февраля (8 марта) – 3 (16) марта 1917 г.) на заводе И. А. Семенова произошли большие преобразования. Иван Александрович лишился собственности и, не приняв изменений, происшедших тогда в российском обществе, решил в 1919 г. отправиться сначала в Финляндию, а затем в Чехословакию. Там на заводе Skoda (Шкода) инженер продолжил разработку идеи станков-автоматов и полуавтоматов³.

³ От Петроградки до Škoda: как петербургский инженер заменил иностранные станки // Деловой Петербург. 13 июля 2024 г. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/07/13/ot-petrogradki-do-shkoda-kak>

Завод, в свою очередь, был временно закрыт, но вскоре вновь возобновил свою деятельность. После переворота производство было национализировано. В 1922 г. статус мастерских изменился на экспериментальное предприятие точного машиностроения. К 1932 г. освоено производство передовых по технологической точности на то время типографских печатных линий. Во время войны с 1941 по 1945 г. в тяжелых условиях блокады завод выпускал мины, взрыватели к снарядам, минометы. В 1942 г. инженерами завода была подготовлена вся технологическая документация по изготовлению станковых пулеметов «Максим», и уже в марте 1942 г. был изготовлен первый «Максим Ленинградский»⁴. На фронт было поставлено более 4 тыс. таких пулеметов. После войны предприятие было быстро переведено на мирные рельсы и возобновило выпуск оборудования для полиграфической продукции. В 1951 г. постановлением ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР было принято решение о работе предприятия в новом направлении — приборостроение⁵. За разработку и освоение производства новейших машин коллектив предприятия был награжден премиями и медалями. В 1990-е гг. предприятие было преобразовано в акционерное общество закрытого типа «Ленполиграфмаш», а затем в открытое акционерное общество «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ»⁶.

Предприятие было национализировано, сменило название и руководство, но заложенные его основателем принципы и идеи позволяют ему и сегодня быть в числе лидеров, осваивающих передовые новшества и технологии.

Факторы успеха Ивана Александровича Семенова

Успех И. А. Семенова заключается не только в создании проекта машины для набивки сигаретных гильз, но и в совокупности факторов, которые помогли ему основать собственное производство и развить его до завода, экспортирующего машины за границу. Рассмотрим эти факторы далее.

В результате повышения оборота продаж и роста численности заказчиков из разных стран Иван Александрович Семенов стал расширять штат работников на своем предприятии (см. табл.).

Исходя из известных данных, можно рассмотреть динамику роста рабочих относительно оборота денежных средств. Так как в 1896 г. был открыт новый завод, потребовалось больше ручного труда и соответственно было нанято уже 70 сотрудников, все это помогло достичь оборота в размере 100 000 руб. В 1904 г. рост сотрудников в 2,14 раза позволил увеличить оборот в 5 раз. Этот наглядный пример показывает, как грамотное управление производством, своевременное и правильное распределение работников может увеличить масштабы и возможности предприятия.

⁴ Ленполиграфмаш. 1941–1945. Великая Отечественная война. URL: <https://lpmtech.ru/about>

⁵ 1990. Реформы и рост // Ленполиграфмаш: сайт. URL: <https://lpmtech.ru/about>

⁶ ЛЕНПОЛИГРАФМАШ: официальный сайт. URL: <https://lpmtech.ru/>

Таблица

Число работников и валовой оборот производства И. А. Семенова в 1890–1917 гг.

Год	Число работников (чел.)	Валовой оборот (руб.)
1890 (мастерская)	15	–
1896	70	100 000
1904	150	500 000
1911	300	–
1917	705	3 000 000

Источник: составлено авторами на основании работы В. Н. Ульянова⁷, интернет-ресурса⁸ и [4].

По мере увеличения производственных мощностей и работников Ивану Александровичу Семенову приходилось налаживать структуру управления. Для инженера была близка теория Фредерика Тейлора [5], которую он модернизировал, исходя из своих нужд [6–7]. Научный подход позволил систематизировать и оптимизировать производственные процессы, повышая эффективность труда и снижая издержки. Его предприятие строилось на строгом учете времени, технических операций, функциональном разделении труда и стимулировании работников через дифференцированную оплату. Отметим, что важность научного подхода при организации производства является актуальной и в настоящее время [8].

Тейлоризм в управлении заводом Семенова проявлялся в нескольких сферах, таких как учет временных показателей трудовой деятельности, создание функциональных систем по каждому виду деятельности, определяющие факторы, влияющие на производительность труда. Рассмотрим каждое направление подробнее.

Учет временных показателей трудовой деятельности. Одним из главных нововведений Ивана Александровича было систематическое измерение времени, затраченного рабочими на выполнение различных операций. В дореволюционное время, когда точный учет производственного процесса еще не был широко распространен, он внедрил систему хронометража, что позволило:

- 1) выявлять потери времени благодаря анализу рабочих процессов, которые позволяли определить проблемные места и снизить простои;
- 2) повышать эффективность работы (четкий учет времени дал возможность оптимизировать трудовую деятельность и перераспределять ресурсы более рационально);
- 3) стимулировать дисциплину среди рабочих в результате четкого распределения производственных зон, каждая из которых находилась под постоянным наблюдением. Это мотивировало персонал к более ответственному отношению к своим обязанностям;
- 4) Иван Александрович Семенов считал, что «учет времени — ключ к эффективному производству» [9], и на его предприятии каждый рабочий процесс

⁷ Ульянов В. Н. Указ. соч.

⁸ От Петроградки до Škoda: как петербургский инженер заменил иностранные станки.

был подвержен тщательному анализу. Это давало возможность не только повышать производительность, но и снижать себестоимость выпускаемой продукции. Так, И. А. Семенов разработал специальные таблицы, которые хранили в себе информацию по техническим операциям и характеристикам. Анализ позволял выявлять слабые места в процессе, устранять задержки и равномерно распределять нагрузку на оборудование и работников. Оптимизация работы каждого цеха способствовала увеличению производительности.

Создание функциональных систем управления. Внедрение структуры цехового управления, где каждый вид деятельности контролировался отдельными специалистами. Так, административные и технические функции были разделены между инженерами и управляющими. И. А. Семенов использовал рациональное планирование производства, что исключало беспорядочность в распределении ресурсов. Также благодаря этому достигалось: оперативное принятие решений, повышение качества работы сотрудников при помощи распределения их по специализации и снижение дезорганизационных рисков.

Семенов внедрил систему отчетности и контроля, при которой каждая производственная операция имела ответственного исполнителя. Это нововведение стало одним из ключевых факторов его успеха, так как способствовало существенному повышению управляемости предприятия.

И в заключение стоит сказать об определяющих факторах, влияющих на производительность труда, таких как: подбор рабочих на основе их навыков и возможностей; внедрение строгих регламентов работы, в которых детально прописаны все технологические процессы. Иван Александрович Семенов разработал систему отбора кадров, которая включала в себя:

- 1) проверку профессиональных навыков и компетенций;
- 2) тестирование на дисциплину и внимательность;
- 3) обучение и повышение квалификации перспективных сотрудников;
- 4) строгую регламентацию действий рабочих.

Каждая производственная операция имела детально проработанные инструкции. Это помогало: снизить процент брака и ошибок, ускорить процесс производства за счет четкого понимания каждым рабочим своих обязанностей, упорядочить рабочий процесс и повысить уровень дисциплины.

Применение дифференцированной сдельной оплаты, где более производительные работники получали больше, что позволяло повысить мотивацию сотрудников.

В мае 1911 г. впечатленное успехами предпринимателя руководство Петербургского политехнического института предложило И. А. Семенову должность преподавателя по курсу «Организация заводского хозяйства» [3]. Несмотря на большую занятость на предприятии, Иван Александрович ответил согласием; он не только готовил для студентов лекционные материалы, но и делился с ними своим опытом, полученным в процессе развития собственного дела. Помимо того, талантливый инженер предоставил свой завод для практических занятий обучаемых. Знания И. А. Семенова очень ценили, поэтому на протяжении

шести лет предприниматель был постоянным приходящим преподавателем на механическом отделении, а реферат доклада «Организация заводского хозяйства», который он читал в Обществе технологов, был напечатан [9].

К сожалению, сегодня очень редко встретишь предпринимателя, который, достигнув высокого уровня своей компетенции и квалификации, был бы готов лично читать лекции, грамотно делиться своим опытом и предоставить свое предприятие для практических занятий студентам. В наше время одним из таких предпринимателей был Валентин Павлович Гапонцев (23.02.1939 – 22.10.2021), физик и создатель технологии мощных компактных волоконных лазеров. В 1991 г. он создал компанию НТО «ИРЭ-Полюс», в 1997 г. основал фирму IPG Fibertech SRL в Милане, а в конце 1998 г. — IPG Photonics Corporation в Оксфорде (США). Он, как и И. А. Семенов, несмотря на свою загруженность, выделял время в своем плотном графике на студентов и читал им лекции, на которых делился опытом и знаниями.

Следует отметить, что Иван Семенов не только занимался преподаванием, но и являлся автором работ: он составлял памятки по эксплуатации созданных им станков. Так, в 1898 г. было выпущено «Руководство к уходу за гильзовой машиной инженер-технолога И. А. Семенова» [10]. Предприниматель стал одним из первых в России составителей инструкций к своим станкам, что, несомненно, облегчило их эксплуатацию. Более того, это являлось одним из факторов сохранения завода после отъезда предпринимателя за границу: наличие памяток облегчило возможность оставшимся продолжить его дело.

Таким образом, Иван Александрович Семенов внес огромный вклад в импортозамещение дореволюционной России, разработав изготавливавшую гильзы машину, которая отличалась высоким качеством и была надежна в эксплуатации. Кроме того, И. А. Семенов был выдающимся предпринимателем. Он смог с нуля построить собственное производство, которое благодаря грамотному управлению выросло и стало первым заводом точного машиностроения в России.

Выводы

Иван Александрович Семенов был выдающимся предпринимателем дореволюционной России. На его примере можно увидеть, что большие результаты достигаются сложным и трудным путем. Начиная с одной мастерской, И. А. Семенов за счет расширения и модернизации производства способствовал тому, что Россия стала главным конкурентом на рынке по производству табачных изделий.

Залогом его успеха служил не только профессиональный талант в машиностроении, но и самостоятельное изучение систем управления, которые он использовал на производстве. Знания помогали ему грамотно регулировать деятельность сотрудников при помощи разделения обязанностей, поддержания

дисциплины и сдельной оплаты труда. Вследствие этого производство Ивана Александровича Семенова стремительными темпами набирало обороты и позволяло осуществлять экспортные поставки.

Помимо невероятных успехов в своей деятельности, И. А. Семенов был готов делиться своими знаниями и опытом. Не каждый предприниматель согласен в свободное время проводить лекционные занятия и приглашать студентов на свое предприятие.

Также стоит отметить, что, когда Иван Александрович Семенов уехал из России, предприятие не закрылось. Он смог создать стабильную структуру, которая со временем модернизировалась или подстроилась под внешние факторы, но не прекращала деятельности, оставаясь примером успешного импортозамещения.

Список источников

1. Карабанова О. В. Об импортозамещении и внутреннем потреблении в России // Перспективные направления социально-экономического развития России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26 февраля 2015 г. М.: Научный консультант, 2015. С. 46–51.

2. Алексейчева Е. Ю., Шинкарева О. В. Современные тенденции развития глобальной экономики в контексте исследований поведенческой экономики // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 4 (48). С. 4–11.

3. Саввин Н. Н. Летопись дней моих // Нестор. Русская жизнь в мемуарах. 2008. № 12. С. 196–197.

4. Дмитриев А. Л., Семенов А. А. Иван Александрович Семенов — петербургский предприниматель-тейлорист // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9. № 2. С. 109–124.

5. Принципы научного менеджмента / Тейлор Фредерик Уинслоу; пер. с англ. А. И. Зак. М.: Журн. «Контроллинг»: Изд-во стандартов, 1991. 104 с. (Библиотека журнала «Контроллинг»). (Классики менеджмента).

6. Дмитриев А. Л. Н. Н. Саввин и становление тейлоризма в России // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12. № 3. С. 131–148.

7. Тейлоризм и научные системы управления в российской печати начала XX в. // Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования: [монография] / [М. Н. Барышников и др.]; под ред. А. Л. Дмитриева, А. А. Семенова. СПб.: Высш. школа менеджмента: Изд. дом СПбГУ, 2007. С. 658–681.

8. Санжина О. П., Имидеева И. В. Современные инструменты и методы менеджмента: проблемы и направления использования // Качество. Инновации. Образование. 2006. № 3 (19). С. 31–35.

9. Организация заводского хозяйства. (Реферат доклада, читанного в Обществе технологов инж.-технологом И. А. Семеновым) // Записки Императорского Русского технического общества. 1912. № 8–9. С. 282–296.

10. Семенов И. А. (промышленник). Руководство к уходу за гильзовой машиной инженер-технолога И. А. Семенова. С одним листом рис. Машина Т. 5 / сост. И. А. Семеновым. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1898. 56 с.

References

1. Karabanova O. V. Ob importozameshhenii i vnutrennem potreblenii v Rossii // Perspektivny`e napravleniya social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossii: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 26 fevralya 2015 g. M.: Nauchny`j konsul`tant, 2015. S. 46–51.
2. Aleksejcheva E. Yu., Shinkareva O. V. Sovremenny`e tendencii razvitiya global`noj e`konomiki v kontekste issledovanij povedencheskoj e`konomiki // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2019. № 4 (48). S. 4–11.
3. Savvin N. N. Letopis` dneij moix // Nestor. Russkaya zhizn` v memuarax. 2008. № 12. S. 196–197.
4. Dmitriev A. L., Semenov A. A. Ivan Aleksandrovich Semenov — peterburgskij predprinimatel`-tejlolist // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2011. T. 9. № 2. S. 109–124
5. Ot Petrogradki do Škoda: kak peterburgskij inzhener zamenil inostranny`e stanki. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/07/13/ot-petrogradki-do-shkoda-kak?ysclid=m60rggl-0nt443783140> (data obrashheniya: 15.06.2025).
6. Dmitriev A. L. N. N. Savvin i stanovlenie tejlORIZMA v Rossii // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2014. T. 12. № 3. S. 131–148.
7. TejlORIZM i nauchny`e sistemy` upravleniya v rossijskoj pečati nachala XX v. // Očerki istorii rossijskix firm: voprosy` sobstvennosti, upravleniya, xozyajstvovaniya: [monografiya] / [M. N. Bary`shnikov i dr.]; pod red. A. L. Dmitrieva, A. A. Semenova. SPb.: Vy`ssh. shkola menedzhmenta: Izd. dom SPbGU, 2007. S. 658–681.
8. Sanzhina O. P., Imideeva I. V. Sovremenny`e instrumenty` i metody` menedzhmenta: problemy` i napravleniya ispol`zovaniya // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2006. № 3 (19). S. 31–35.
9. Organizaciya zavodskogo xozyajstva. (Referat doklada, chitannogo v Obshhestve texnologov inzh.-texnologom I. A. Semenovu`m) // Zapiski Imperatorskogo Russkogo texnicheskogo obshhestva. 1912. № 8–9. S. 282–296.
10. Semenov I. A. (promy`shlennik). Rukovodstvo k uxodu za gil`zovoj mashinoj inzhener-texnologa I. A. Semenova. S odnim listom ris. Mashina T. 5 / sost. I. A. Semenovu`m. SPb.: Tip. E`. Goppe, 1898. 56 s.

Информация об авторах / Information about the authors

Шинкарева Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Shinkareva Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, MCU, Moscow, Russia.

shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, MCU, Moscow, Russia.

karabanovaov@mgpu.ru

Аникушина Василиса Алексеевна — студентка Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Россия.

Anikushina Vasilisa Alexeevna — Student of the Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia.

vasilisa.anikushina04@mail.ru

Федорова Татьяна Николаевна — студентка Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Россия.

Fedorova Tatiana Nikolaevna — Student of the Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia.

feodorovatanianikol@yandex.ru

УДК 330.322:330.47

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-20-29

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ

Горький Владислав Вячеславович

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия,
gorkijvladislav@yandex.ru

Плешакова Марина Владимировна

Московский государственный педагогический университет,
Москва, Россия,
pleshakovamv@mgpu.ru

Котова Ольга Владимировна

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия,
olgav1969@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4748-7891>

Оношко Артем Андреевич

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия,
onoshko2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается развитие рынка цифровых финансовых активов (ЦФА) в Российской Федерации в период 2023–2025 гг. Проведен анализ динамики объемов эмиссии, спроса и предложения, а также активности инвесторов. Проанализированы данные по крупнейшим размещениям, особенностям структуры доходов и вовлеченности пользователей платформ. Отражены изменения в параметрах выпусков, включая форму выплат и целевую аудиторию. Выявлены тенденции повышения зрелости рынка, в том числе рост реализуемости предложений и устойчивый интерес со стороны институциональных эмитентов. Приведена статистика по операторам информационных систем и проведен их сравнительный анализ. Сделаны выводы о переходе рынка от фазы экспансии к этапу консолидации. Полученные результаты

© Горький В. В., Плешакова М. В., Котова О. В., Оношко А. А., 2025

могут представлять интерес для исследователей, аналитиков и участников рынка цифровых финансов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, ЦФА, рынок, эмитенты, инвесторы, доходность, информационные системы.

UDC 330.322:330.47

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-20-29

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL FINANCIAL ASSETS MARKET IN RUSSIA

Gorky Vladislav Vyacheslavovich

Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia,
gorkijvladislav@yandex.ru

Pleshakova Marina Vladimirovna

Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia,
pleshakovamv@mgpu.ru

Kotova Olga Vladimirovna

Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia,
olgav1969@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4748-7891>

Onoshko Artem Andreevich

Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia,
onoshko2000@mail.ru

Abstract. The article considers the development of the digital financial assets (DFA) market in the Russian Federation in the period 2023–2025. The analysis of the dynamics of issue volumes, supply and demand, and investor activity is carried out. Data on the largest placements, features of the income structure and engagement of platform users are considered. Changes in the parameters of issues, including the form of payments and the target audience are reflected. Trends in increasing market maturity are identified, including an increase in the feasibility of offers and sustainable interest from institutional issuers. Statistics on information system operators are provided and their comparative analysis is carried out. Conclusions are made about the transition of the market from the expansion phase to the consolidation stage. The results obtained may be of interest to researchers, analysts and participants in the digital finance market.

Keywords: digital financial assets, DFA, market, issuers, investors, profitability, information systems.

Введение

На фоне последовательного формирования правового поля в сфере цифровых финансовых активов (ЦФА) российский рынок демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению как по объемам эмиссии, так и по числу активных участников [1–4]. В течение 2022–2025 гг. было зафиксировано значительное количественное и качественное укрепление инфраструктуры обращения цифровых активов. Изменения в Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в 2024 г. позволили использовать российские ЦФА в качестве встречного предоставления во внешнеэкономической деятельности.

Цель исследования — провести комплексную оценку текущей динамики развития рынка ЦФА в России, выявить ключевые тренды и определить уровень зрелости инструментов и институциональных платформ.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам оптимизации рабочих процессов на производственных предприятиях. В ходе работы были использованы такие методы, как: горизонтальный анализ, графический, сравнительный и метод дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Совокупный объем действующих выпусков ЦФА в обращении увеличился с 17,1 млрд руб. во II квартале 2023 г. до 293,5 млрд руб. по состоянию на конец I квартала 2025 г. Наиболее существенный прирост был зафиксирован в течение II и III кварталов 2024 г., когда объем рынка вырос более чем в два раза — с 146,9 млрд до 272,4 млрд руб.² Данный период совпал с ускорением эмиссионной активности на фоне упрощения процедур допуска и расширения состава инвесторов (рис. 1).

Динамика спроса на цифровые активы отражается в объеме их приобретения на первичном рынке. Совокупный объем приобретения ЦФА повторяет тренд роста предложения: начиная с 24,9 млрд руб. в I квартале 2024 г., к IV кварталу того же года он достиг 271,2 млрд руб. Однако в I квартале 2025 г. наблюдается снижение — до 173,9 млрд руб., что может быть связано как с насыщением спроса, так и с сезонной корректировкой после рекордных значений конца 2024 г. (рис. 2)³.

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

² Обзор рисков финансовых рынков. № 4 (96). Апрель 2025 года. Банк России, 2025. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/55867/orfr_2025-4.pdf

³ Цифровые Финансовые Активы. Банк России представил статистику по рынку ЦФА за I квартал 2025 года... Февраль 2025. URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/statistica-ois-cbr-1-kv-2025.html>

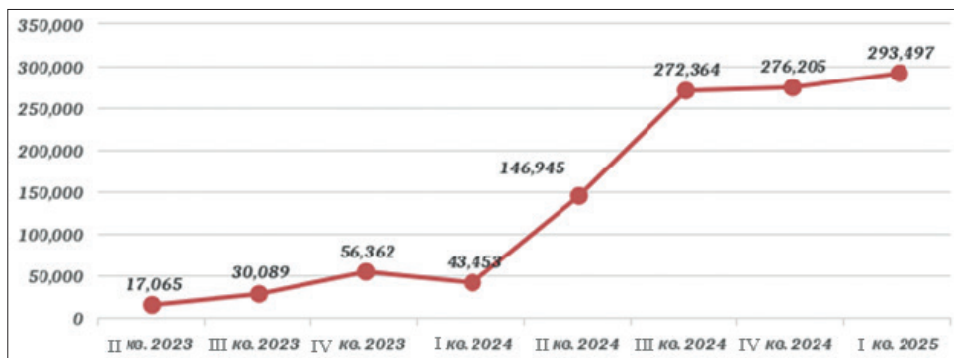

Рис. 1. Объем действующих выпусков ЦФА, млн руб.

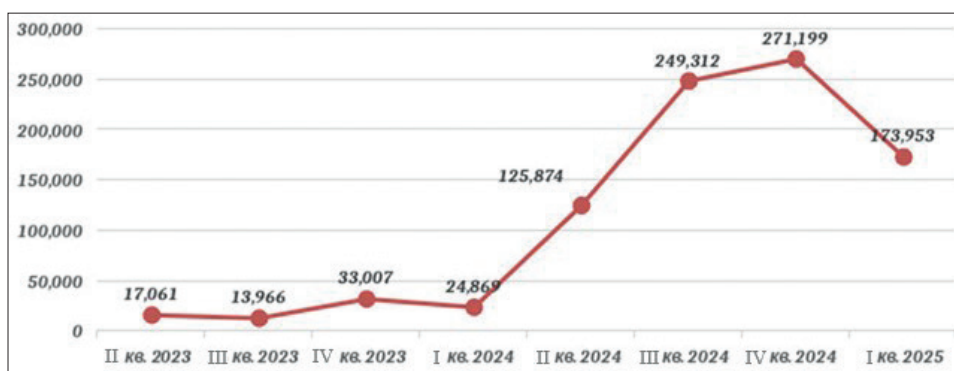

Рис. 2. Объем приобретения ЦФА, млн руб.

Соотношение между предложением и фактически приобретенным объемом ЦФА позволяет оценить эффективность рынка. Доля реализованного предложения колебалась от 46 до 100 % на протяжении анализируемого периода. При этом максимальные значения (выше 90 %) зафиксированы во II–IV кварталах 2024 г. В I квартале 2025 г. доля реализованного предложения снизилась до 59 %, что может указывать на снижение активности (рис. 3).

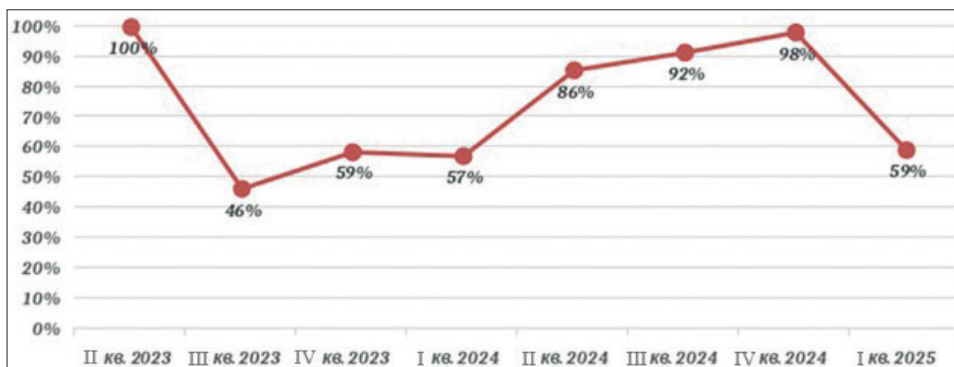

Рис. 3. Доля реализованного предложения

Оценка динамики рынка ЦФА в 2024 г. свидетельствует о беспрецедентном росте объема размещений и приобретений на фоне появления крупных выпусков цифровых финансовых активов со стороны ведущих финансовых институтов Российской Федерации. Именно эти размещения обеспечили рекордные значения как по совокупному предложению ЦФА, так и по доле реализованного объема, достигавшей 98 % в IV квартале 2024 г. (табл.).

Среди крупнейших эмитентов, определяющих структуру рынка в указанный период, можно выделить следующие организации:

1. Банк ВТБ — разместил серию крупных выпусков ЦФА на сумму от 20 млрд до 30 млрд руб. с купонной доходностью от 15,8 до 23,4 % годовых. В частности, выпуск от 26 марта 2025 г. объемом 30 млрд руб. стал крупнейшим среди всех реализованных за период, а сделки от июня, июля и августа 2024 г. по 20 млрд руб. каждая зафиксировали стабильный спрос при доходности 15,8–18 % годовых.

2. Сбербанк России — реализовал несколько выпусков в диапазоне от 4,36 млрд до 17,95 млрд руб. Ключевыми размещениями стали ЦФА с датой погашения в декабре 2024 г. (19,9 млрд руб., доходность — 17,88 %) и декабре 2023 г. (17,95 млрд руб., 19,9454 %), что указывает на интерес со стороны инвесторов к активам с фиксированной доходностью в пределах 18–20 %.

3. Банк ПСБ — провел выпуск ЦФА на сумму 15 млрд руб. (купон — 25 %, погашение в январе 2025 г.), а также серию других размещений на суммы 4–7 млрд руб., также с высокой доходностью (до 25 % годовых), ориентированных преимущественно на институциональных инвесторов.

4. АФК «Система» — реализовала размещение на сумму 10 млрд руб., что также оказало влияние на общий объем рынка в IV квартале 2024 г.

5. Альфа-Банк — выпустил ряд облигационных ЦФА с фиксированной купонной доходностью (до 17,88 %) на сумму от 4,3 млрд до 5 млрд руб. Несмотря на меньший масштаб по объему, данные эмиссии охватывали широкую категорию инвесторов и обеспечили дополнительную ликвидность.

6. Все вышеуказанные выпуски были погашены к моменту анализа, что свидетельствует не только о зрелости инструментов, но и о выполнении обязательств эмитентами в полном объеме. Таким образом, качественные параметры этих размещений, включая высокий уровень доходности, короткие сроки обращения (в пределах 6–12 месяцев) и надежность эмитентов, способствовали существенному увеличению доли реализованного предложения на рынке ЦФА в 2024 г.

Одним из ключевых показателей институционального развития рынка цифровых финансовых активов (ЦФА) в России является динамика зарегистрированных пользователей платформ операторов информационных систем (ОИС). Этот показатель позволяет оценить степень распространения и востребованности ЦФА среди потенциальных инвесторов (см. рис. 4).

Таблица

Список крупнейших по объему размещения ЦФА в период с 01.04.2024 по 31.12.2024⁴

Бумага	Эмитент	Валюта	Статус	Объем размещения	Объем в обращении	Начало размещения
Банк ВТБ (ПАО), 23,4 % 26mar2025, RUB (ЦФА)	Банк ВТБ (ПАО)	RUB	Погашена	30 000 000 000	30 000 000 000	25,12,2024
Банк ВТБ (ПАО), 15,8 % 21jun2024, RUB (ЦФА)	Банк ВТБ (ПАО)	RUB	Погашена	20 000 000 000	20 000 000 000	14,06,2024
Банк ВТБ (ПАО), 16,25 % 31jul2024, RUB (ЦФА)	Банк ВТБ (ПАО)	RUB	Погашена	20 000 000 000	20 000 000 000	19,07,2024
Банк ВТБ (ПАО), 18 % 30aug2024, RUB (ЦФА)	Банк ВТБ (ПАО)	RUB	Погашена	20 000 000 000	20 000 000 000	01,08,2024
Сбербанк России, 19dec2024, RUB (ЦФА)	Сбербанк России	RUB	Погашена	20 000 000 000	20 000 000 000	19,09,2024
Банк ВТБ (ПАО), 17,88 % 13ser2024, RUB (ЦФА)	Банк ВТБ (ПАО)	RUB	Погашена	19 900 000 000	19 900 000 000	02,09,2024
Сбербанк России, 19,9454 % 23dec2024, RUB (ЦФА)	Сбербанк России	RUB	Погашена	17 959 174 011	17 959 174 011	23,09,2024
Банк ПСБ, 25 % 28jan2025, RUB (ЦФА, Банк ПСБ-9)	Банк ПСБ	RUB	Погашена	10 020 000 000	10 020 000 000	27,12,2024
АФК «Система», FRN 4feb2025, RUB (ЦФА)	АФК «Система»	RUB	Погашена	10 000 000 000	10 000 000 000	26,08,2024
Банк ПСБ, 25 % 28jan2025, RUB (ЦФА, Банк ПСБ-8)	Банк ПСБ	RUB	Погашена	7 000 000 000	7 000 000 000	23,12,2024
Банк ПСБ, 16,5 % 13ser2024, RUB (ЦФА, Банк ПСБ-3)	Банк ПСБ	RUB	Погашена	5 007 490 000	5 007 490 000	13,06,2024
Бумага	Эмитент	Валюта	Статус	Объем размещения	Объем в обращении	Начало размещения

⁴ Сbonds. Цифровые финансовые активы в России. URL: <https://cbonds.ru/dfa/>

Продолжение и окончание Таблицы

Альфа-Банк, 17,85 % 16dec2024, RUB (ЦФА)	Альфа-Банк	RUB	Погашена	4 924 870 000	4 924 870 000	19,06,2024
Альфа-Банк, 17,2 % 3jul2024, RUB (ЦФА)	Альфа-Банк	RUB	Погашена	4 550 000 000	4 550 000 000	03,05,2024
Сбербанк России, 20dec2024, RUB (ЦФА)	Сбербанк России	RUB	Погашена	4 356 557 988	4 356 557 988	01,10,2024
Сбербанк России, 24,4871 % 26may2025, RUB (ЦФА)	Сбербанк России	RUB	Погашена	4 000 000 000	4 000 000 000	26,11,2024
Сбербанк России, 25dec2024, RUB (ЦФА)	Сбербанк России	RUB	Погашена	3 992 000 000	3 992 000 000	30,09,2024
Сбербанк России, 19,9454 % 23dec2024, RUB (ЦФА)	Сбербанк России	RUB	Погашена	3 805 417 998	3 805 417 998	23,09,2024
Альфа-Банк, 18 % 15dec2024, RUB (ЦФА)	Альфа-Банк	RUB	Погашена	3 433 871 000	3 433 871 000	31,05,2024
Альфа-Банк, 19,3 % 13dec2024, RUB (ЦФА)	Альфа-Банк	RUB	Погашена	3 392 909 000	3 392 909 000	18,09,2024
Альфа-Банк, 18,3 % 29nov2024, RUB (ЦФА)	Альфа-Банк	RUB	Погашена	3 312 393 000	3 312 393 000	02,08,2024

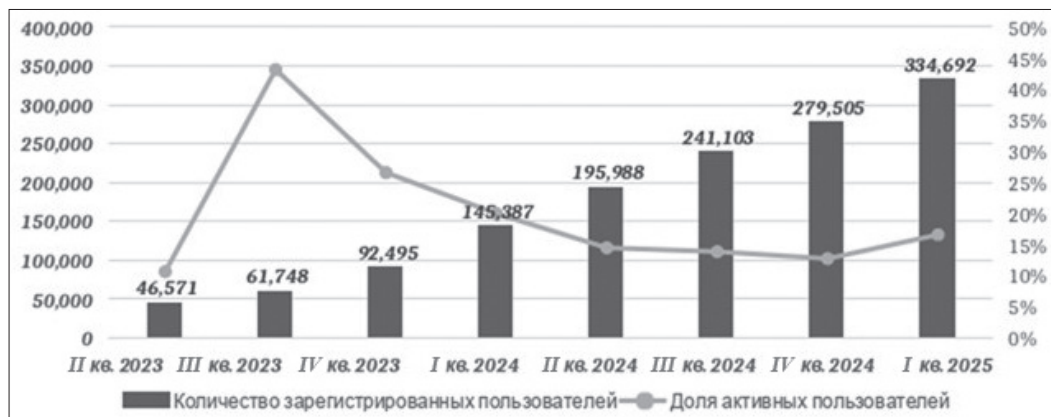

Рис. 4. Динамика зарегистрированных и активных пользователей ИС, чел.

За период со II квартала 2023 г. по I квартал 2025 г. общее количество зарегистрированных пользователей увеличилось с 46,6 тыс. до 334,7 тыс. человек, что соответствует совокупному приросту более чем на 618 %. Среднеквартальный прирост по численности составил около 54 %, при этом наиболее активный рост наблюдался в IV квартале 2023 г. (+49,8 %) и I квартале 2024 г. (+57,2 %). На фоне бурного роста числа регистраций отмечается снижение доли активных пользователей. Пик вовлеченности (более 40 %) пришелся на III квартал 2023 г., после чего показатель снижался вплоть до IV квартала 2024 г., оставаясь в пределах 12–16 %. Такое расхождение объясняется несколькими факторами:

- 1) тем, что существенная часть инвесторов регистрировалась для участия в конкретных размещениях и не вела постоянной инвестиционной деятельности;
- 2) ограниченным оборотом на вторичном рынке ЦФА;
- 3) недостаточной ликвидностью отдельных инструментов;
- 4) регуляторными ограничениями для неквалифицированных инвесторов.

Только в I квартале 2025 г. зафиксирован умеренный рост доли активных пользователей до 19 %, что может быть связано с расширением практик повторных выпусков и совершенствованием пользовательского интерфейса платформ.

Падение доли активных пользователей в конце 2024 г. синхронно со снижением доли реализованного предложения ЦФА в I квартале 2025 г. (до 59 %), а также с сокращением объема приобретения ЦФА (с 271,2 млрд до 173,9 млрд руб.). Это указывает на прямую связь между пользовательской вовлеченностью и успешностью размещений.

Таким образом, можно говорить о смене рыночной фазы: от экстенсивного роста регистраций в 2024 г. к фазе консолидации и необходимости стимулирования активности существующих пользователей в 2025 г.

Заключение

Рынок цифровых финансовых активов в России находится в стадии активного роста и структурной трансформации. С принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ были заложены правовые основы функционирования рынка ЦФА. В 2024 г. наблюдался всплеск эмиссионной активности, усиление спроса со стороны инвесторов и диверсификация форматов выпуска. При этом в 2025 г. наметился переход к стадии институциональной консолидации с акцентом на вовлечение активных пользователей и развитие вторичного рынка. Наиболее эффективными считаются платформы с высокой ликвидностью и надежными эмитентами.

Список источников

1. Бобрышева В. Д., Гречишникова В. Ю., Трубина А. А. Цифровые финансовые активы в России: законодательные основы, сравнительный анализ с традиционными инструментами и перспективы рыночной динамики // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 2. С. 467–481. DOI: 10.18334/ecsec.8.2.122686
2. Гаврилова Э. Н., Слаутина Э. Д. Рынок цифровых финансовых актов в России: Современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2025. № 2 (53). С. 37–46. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-2-37-46
3. Финансовые рынки в свете современной цифровой повестки / под ред. К. В. Криничанского, Б. Б. Рубцова. М.: КноРус, 2024. 258 с.
4. Усова Н. В., Логинов М. П. Цифровая трансформация финансовых услуг в России // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 277–289. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-2.9

References

1. Bobry`sheva V. D., Grechishnikova V. Yu., Trubina A. A. Cifrovyy`e finansovy`e aktivy` v Rossii: zakonodatel`ny`e osnovy`, sravnitel`ny`j analiz s tradicionny`mi instrumentami i perspektivy` ry`nochnoj dinamiki // E`konomicheskaya bezopasnost`. 2025. T. 8. № 2. S. 467–481. DOI: 10.18334/ecsec.8.2.122686
2. Gavrilova E`. N., Slautina E`. D. Ry`nok cifrovyy`x finansovy`x aktov v Rossii: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. 2025. № 2 (53). S. 37–46. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-2-37-46
3. Finansovy`e ry`nki v svete sovremennoj cifrovoj povestki / pod red. K. V. Krinichanskogo, B. B. Rubczova. M.: KnoRus, 2024. 258 s.
4. Usova N. V., Loginov M. P. Cifrovaya transformaciya finansovy`x uslug v Rossii // Zhurnal e`konomicheskoy teorii. 2021. T. 18. № 2. S. 277–289. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-2.9

⁵ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

Информация об авторах / Information about the authors

Горький Владислав Вячеславович — магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Gorky Vladislav Vyacheslavovich — Master's Student of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.
gorkijvladislav@yandex.ru

Плешакова Марина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Pleshakova Marina Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.
pleshakovamv@mgpu.ru

Котова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Kotova Olga Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.
olgav1969@mail.ru

Оношко Артем Андреевич — магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Onoshko Artem Andreevich — Master's Student of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.
onoshko2000@mail.ru

УДК 050.48:336.7

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-30-45

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА

Волкова Ирина Николаевна

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
Новосибирск, Россия,
volkovain@spsl.nsc.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3573-3970>

Аннотация. Статья посвящена изучению зарубежных журналов открытого доступа в области финансов и инвестиций, которые могут послужить хорошей базой для исследователей. Ученым необходима актуальная информация по состоянию мировых рынков и поведению инвесторов на них для формирования нового видения тенденций фондовых рынков в условиях современного экономического кризиса, повлекшего за собой кардинальные изменения в составе участников российского фондового рынка.

Целью исследования является отбор высокорейтинговых зарубежных журналов открытого доступа в области финансов и инвестиций, которые ученые могли бы использовать для получения актуальной научной информации о тенденциях зарубежных фондовых рынков. В ходе работы изучен 221 журнал открытого доступа, проведено ранжирование с дальнейшим составлением итогового списка из 29 изданий. Около 90 % перечня приходится на журналы гибридного доступа, т. е. журналы с частичным открытым доступом. Следовательно, была дополнительно изучена доля открытых статей в этих изданиях, и она составила в среднем приблизительно 38 % (10–81 %), из которых половина имеет количество открытых статей выше среднего. Все журналы итоговой выборки индексируются в Scopus и имеют Q1 (SJR), что говорит об их высоком качестве. Ученые могут использовать данные издания, получая актуальную научную информацию для дальнейшего построения моделей влияния мировых фондовых рынков на российский, а также поведения инвесторов на нем в условиях сложившегося экономического кризиса.

Ключевые слова: зарубежные журналы открытого доступа, открытая наука, ранжирование журналов, инвестор, фондовый рынок.

Благодарности: статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки», № 122041100150-3.

UDC 050.48:336.7

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-30-45

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE RUSSIAN STOCK MARKET THROUGH THE PRISM OF FOREIGN OPEN ACCESS JOURNALS

Volkova Irina Nikolaevna

State Public Scientific and Technological Library SB RAS,
Novosibirsk, Russia,
volkovain@spsl.nsc.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3573-3970>

Abstract. The article is devoted to the study of foreign open access journals in the field of finance and investment, which can serve as a good basis for researchers. Scientists need up-to-date information on the state of world markets and the behavior of investors on them to form a new vision of stock market trends in the context of the current economic crisis, which has entailed fundamental changes in the composition of participants in the Russian stock market.

The aim of the study is to select highly rated foreign open access journals in the field of finance and investment, which scientists could use to obtain relevant scientific information on trends in foreign stock markets. In the course of the work, 221 open access journals were studied, ranking was carried out with further compilation of a final list of 29 publications. About 90 % of the list falls on hybrid access journals, i.e. journals with partial open access. Therefore, the share of open articles in these publications was additionally studied, and it amounted to an average of approximately 38 % (10–81 %), half of which have an above-average number of open articles. All journals in the final sample are indexed in Scopus and have Q1 (SJR), which indicates their high quality. Scientists can use these publications, receiving relevant scientific information for further construction of models of the influence of world stock markets on the Russian one, as well as the behavior of investors in it in the context of the current economic crisis.

Keywords: foreign open access journals, open science, journal ranking, investor, stock market.

Acknowledgments: the article was prepared according to the research plan of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, the project «Development of a Model for the Functioning of a Scientific Library in the Information Ecosystem of Open Science», № 122041100150-3.

Введение

В последние годы отмечается повышенный интерес граждан к инвестированию на российском фондовом рынке. Заметный рост количества брокерских счетов начался в 2018 г., а с середины 2020 г. он приобрел экспоненциальный характер. Для того чтобы сдержать лавинообразный приток частных инвесторов (также их называют розничными

или неквалифицированными инвесторами), регулятору пришлось предпринять активные действия по ограничению данной группы инвесторов к ряду высокорискованных финансовых инструментов в виде прохождения тестирования, которое призвано не только оградить, но и защитить инвестора, повысив его финансовую грамотность в отношении данных инструментов и напомнив о рисках, с которыми связана торговля на бирже [1–2]. Приток инвесторов в 2020 г. на фондовый рынок ряд исследователей обуславливает следующими причинами:

- снижением ключевой ставки Центрального банка РФ, которое привело к снижению ставок по депозитам, тем самым сменив фокус населения на фондовый рынок как альтернативный источник заработка [1, 3–5];
- активной популяризацией мобильных торговых приложений, которые упрощают доступ к торговле [1, 5–6];
- агрессивными рекламными кампаниями брокеров [4];
- введением в 2020 г. карантина и дистанционной формы работы, позволившей гражданам уделить больше времени фондовому рынку [7].

С 2022 г. в связи с обострением геополитической обстановки состав инвесторов на рынке кардинальным образом изменился. Согласно Инвестиционной стратегии 2024¹ Банка ВТБ, с уходом иностранных и крупных институциональных инвесторов доля физических лиц увеличилась в 2 раза на российском рынке акций (в 2021 г. она достигала 41 % объема торгов, а в 2023-м — 81 %), тем самым став ядром активности на Московской бирже. По данным Московской биржи, в 2023 г. численность физических лиц, имеющих брокерские счета, составила 29,7 млн человек. Частными инвесторами за 2023 г. вложено в ценные бумаги на Московской бирже более 1,1 трлн руб.² Л. Г. Миронова и И. А. Рудалева в своем исследовании провели динамический анализ индексов акций и индексов волатильности российского рынка, а также изучили численность и состав институциональных и розничных инвесторов на основе данных Московской биржи в условиях кризиса (с начала 2022-го по начало 2024 г.) [8]. Волатильность рынка вследствие геополитической нестабильности и блокировки иностранных активов не охладила интерес граждан к фондовому рынку. Российский фондовый рынок восстановился после сильного падения в феврале – марте 2022 г., показав активный рост индекса Мосбиржи в 2023 г. почти на 44 %, что только подстегнуло активность частных инвесторов на рынке [9]. Такой рост таит в себе риски в виде возникновения на рынке аномалий, которые являются следствием отсутствия опыта совершения фондовых операций и недостаточного уровня финансовой грамотности. Поскольку большая часть участников биржевых торгов — физические лица, то их навыки управления финансовыми активами оказывают прямое влияние на развитие основных трендов на рынке [5]. Д. О. Стребков акцентирует внимание на том, что

¹ URL: <https://stocks.mapps.vtbreg.ru/resources/news/f0a19e8098cf11eea77edf7e9a0497e3.pdf>

² URL: <https://www.moex.com/n66753?nt=0>

наравне с вопросами определения инвестиционного потенциала необходимо дополнительно изучать особенности сберегательного поведения и вопросы мотивации граждан к инвестированию [10].

Обстановка на российском фондовом рынке во многом зависит от мирового рынка, но для разных секторов экономики его влияние отличается в разные периоды. Например, во время пандемии коронавируса отмечалось усиление зависимости показателей крупных российских компаний нефтегазового сектора от глобального нефтегазового сектора. В то же время в финансовом секторе такой зависимости выявлено не было [11]. Е. Н. Егорова и М. С. Вигриянова в своем исследовании отметили, что в 2023 г. динамика курса акций крупных российских компаний нефтегазового, телекоммуникационного и финансового секторов из-за масштабных антироссийских санкций стала относительно независимой от динамики соответствующих секторов мирового фондового рынка [12]. С первого взгляда может показаться, что российский фондовый рынок после 2022 г. (уход иностранных инвесторов, блокировка иностранных ценных бумаг) стал обособлен от мирового, но «черный понедельник» 5 августа 2024 г.³ продемонстрировал нам, что российский рынок все-таки остается зависимым от глобального мирового рынка, каким бы изолированным он ни казался.

Такие события, как пандемия коронавируса и геополитическая нестабильность, с их непредсказуемостью времени и масштаба последствий, обуславливают необходимость систематических исследований взаимосвязей и моделирования возможных реакций рынков на различные изменения. Откликом на мировые финансовые кризисы стали исследования взаимосвязей поведения фондовых рынков разных стран. Поэтому необходимо проведение новых исследований, основанных на актуальных данных, с целью уточнить и подтвердить прошлые результаты и сформировать новое видение современных тенденций фондовых рынков [13]. Для получения актуальной научной информации ученому, изучающему влияние различных факторов на российский рынок, а также проводящему различные социологические исследования о поведении инвесторов на рынке акций, хорошей базой могут послужить высокорейтинговые зарубежные журналы открытого доступа в области финансов и инвестиций. Данные журналы посвящены изучению тенденций, динамики и волатильности мировых фондовых рынков в современных реалиях, а также инвестиционных стратегий.

В 2019 г. в Германии проведено исследование об отношении экономистов к практикам открытой науки, в рамках которого выявлено, что данная группа исследователей очень заинтересована в таких практиках. Больше половины респондентов (62 %) отметили, что открытый доступ важен, а 39 % опрошенных экономистов хотели бы, чтобы им оказывалась практическая поддержка

³ Кухарчук Г. «Черный понедельник» в Азии и США: как он повлияет на индекс Мосбиржи // РБК Инвестиции. 5 августа 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/66b0b64b9a79474a349c2ffe>

от экспертов по открытой науке (например, цифровых библиотекарей, специалистов по данным) [14]. И. Г. Лакизо изучала использование ресурсов открытого доступа среди ученых Сибирского отделения РАН, в ходе которого ею отмечено, что востребованность открытых ресурсов растет [15]. Немецкими учеными выявлена связь между статьями в открытом доступе и цитированием в 13 экономических журналах. Они отметили, что открытые статьи имеют более высокий уровень цитирований, чем закрытые⁴. Х. Сотудех (H. Sotudeh) и З. Эстахр (Z. Estakhr) в своей публикации также рассматривали преимущество цитирования работ в открытом доступе и на примере 47 журналов издательства Elsevier показали, что значение превосходства цитирования статей открытого доступа среди экономических наук оказалось самым низким, по сравнению с другими областями науки, но данное преимущество было обнаружено [16].

Когда исследователи ищут соответствующую информацию, они предпочитают материалы из престижных журналов, потому что есть вероятность, что они предоставляют продукт превосходного научного качества. Следовательно, кажется логичным, что такие журналы привлекают больше читателей к своим страницам и, как следствие, их публикации станут чаще цитироваться. Практически все крупные издатели используют гибридную модель открытого доступа с более высокими размерами сборов за обработку статьи (APC), чем издатели с журналами так называемой золотой модели открытого доступа [17]. С. Асаи (S. Asai) отмечено, что в последнее время растет количество статей открытого доступа в гибридных журналах независимо от того, что они имеют высокие APC. В ходе исследования было установлено, что часто цитируемые журналы взимают более высокие APC. Также ученым выявлено, что получившие гранты авторы, институты которых имели преобразующие соглашения с издателями, позволявшие публиковать материалы в их гибридных журналах бесплатно или по сниженным APC, предпочитали размещать свои работы в открытом доступе [18]. Эта связь согласуется с ранее проведенным исследованием, в котором говорится о том, что европейские страны более широко используют институциональные и национальные соглашения Read & Publish. Исходя из этого, они предпочитают гибридные журналы крупных издательств, таких как Elsevier, Wiley, Taylor & Francis и др. [19]. В одном из исследований изучались преобразующие соглашения DEAL с немецким консорциумом по разным дисциплинам (с издательствами Wiley и Springer Nature), и в экономическом направлении был обнаружен значительный положительный эффект таких соглашений. Подобные преобразующие соглашения могут стимулировать бесплатный (для автора) открытый доступ, что может играть большую роль для данной дисциплины [20]. Среди испанских исследователей в области бизнеса и экономики был проведен опрос, в рамках которого

⁴ Wohlrabe K., Birkmeier D. Do open access articles in economics have a citation advantage? // Munich Personal RePEc Archive. 2014. June 28. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/56842>

установлено, что в среднем около 19 % своих работ они публикуют в журналах открытого доступа, как в гибридных, так и в золотых [21].

Исходя из вышесказанного, цель нашего исследования — отобрать высокорейтинговые зарубежные журналы открытого доступа в области финансов и инвестиций, которые ученые могли бы использовать для получения актуальной научной информации о тенденциях зарубежных фондовых рынков, а также о социологических исследованиях поведения розничных инвесторов. Для решения цели были поставлены следующие задачи:

- осуществить отбор журналов из крупных мировых ресурсов открытого доступа;
- проанализировать сайты журналов на предмет наличия открытого доступа, модели открытого доступа и рейтинговых показателей журналов;
- провести ранжирование и подготовить подборку рекомендуемых журналов в области финансов и инвестиций.

Методика исследования

Отобран 221 зарубежный журнал открытого доступа на крупных международных ресурсах: Dimensions⁵, DOAJ⁶ и Scimago Journal & Country Rank⁷ (Scimago JR). Для поиска и дальнейшего отбора журналов на данных ресурсах использовались следующие параметры:

- наличие открытого доступа;
- предметная область:
 - финансы (DOAJ, Scimago JR);
 - банковское дело, финансы и инвестиции (Dimensions);
- тип документа:
 - журнал (DOAJ и Scimago JR);
 - статья (Dimensions).

Не учитывались журналы, которые не индексировались в международных базах данных, таких как Web of Science (WoS) и Scopus, а также если они не имели квартиля.

Далее на сайтах отобранных журналов изучалась следующая информация:

- APC;
- издательство;
- модель открытого доступа (с полностью открытым доступом к ним относятся: золотая — автор оплачивает APC, бриллиантовая — бесплатный для автора и зеленая — бесплатная публикация препринта или готовой статьи в репозитории, а также с частично открытым доступом — гибридная, когда

⁵ URL: <https://www.dimensions.ai/>

⁶ URL: <https://doaj.org/>

⁷ URL: <https://www.scimagojr.com/>

автор решает опубликовать свою работу платно в открытом доступе или бесплатно по подписке).

Данные по индексации журналов в международных базах данных получены на сайтах WoS⁸ и Scopus⁹. Наличие квартиля определялось на сайте Scimago JR, а такие индикаторы, как SJR, SNIP и CiteScore, — на сайте Scopus (данные за 2023 г.), h5-index (5-летний индекс Хирша за 2019–2023 гг.) — на Google Scholar¹⁰. Наличие журнала в «Белом списке» отслеживалось на сайте Российского центра научной информации (РЦНИ)¹¹. Все собранные данные для проведения дальнейшего анализа сведены в таблицу Excel.

Ранжирование журналов для составления подборки изданий осуществлялось согласно методике, приведенной в работе [22], не учитывалась только APC (в этом нет необходимости, поскольку ученому данные списки предлагаются как читателю, а для него любые открытые статьи бесплатны).

Результаты исследования

В ходе исследования изучены сайты 221 зарубежного журнала открытого доступа в области финансов и инвестиций, а также показатели цитируемости этих журналов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение журналов по издательствам

Издательство	Количество журналов в издательстве	Доля издательства в выборке, %	Доля гибридных журналов в издательстве, %
Elsevier	33	14,93	84,8
Emerald Publishing	28	12,67	82,1
Taylor & Francis	27	12,22	92,6
Wiley	26	11,77	96,2
Springer	18	8,15	94,4
Oxford University Press	7	3,17	100
De Gruyter	6	2,71	16,7
Inderscience Publishers	6	2,71	83,3
Palgrave Macmillan	6	2,71	100
Cambridge University Press	5	2,26	80
World Scientific Publishing	5	2,26	80

⁸ Web of Science. Master Journal List. URL: <https://mjl.clarivate.com/search-results>

⁹ Scopus Preview. Источники. URL: <https://www.scopus.com/sources.uri?zone=TopNavBar&-origin=sourceinfo>

¹⁰ Google Scholar. Показатели цитируемости Академии Google. URL: https://scholar.google.ru/citations?view_op=top_venues&hl=ru&vq=en

¹¹ Российский центр научной информации. «Белый список». Журналы. URL: <https://journalrank.rcsi.science/ru/record-sources/>

Издательство	Количество журналов в издательстве	Доля издательства в выборке, %	Доля гибридных журналов в издательстве, %
LLC «СРС “Business Perspectives”»	4	1,81	0
MDPI	3	1,36	0
KeAI Communications	2	0,90	0
Sage Publications	2	0,90	100
Другие издательства	43	19,46	7

Согласно данным таблицы 1, лидирующие позиции занимают широко известные издательства: Elsevier, Emerald, Taylor & Francis, Wiley и Springer (около 60 %). На них приходится основная доля гибридного доступа в полученной выборке журналов.

В ходе работы выявлено, что около двух третей (67,87 %) изданий приходится на гибридный доступ, из которых 15,38 % находятся в паре с зеленым. Журналы, имеющие полностью открытый доступ в виде золотого, занимают около 15 % от общей выборки, а также 15,38 % являются бриллиантовыми с полностью открытым доступом, бесплатным для всех — как для авторов, так и для читателей. На бронзовый доступ приходится 1,81 %. Под бронзовым открытым доступом подразумевается предоставление издательством временного или постоянного бесплатного доступа к документам, опубликованным под лицензией, отличной от Creative Commons. В WoS индексируется 81 % (179) журналов, в Scopus — 100 % (221), в «Белом списке» РЦНИ — 94,6 % (209). Квартиль SJR отсутствует у 1,8 % (4) журналов, 29 % (64) — Q1, 33 % (73) — Q2, 25,3 % (56) — Q3, 10,9 % (24) — Q4.

Далее проведено ранжирование периодических изданий, в ходе которого было отобрано 29 журналов с наиболее высокими библиометрическими показателями (табл. 2). Данная выборка была проанализирована на предмет издательства, модели открытого доступа и индексации в международных базах данных.

Таблица 2

Распределение издательств в итоговой выборке (29 журналов)

Издательство	Количество журналов в издательстве	Доля издательства в выборке, %	Доля гибридных журналов в издательстве, %
Elsevier	15	51,72	93,33
Wiley	4	13,79	100
Taylor & Francis	3	10,34	100
Oxford University Press	2	6,90	100
Springer	2	6,90	50
Cambridge University Press	1	3,45	100
Emerald Publishing	1	3,45	100
De Gruyter	1	3,45	0

Исходя из таблицы 2, можно отметить, что доминирующими издательствами в итоговой выборке являются Elsevier, Wiley и Taylor&Francis, что схоже с лидерами основного массива журналов.

Картина распределения моделей открытого доступа в итоговой выборке изменилась в сторону гибридного доступа. В полученных 29 журналах модели открытого доступа распределились следующим образом:

- гибридный — 89,7 % (26), из которых на чистый гибридный доступ приходится 37,93 % (11), а на гибридный/зеленый — 51,72 % (15);
- золотой — 3,4 % (1);
- бриллиантовый — 6,9 % (2).

Исходя из того, что около 90 % журналов итоговой выборки относится к гибридному доступу, была дополнительно рассмотрена доля открытых статей в этой группе журналов с помощью ресурса Dimensions.

В среднем за 5 лет (2019–2023 гг.) в данных журналах открыто около 38 % статей, половина из них имеет более высокий процент открытых публикаций. В журнале *Review of Finance* (Oxford University Press) почти 81 % статей в открытом доступе, а самый небольшой процент открытых публикаций имеют такие журналы, как *China Finance Review International* (10 %; Emerald Publishing) и *Pacific-Basin Finance Journal* (12 %; Elsevier) (рис. 1). Наше исследование, где основой выборки стали гибридные журналы с более высокими размерами APC, подтверждает данные, полученные в работах, где на примере испанских журналов открытого доступа [23] и журналов университетов YERUN (молодые европейские исследовательские университеты) [24] выявлено, что самый низкий уровень доступности у экономических журналов и связан он с высоким размером APC.

Отмечено, что в WoS проиндексировано 28 из 29 отобранных журналов, в Scopus — 29, «Белом списке» РЦНИ — 27 из 29. Все журналы имеют Q1 (SJR). В данную подборку вошли издания со следующими показателями:

- h5-index за период 2019–2023 гг. — 28–136;
- SJR (2023) — 0,98–19,139;
- SNIP (2023) — 1,334–5,219;
- CiteScore (2023) — 4,2–16.

Далее было проведено итоговое ранжирование по каждому из вышеперечисленных показателей согласно методике [22]. В таблице 3 представлен результат ранжирования в виде перечня из 29 журналов с указанием библиометрических показателей.

При помощи ресурса OpenAlex¹² для отобранных 29 журналов открытого доступа определены основные тематические направления, чтобы выявить, являются ли финансы и инвестиции основной тематикой данных изданий. Рассмотрено пять основных направлений для каждого журнала.

¹² URL: <https://explore.openalex.org/>

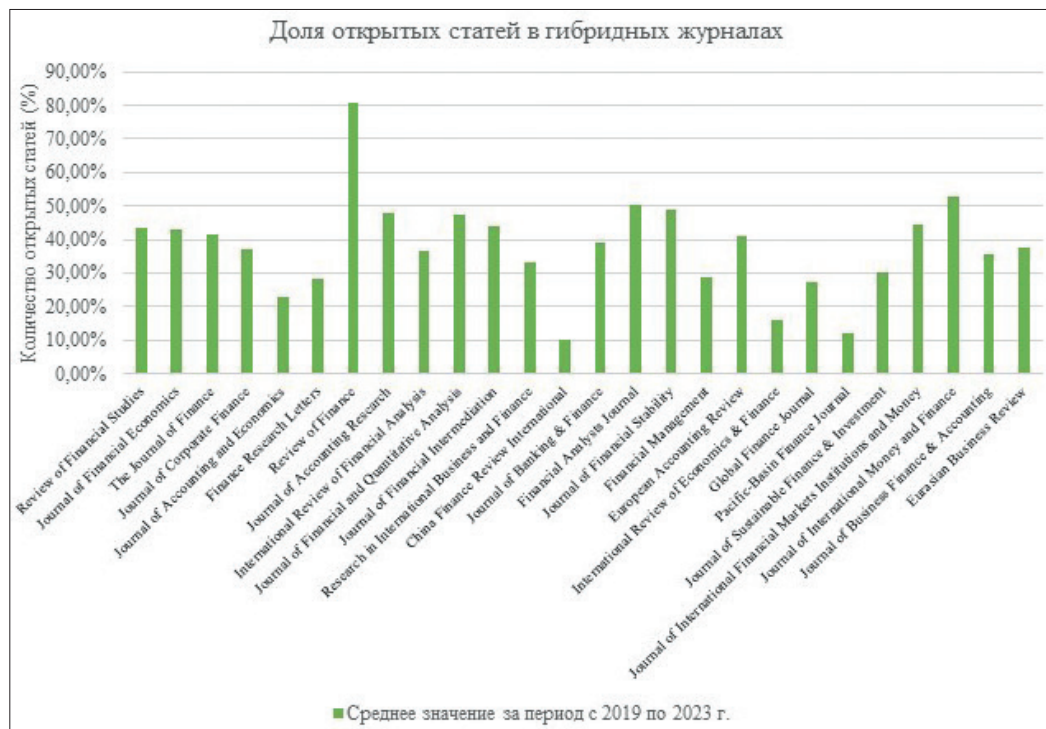

Рис. 1. Доля открытых статей в гибридных журналах

Таблица 3

Итоговый ранжированный перечень рекомендованных журналов открытого доступа в области финансов и инвестиций

№	Журнал (издательство)	h5-index (2019–2023)	SJR (2023)	SNIP (2023)	CiteScore (2023)
1	Review of Financial Studies (Oxford University Press)	123	17,654	5,219	16
2	Journal of Financial Economics (Elsevier)	130	13,655	5,048	15,8
3	The Journal of Finance (Wiley)	103	19,139	4,858	12,9
4	Journal of Corporate Finance (Elsevier)	88	3,182	3,142	11,8
5	Journal of Accounting and Economics (Elsevier)	55	8,337	4,115	8,7
6	Finance Research Letters (Elsevier)	136	1,903	2,279	11,1
7	Review of Finance (Oxford University Press)	60	7,769	3,970	7,8
8	Journal of Accounting Research (Wiley)	51	6,625	3,457	7,8
9	International Review of Financial Analysis (Elsevier)	89	1,832	2,052	10,3
10	Journal of Financial and Quantitative Analysis (Cambridge University Press)	63	3,98	2,549	6,6
11	Journal of Financial Intermediation (Elsevier)	36	3,095	2,452	8,6
12	Research in International Business and Finance (Elsevier)	81	1,294	1,927	11,2

№	Журнал (издательство)	h5-index (2019–2023)	SJR (2023)	SNIP (2023)	CiteScore (2023)
13	Financial Innovation (Springer)	55	1,162	2,149	11,4
14	China Finance Review International (Emerald)	31	1,86	1,871	12,4
15	Journal of Banking & Finance (Elsevier)	73	1,663	1,980	6,4
16	Financial Analysts Journal (Taylor & Francis)	32	2,191	2,393	5,4
17	Journal of Financial Stability (Elsevier)	51	1,837	1,821	7,7
18	Financial Management (Wiley)	35	2,131	1,998	6
19	European Accounting Review (Taylor & Francis)	42	1,264	2,010	7
20	Borsa Istanbul Review (Elsevier)	52	1,040	1,736	7,6
21	International Review of Economics & Finance (Elsevier)	67	1,093	1,561	7,3
22	Global Finance Journal (Elsevier)	42	1,148	1,701	7,3
23	Pacific-Basin Finance Journal (Elsevier)	63	1,137	1,617	6,8
24	Journal of International Financial Markets Institutions and Money (Elsevier)	53	1,216	1,483	6,6
25	Journal of Sustainable Finance & Investment (Taylor & Francis)	48	1,007	1,334	10,6
26	Journal of International Money and Finance (Elsevier)	51	1,351	1,579	4,2
27	Journal of Business Finance & Accounting (Wiley)	31	1,283	1,826	4,4
28	Eurasian Business Review (Springer)	28	1,142	1,673	6,9
29	Intereconomics (De Gruyter)	35	0,98	1,934	5

Обнаружено 35 уникальных тематик, распределение которых представлено на рисунке 2. В итоге выделено топ-5 тем, по которым в основном публикуются статьи в отобранных журналах:

- финансовые рынки и инвестиционные стратегии;
- корпоративные финансы и управление;
- стабильность, регулирование, эффективность банковской деятельности;
- динамика и волатильность рынка;
- аудит, управление доходами, управление.

Содержимое данного топа говорит о том, что статьи, публикуемые в отобранных журналах, соответствуют выбранному тематическому направлению: финансы и инвестиции.

Заключение

Журналы, изучающие состояние фондовых рынков мира, позволяют ученым получать актуальную информацию для построения прогнозов будущих тенденций поведения рынка в условиях современного экономического

Рис. 2. Распределение тематических направлений в итоговой выборке журналов

кризиса. В ходе исследования проанализированы зарубежные журналы открытого доступа (221 ед.), из которых по итогам ранжирования сформирован перечень, включающий в себя 29 изданий с высокими библиометрическими показателями.

Отмечено, что в состав составленного списка входят журналы крупных зарубежных издательств, таких как Elsevier, Wiley, Taylor & Francis и другие. Все они относятся к Q1 (SJR), что говорит о том, что они наиболее качественные и материалы данных изданий могут использоваться учеными для дальнейшего изучения и построения прогнозов состояния рынка в будущем. Около 90 % перечня приходится на журналы гибридного доступа, т. е. журналы с частичным открытым доступом. Следовательно, была дополнительно изучена доля открытых статей в этих изданиях, и она составила в среднем приблизительно 38 % (10–81 %). Половина из них имеет количество открытых статей выше среднего. Также в ходе работы с полученным списком через OpenAlex определены основные тематические направления, демонстрирующие, что все подобранные издания публикуют большую часть своих материалов в области финансов и инвестиций.

В результате выявлено, что данный перечень журналов может служить источником актуальной рецензируемой научной информации о мировых фондовых рынках, которые ученые могут использовать для проведения исследований по выявлению тенденций динамики российского фондового рынка, а также по изучению поведения инвесторов в условиях современного экономического кризиса.

Список источников

1. Безмертная Е. Р. Поведение частных инвесторов на фондовом и срочном рынках в 2022–2023 годах: возможная реакция на изменения денежно-кредитной политики // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. С. 63–71. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-63-71
2. Матвеева И. Ю. Государственная поддержка розничного инвестора на фондовом рынке // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 175–178.
3. Лялькова Е. Е., Хумарян З. М. Предпочтения участников рынка в выборе финансовых инструментов в современных условиях // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 19–23.
4. Юдин И. Б. Социально-демографический портрет и ценностные установки пользователей инвестиционных приложений в России // Экономическая социология. 2024. Т. 25. № 2. С. 58–87. DOI: 10.17323/1726-3247-2024-2-58-87
5. Шамхалова А. А. Частные инвесторы на российском фондовом рынке // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 9. С. 38–45.
6. Моисеев А. В. Рынок ценных бумаг — открываем новую страницу // Финансы. 2021. № 1. С. 3–6.
7. Безмертная Е. Р. Население как участник фондового и срочного рынков: ожидания, риски, перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 3. С. 38–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-38-47
8. Миронова Л. Г., Рудалева И. А. Акционерная стоимость российских компаний в условиях кризиса // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 4. С. 1–7. DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.45
9. Поминов Д. Бури в биржевом стакане // Банковское обозрение. 2024. № 1. С. 58–62.
10. Стребков Д. О. Мотивация прихода российских частных инвесторов на фондовый рынок // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 5. С. 17–39.
11. Егорова Е. Н., Вигриянова М. С. Как кризисы меняют влияние мирового фондового рынка на российский фондовый рынок // В центре экономики. 2022. Т. 3. № 2. С. 55–65. DOI: 10.24412/2713-2242-2022-2-55-65
12. Егорова Е. Н., Вигриянова М. С. Каково влияние мирового фондового рынка на различные сектора российского фондового рынка в условиях пандемии 2020–2021 годов и масштабных антироссийских санкций 2022–2023 годов? // В центре экономики. 2024. Т. 5. № 1. С. 1–15. DOI: 10.24412/2713-2242-2024-1-1-15
13. Лукасевич И. Я. Исследование зависимостей и оценка влияния мировых фондовых рынков на фондовый рынок России // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 4. С. 44–56. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-44-56
14. The role of open science in economics. Results report from an online survey among researchers in economics at German higher education institutions in 2019 / G. Scherp [et al.]. ZBW – Leibniz Information Centre for Economics. Kiel, Hamburg, 2020. 49 p.
15. Лакизо И. Г. Рост интереса сибирских ученых к ресурсам открытого доступа // Труды ГПНТБ СО РАН. 2019. № 2. С. 44–49. DOI: 10.20913/2618-7515-2019-2-44-49
16. Sotudeh H., Estakhr Z. Sustainability of open access citation advantage: the case of Elsevier’s author-pays hybrid open access journals // Scientometrics. 2018. Vol. 115. № 1. P. 563–576. DOI: 10.1007/s11192-018-2663-4

17. Drivers of article processing charges in open access / O. Budzinski [et al.] // *Scientometrics*. 2020. Vol. 124. № 3. P. 2185–2206. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03578-3>
18. Asai S. Choice of open access in Elsevier hybrid journals // *Publishing Research Quarterly*. 2024. Vol. 40. № 1. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12109-024-09978-0>
19. Should open access lead to closed research? The trends towards paying to perform research / L. Zhang [et al.] // *Scientometrics*. 2022. Vol. 127. № 12. P. 7653–7679. DOI: [10.1007/s11192-022-04407-5](https://doi.org/10.1007/s11192-022-04407-5)
20. Schmal W. B. How transformative are transformative agreements? Evidence from Germany across disciplines // *Scientometrics*. 2024. Vol. 129. № 3. P. 1863–1889. DOI: [10.1007/s11192-024-04955-y](https://doi.org/10.1007/s11192-024-04955-y)
21. López-Vergara C., Flores Asenjo P., Rosa-García A. Why open access: economics and business researchers' perspectives // *Publications*. 2021. Vol. 9. № 3. Art. 37. DOI: [10.3390/publications9030037](https://doi.org/10.3390/publications9030037)
22. Волкова И. Н. Методика отбора зарубежных журналов открытого доступа для публикации результатов исследований // *Управление наукой: теория и практика*. 2024. Т. 6. № 3. С. 179–192. DOI: [10.19181/sntp.2024.6.3.13](https://doi.org/10.19181/sntp.2024.6.3.13)
23. Alonso-Álvarez P., Sastrón-Toledo P., Mañana-Rodríguez J. The cost of open access: comparing public projects' budgets and article processing charges expenditure // *Scientometrics*. 2024. DOI: [10.1007/s11192-024-04988-3](https://doi.org/10.1007/s11192-024-04988-3)
24. Rodriguez J. M., Guns R. Availability of open access journals by scientific fields, specialization and open access regulations in the YERUN universities // *Transinformação*. 2022. Vol. 34. Art. E210064. DOI: [10.1590/2318-0889202234e210064](https://doi.org/10.1590/2318-0889202234e210064)

References

1. Bezsmertnaya E. R. Povedenie chastny`x investorov na fondovom i strochnom ry`nkax v 2022–2023 godax: vozmozhnaya reakciya na izmeneniya denezhno-kreditnoj politiki // *E`konomika. Nalogi. Pravo*. 2022. T. 15. № 1. S. 63–71. DOI: [10.26794/1999-849X-2022-15-1-63-71](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-63-71)
2. Matveeva I. Yu. Gosudarstvennaya podderzhka roznichnogo investora na fondovom ry`nke // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta*. 2022. № 3. S. 175–178.
3. Lyal`kova E. E., Xumaryan Z. M. Predpochteniya uchastnikov ry`nka v vy`bore finansovy`x instrumentov v sovremenny`x usloviyax // *Finansovy`e ry`nki i banki*. 2024. № 1. S. 19–23.
4. Yudin I. B. Social`no-demograficheskij portret i cennostny`e ustanovki pol`zovatelej investicionny`x prilozhenij v Rossii // *E`konomicheskaya sociologiya*. 2024. T. 25. № 2. S. 58–87. DOI: [10.17323/1726-3247-2024-2-58-87](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2024-2-58-87)
5. Shamxalova A. A. Chastny`e investory` na rossijskom fondovom ry`nke // *E`konomicheskoe razvitie Rossii*. 2023. T. 30. № 9. S. 38–45.
6. Moiseev A. V. Ry`nok cenny`x bumag — otkry`vaem novuyu straniczu // *Finansy`*. 2021. № 1. S. 3–6.
7. Bezsmertnaya E. R. Naselenie kak uchastnik fondovogo i strochnogo ry`nkov: ozhidaniya, riski, perspektivy` // *E`konomika. Nalogi. Pravo*. 2024. T. 17. № 3. S. 38–47. DOI: [10.26794/1999-849X-2024-17-3-38-47](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-3-38-47)
8. Mironova L. G., Rudaleva I. A. Akcionernaya stoimost` rossijskix kompanij v usloviyax krizisa // *Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal*. 2024. № 4. S. 1–7. DOI: [10.23670/IRJ.2024.142.45](https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.45)

9. Pominov D. Buri v birzhevom stakane // *Bankovskoe obozrenie*. 2024. № 1. S. 58–62.
10. Strebkov D. O. Motivaciya priхода rossijskix chastny`x investorov na fondovy`j ry`nok // *E`konomicheskaya sociologiya*. 2007. T. 8. № 5. S. 17–39.
11. Egorova E. N., Vigriyanova M. S. Kak krizisy` menyayut vliyanie mirovogo fondovogo ry`nka na rossijskij fondovy`j ry`nok // *V centre e`konomiki*. 2022. T. 3. № 2. S. 55–65. DOI: 10.24412/2713-2242-2022-2-55-65
12. Egorova E. N., Vigriyanova M. S. Kakovo vliyanie mirovogo fondovogo ry`nka na razlichny`e sektora rossijskogo fondovogo ry`nka v usloviyax pandemii 2020–2021 godov i masshtabny`x antirossijskix sankcij 2022–2023 godov? // *V centre e`konomiki*. 2024. T. 5. № 1. S. 1–15. DOI: 10.24412/2713-2242-2024-1-1-15
13. Lukasevich I. Ya. Issledovanie zavisimostej i ocenka vliyaniya mirovy`x fondovy`x ry`nkov na fondovy`j ry`nok Rossii // *E`konomika. Nalogi. Pravo*. 2020. T. 13. № 4. S. 44–56. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-44-56
14. The role of open science in economics. Results report from an online survey among researchers in economics at German higher education institutions in 2019 / G. Scherp [et al.]. ZBW — Leibniz Information Centre for Economics. Kiel, Hamburg, 2020. 49 p.
15. Lakizo I. G. Rost interesa sibirskix ucheny`x k resursam otkry`togo dostupa // *Trudy` GPNTB SO RAN*. 2019. № 2. S. 44–49. DOI: 10.20913/2618-7515-2019-2-44-49
16. Sotudeh H., Estakhr Z. Sustainability of open access citation advantage: the case of Elsevier's author-pays hybrid open access journals // *Scientometrics*. 2018. Vol. 115. № 1. P. 563–576. DOI: 10.1007/s11192-018-2663-4
17. Drivers of article processing charges in open access / O. Budzinski [et al.] // *Scientometrics*. 2020. Vol. 124. № 3. P. 2185–2206. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03578-3>
18. Asai S. Choice of open access in Elsevier hybrid journals // *Publishing Research Quarterly*. 2024. Vol. 40. № 1. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12109-024-09978-0>
19. Should open access lead to closed research? The trends towards paying to perform research / L. Zhang [et al.] // *Scientometrics*. 2022. Vol. 127. № 12. P. 7653–7679. DOI: 10.1007/s11192-022-04407-5
20. Schmal W. B. How transformative are transformative agreements? Evidence from Germany across disciplines // *Scientometrics*. 2024. Vol. 129. № 3. P. 1863–1889. DOI: 10.1007/s11192-024-04955-y
21. López-Vergara C., Flores Asenjo P., Rosa-García A. Why open access: economics and business researchers' perspectives // *Publications*. 2021. Vol. 9. № 3. Art. 37. DOI: 10.3390/publications9030037
22. Volkova I. N. Metodika otbora zarubezhny`x zhurnalov otkry`togo dostupa dlya publikacii rezul'tatov issledovanij // *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika*. 2024. T. 6. № 3. S. 179–192. DOI: 10.19181/smtp.2024.6.3.13
23. Alonso-Álvarez P., Sastrón-Toledo P., Mañana-Rodríguez J. The cost of open access: comparing public projects' budgets and article processing charges expenditure // *Scientometrics*. 2024. DOI: 10.1007/s11192-024-04988-3
24. Rodríguez J. M., Guns R. Availability of open access journals by scientific fields, specialization and open access regulations in the YERUN universities // *Transinformação*. 2022. Vol. 34. Art. E210064. DOI: 10.1590/2318-0889202234e210064

Информация об авторе / Information about the author

Волкова Ирина Николаевна — младший научный сотрудник отдела научных исследований открытой науки Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, Новосибирск, Россия.

Volkova Irina Nikolaevna — Junior Researcher of the Open Science Research Department of the State Public Scientific Technological Library of the SB RAS, Novosibirsk, Russia.

volkovain@spsl.nsc.ru

УДК 332.1

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-46-56

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Василенко Дмитрий Валериевич

Донецкий институт управления — филиал РАНХиГС,
Донецк, Россия,
dima_vasilenko@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4131-2264>

Кучерак Ольга Владимировна

Донецкий институт управления — филиал РАНХиГС,
Донецк, Россия,
kucherak_olga@mail.ru

Аннотация. Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации охарактеризован попыткой решить проблемы территориального (регионального) значения через призму пространственного подхода, позволяющего рассматривать искомую территорию как единство социума и элементов региональных производительных сил. Именно акцентирование внимания на пространственных особенностях развития регионов дает возможность установить роль и место каждой отдельно взятой территории в общегосударственной системе общественных отношений. Целью работы выступает определение и систематизация вопросов развития и применения теории экономического пространства в системе государственного регионального управления. Теоретической и методологической базой выполненного исследования стали: положения классической и современной экономической теории, гносеология, эпистемология и материалистическая диалектика, теории региональной экономики, теория управления; теоретические разработки ученых по вопросам пространственного развития экономики и др. Понимание сущности экономического пространства поможет задать

вектор дальнейшего развития российского общества в условиях тех угроз, рисков и вызовов, с которыми сталкивается государство в настоящее время.

Ключевые слова: экономика, развитие, экономическое пространство, территория, регион, управление.

UDC 332.1

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-46-56

PROBLEMS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STATE REGIONAL POLICY: SPATIAL APPROACH

Vasilenko Dmitry Valerievich

Donetsk Institute of Management, a branch of the RANEPА,
Donetsk, Russia,
dima_vasilenko@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4131-2264>

Kucherak Olga Vladimirovna

Donetsk Institute of Management, a branch of the RANEPА,
Donetsk, Russia,
kucherak_olga@mail.ru

Abstract. The current stage of socio-economic development of the Russian Federation is characterized by an attempt to solve problems of territorial (regional) significance through the prism of a spatial approach that allows us to consider the desired territory as a unity of society and elements of regional productive forces. It is focusing on the spatial features of the development of regions that makes it possible to determine the role and place of each individual territory in the national system of public relations. The purpose of the work is to identify and systematize the issues of development and application of the theory of economic space in the system of state regional management. The theoretical and methodological basis of the research was the following: the provisions of classical and modern economic theory, the theory of cognition of the development of scientific knowledge and materialistic dialectics, theories of regional economics, management theory; theoretical developments of scientists on the spatial development of economics, etc. The need to understand the essence of the economic space will determine the vector of further development of Russian society in the context of the threats, risks and challenges that the state is currently facing.

Keywords: economy, development, economic space, territory, region, management.

Введение

Тенденция к использованию пространственного подхода в выявлении перспектив развития отдельных территорий подтверждается заинтересованностью государственных органов управления, принявших в 2019 г. Стратегию пространственного развития Российской Федерации

на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р) (далее — Стратегия-2025), в которой в качестве цели пространственного развития РФ предусмотрено «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны»¹.

Несмотря на достаточно широкий спектр вопросов, обозначенных в Стратегии-2025 (начиная от роста конкурентоспособности регионов РФ и заканчивая снижением уровня межтерриториальной дифференциации, а также переходом к центрам роста в системе функционирования регионального хозяйства), на практике количество и качество изменений в системе регионального и местного управления было незначительным. В связи с чем в настоящее время происходит активная работа на государственном, федеральном, региональном и местном уровнях по реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года² (далее — Стратегия-2030). При этом важно обратить внимание на фундаментальную, основополагающую часть, определяющую вектор дальнейших научных исследований, направленных на решение вопросов регионального развития: принятие Стратегии-2025 и Стратегии-2030 — это, действительно, попытка разработать документ именно пространственного, а не регионального развития, направленный на решение соответствующих проблем. Однако существует ряд вопросов, особенно в части научного обеспечения стратегии пространственного развития, решение которых недостаточно проработано в настоящее время.

Основная проблема лежит в плоскости понимания сущности экономического пространства. Поскольку последнее может принимать различную форму, единого подхода к раскрытию его не только сущности, но и элементного состава нет.

Основное исследование

Согласно мнению отечественного ученого П. А. Минакира, экономическое пространство — это «сложный комплекс взаимодействия экономических агентов, с одной стороны, домашних хозяйств и индивидов — с другой стороны» [1, с. 19]. При этом экономическое пространство государства (региона) может быть формализовано в качестве некоторой совокупности взаимодействующих экономических пространств, которые могут быть представлены в виде «матрешки».

¹ Сайт Правительства РФ. 2025. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUt-T08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

² Там же. 2025. URL: <http://government.ru/docs/35733/>

О. А. Бияков экономическое пространство представляет в качестве «сетевой структуры контрактов и соглашений, реализация которых осуществляется через экономические процессы всеми субъектами хозяйствования. Содержательная часть экономического пространства определяется совокупностью функций, которые оно обязуется выполнять» [2, с. 102].

Г. Х. Батов и Е. А. Орехова трактуют экономическое пространство как некое пространство, в пределах которого осуществляет свою деятельность человек. При этом, с одной стороны, экономическое пространство обеспечивает условия для «воспроизводства системы жизнедеятельности человека, обладающей свойствами самоорганизации» [3, с. 4], а с другой — «охватывает те части территории, где реально складываются экономические отношения, т. е. выступает в качестве формы организации бытия и экономического развития хозяйственной системы» [4, с. 20].

Территориальная природа экономического пространства также рассматривается в работах Р. Ф. Гатауллина, А. Г. Кримова, А. Г. Комарова, характеризующих последнее как вид экономических отношений, обособленных заданной территорией.

На наш взгляд, наиболее полно и с учетом всех участников региональных хозяйственных отношений описывает экономическое пространство В. Н. Василенко, который подчеркивает, что «экономическим пространством является... некоторая форма организации и позиционирования материальных объектов или элементов производительных сил, появляющаяся в порядке их вовлечения и взаимодействия в общественном производстве и в обеспечении закономерностей движения во времени» [5, с. 164].

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной научной среде отсутствует единый подход, обеспечивающий всестороннее понимание не только природы, но и сущности экономического пространства. Несмотря на значительное количество мнений о территориальной природе оно, оставлять данный подход в качестве основополагающего — решение достаточно преждевременное. В связи с чем следует сказать, что разработка и реализация дальнейших Стратегий пространственного развития Российской Федерации должны учитывать не только многовекторность подходов к элементному составу экономического пространства, но и отсутствие универсального единого подхода к его определению.

Продолжая тему исследования Стратегии-2025, реализация которой на территории страны осуществлялась до конца 2024 г., напомним, что она была принята в 2019 г. Ее основными достоинствами весомая часть научного сообщества считала следующие:

во-первых, это была первая попытка подготовить стратегию именно пространственного, а не регионального развития, в которой акцент был смещен с территориального аспекта на особенности позиционирования ключевых элементов производительных сил относительно не только друг друга, но и наличных ресурсов (природные, финансовые, человеческие и пр.) в пределах заданной

территории. То есть наблюдается переход на более высокий (фундаментальный) уровень общественных отношений, обуславливающий вектор развития общества (социума), проживающего в пределах конкретной территории. При этом, как показала практика, переход от регионального к пространственному развитию не был осуществлен на 100 %. Это может быть связано с тем, что отечественный опыт в проведении стратегического планирования заточен именно на решение региональных, а не пространственных проблем, что можно увидеть в предоставлении той же статистической информации, которая отображает динамику изменений основных параметров именно территориальной составляющей Российской Федерации. Что в результате привело к пространственному подходу в исследованиях особенностей развития субъектов России;

во-вторых, в любой стране, независимо от ее устройства, государственная (федеральная) пространственная политика зиждется на единстве и поиске баланса между тремя целями: территориальной справедливостью, экономической эффективностью и национальной безопасностью.

Рассмотрим каждую из перечисленных целей более подробно.

Территориальная справедливость «понимается как территориальный разрез социальной справедливости, атрибут социально ориентированного государства, обеспечивающего справедливый порядок функционирования и развития общества во всех аспектах, а не только в территориальном разрезе» [6, с. 20]. Именно она обуславливает заинтересованность органов федеральной, региональной либо местной власти в учете интересов всех групп населения, проживающих в пределах заданной территории. Территориальная справедливость, а именно ее обеспечение, способствует достижению того экономического эффекта (рост результатов труда при одновременном снижении затрат), к которому стремится социум в долгосрочной перспективе.

Экономическая эффективность, или «результат производственной деятельности, выражаемый в виде соотношения между итогами хозяйственной деятельности и затратами ресурсов» [7, с. 184], определяет вектор деятельности участников общественных отношений, направленной как минимум на сохранение того потенциала, которым обладает государство, либо же на создание необходимых условий для обеспечения его расширенного воспроизводства.

Национальная безопасность — это «состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни...» [8, с. 270]. Национальная безопасность лежит в основе обеспечения политической стабильности общества, т. е. выступает в качестве некоего компромисса между действиями государства и удовлетворенностью общества теми условиями жизни, которые сформированы на его территории. Следует отметить, что именно она (национальная безопасность) является одним из геостратегических приоритетов развития

России, которое следует реализовать с учетом территориальной справедливости и экономической эффективности.

Однако, как показала отечественная практика, несмотря на достаточно глубокую проработку целей пространственной организации населения и хозяйства, их реализация осуществлялась непоследовательно. Основной причиной недостаточно глубокой согласованности между стратегическими приоритетами развития РФ выступает отсутствие единоначалия в системе организации и реализации пространственной политики: подготовкой различного рода мероприятий по обеспечению развития экономического пространства занимаются различные министерства. Также нечетко сформулированная и обоснованная федеральная политика по вопросам пространственного развития территорий негативно влияет не только на выбор стратегических направлений и приоритетов развития экономического пространства РФ, но и на создание взаимосвязанной системы управления экономическим пространством на федеральном, региональном и местном уровнях. В связи с чем возник перекося в сторону доминирования так называемых точек роста — «агломераций активно развивающихся хозяйствующих субъектов — предприятий, сконцентрированных территориально и характеризующихся интенсивными кооперационными и инновационными процессами» [9, с. 9].

Теория применения точек роста является логическим продолжением развития теории полюсов роста со смещенным акцентом в урбанизацию. Данная теория в системе государственного управления экономикой отдельных территорий (регионов, муниципальных образований) в контексте пространственного подхода обладает как рядом преимуществ, так и некоторым количеством недостатков, что в совокупности и определило степень ее популярности в научном сообществе.

Так, с одной стороны, к преимуществу выделения точек роста можно отнести «возможность сконцентрировать ресурсы на прорывных направлениях социально-экономического и научно-технологического развития, создавая тем самым базу для устойчивого роста производства и решения задач социального характера» [9, с. 10]. С другой стороны, акцентирование внимания на точках роста в системе государственного управления территориями приводит к появлению условий, лежащих в основе нарастания внутренних диспропорций внутри территории (региона, муниципального образования), и к усилению и так имеющей место быть разбалансированности государственной экономики, что в результате чревато дестабилизацией с возможным дальнейшим разрушением единого пространства (социального и экономического) государства.

В связи с чем возникает вопрос: каким образом можно сочетать не только социальные и экономические цели развития, цели национальной безопасности со стратегическими целями пространственного развития на государственном, региональном и местном уровнях? На данный момент четкого ответа на указанный вопрос нет. И, как результат, значительное количество вопросов

по организации пространственного развития не только отдельных регионов, но и страны в целом остается лишь на стадии обсуждения.

Основной посыл Стратегии-2025 заключался в сосредоточении внимания системы управления на государственном и региональном уровнях на точках роста с одновременным их противопоставлением иным территориям. Данная практика, нельзя сказать, что была неэффективной: агломерации, большие хозяйственные территории, минерально-сырьевые центры обладали значительным преимуществом перед теми же сельскими территориями. Однако время показало, что столь неравномерное распределение ресурсов привело к усилению урбанизационных процессов в стране, массовому переселению граждан в города с дальнейшим вымиранием сельских поселений.

Если провести исторический экскурс в разрезе перехода системы управления от региональной к пространственной экономике, то еще в советское время многие отечественные ученые-регионалисты (Н. Н. Колосовский, Н. Н. Некрасов, В. С. Немчинов и др.) утверждали, что отечественной экономике нужны не отдельно взятые точки роста, а нужна так называемая единая система расселения. То есть необходимо делать акцент не на том, что у государства есть какие-то отдельные территории, которые обладают рядом преимуществ, по сравнению с другими, и, как следствие, компактные точки роста могут развиваться, а на том, что в границах государства должны быть созданы условия, направленные на обеспечение взаимодействия всех без исключения территорий друг с другом. Города не могут существовать в отрыве от сельской местности.

Также следует признать, что наблюдается достаточно глубокая разобщенность в плане функционирования институтов власти по вопросам регулирования социально-экономического развития отдельных территорий. Если крупными агломерациями занимается Министерство экономического развития Российской Федерации, то сельские территории переданы в правовое поле Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Указанный прецедент является одной из основных причин появления и усиления дифференциации территорий России. Поэтому единоначалие в системе государственного управления социально-экономическим развитием территорий должно быть обеспечено в кратчайшие сроки.

Рост количества агломераций в регионах РФ — результат реализации Стратегии-2025. Можно согласиться, что агломерации — одна из форм взаимодействия отдельных территорий (городов и их пригородов). Однако такой пример, как Москва, может стать причиной негативного отношения к тем урбанизационным процессам, которые наблюдаются не только в России, но и во всем мире, поскольку значительная доля населения считает, что крупные агломерации только вытягивают львиную долю ресурсов (финансовые, человеческие, информационные и др.), делая остальные территории менее привлекательными.

В общем, это тот вопрос, который действительно заслуживает изучения: как выстроены пространственные связи между регионами, отдельными территориальными образованиями, а также какие здесь возникают форматы взаимодействия территорий с учетом возросшей мобильности населения, которая становится все более многообразной, более масштабной, когда люди живут в одном регионе, отдыхают в другом, а работают в третьем.

Следующим вопросом при реализации Стратегии-2030 должен стать вопрос регулирования сжатия экономического пространства.

«Сжатие экономического пространства — процесс, который характеризуется снижением потенциальных возможностей развития отдельных территорий, степени их включения в хозяйственную деятельность и эффективности использования ресурсов» [10, с. 40].

Сжатие экономического пространства может быть рассмотрено с двух сторон:

1. Предполагает увеличение разветвленности транспортной инфраструктуры, обеспечивающей повышенный уровень проницаемости экономического пространства.

2. Отображает степень освоенности и использования территорий в хозяйственной деятельности.

Если первый вариант обладает положительным характером, то второй — отображает тенденцию к исчезновению сельских поселений.

У органов управления есть два пути относительно сжатия экономического пространства:

во-первых, ускорить данный процесс. Как результат, будет наблюдаться укрупнение населенных пунктов;

во-вторых, стараться его замедлить, что в перспективе сможет снизить диспропорции в территориальном развитии. Однако, какие ресурсы для этого следует использовать, до сих пор неизвестно.

В данном случае возникает необходимость в формировании нового взвешенного подхода, связанного в том числе и с тем, что сжатие экономического пространства с одновременным ростом концентрации населения в том числе и в крупных городах — это явление общемирового масштаба, и оно неизбежно для России. Из-за того, что растут сферы занятости, которые свойственны крупным городам, и в силу роста производительности труда все меньше и меньше населения остается в сельской местности. И, соответственно, возникает вопрос: какие виды экономической деятельности могут быть размещены в сельской местности, помимо сельского хозяйства, для удержания населения?

Таким образом, обеспечение развития экономического пространства в Российской Федерации требует решения целого ряда вопросов, начиная от совершенствования понятийно-категориального аппарата с последующим выходом к единому пониманию природы экономического пространства и заканчивая особенностями территориального развития городских и сельских поселений. Связь с промышленностью, автомобилизация сельского населения

и строительство дорог в сельской местности — это тот набор инструментов, который практически нигде не учитывается при разработке стратегий развития отдельных территорий (регионов), несмотря на то что именно он направлен на повышение качества жизни в сельской местности и действительно позволяет удержать людей на селе. В связи с этим на первый план выходит деятельность органов власти, направленная на проведение эффективной пространственной политики не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях.

Любое упоминание об экономическом пространстве предполагает рассмотрение последнего через призму правовых мер, разрабатываемых и реализуемых в рамках осуществления пространственной политики государства. При этом акцент должен быть сделан не столько на ее объектной, сколько на субъектной составляющей, поскольку делегирование полномочий регулирования развития экономического пространства с федерального на региональный и местный уровни достаточно востребовано в современных реалиях. Подчеркнем, что вопросы развития экономического пространства часто решаются только на федеральном уровне, что ставит под сомнение субъектность региональной и местной власти в данном плане. Поэтому возникает потребность в поиске некоторого баланса в системе государственного управления экономическим пространством территорий. Именно создание необходимых институциональных условий станет тем базисом, который обеспечит развитие не только территорий, но и их экономического пространства. Глубоко проработанная и эффективно реализуемая пространственная политика на всех уровнях системы государственного управления предопределист стратегические направления развития государства и общества.

Заключение

Таким образом, из вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, экономическое пространство до сих пор является предметом споров в научной среде в разрезе понимания его природы и сущности. Поиск единого подхода в данном направлении даст возможность систематизировать и оптимизировать систему знаний относительно природы экономических процессов, происходящих в отечественной экономике, и выделить направления разработки будущих стратегий пространственного развития.

Во-вторых, понимание сущности экономического пространства как многоуровневой области научных исследований поможет установить не только новые связи между основными участниками общественных отношений, но и степень проработанности вопросов развития экономического пространства на государственном, федеральном, региональном и местном уровнях.

В-третьих, определение роли органов государственной власти на региональном и местном уровнях позволит более эффективно обозначать ключевые векторы развития соответствующих территорий и максимально быстро

идентифицировать проблемные места с одновременным принятием соответствующих управленческих решений.

В-четвертых, изучение территории через призму пространственного подхода невозможно без исследования его (экономического пространства) институциональной основы: нормативное обеспечение напрямую связано с развитием элементов производительных сил, поскольку в своей совокупности обуславливает скорость изменения главных параметров территории.

Список источников

1. Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 12–39.
2. Бияков О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 101–108.
3. Батов Г. Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42 (369). С. 2–11.
4. Орехова Е. А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 10 (67). С. 19–23.
5. Василенко В. Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография. Дружковка: Юго-Восток, 2016. 408 с.
6. Клюев Н. Н., Яковенко Л. М. Территориальная справедливость // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. № 4. С. 16–27.
7. Шабашев В. А., Батиевская В. Б. Генезис и классификация понятия «экономическая эффективность» // Сибирский аэрокосмический журнал. 2014. № 2 (54). С. 183–189.
8. Бегеза В. В. Национальная безопасность: понятия, содержание, значение // Вестник НИБ. 2017. № 28. С. 269–274.
9. Бухвальд Е. М. Формирование «Точек роста» как инструмент политики пространственного развития экономики России // Вестник ВолГУ. Экономика. 2017. № 2 (39). С. 8–18.
10. Романова Е. А., Виноградова О. Л., Фризина И. В. Эффект сжатия социально-экономического пространства в условиях приграничья (на примере СЗФО) // Балтийский регион. 2015. № 3. С. 38–61.

References

1. Minakir P. A. E`konomicheskij analiz i izmereniya v prostranstve // Prostranstvennaya e`konomika. 2014. № 1. S. 12–39.
2. Biyakov O. A. E`konomicheskoe prostranstvo: sushhnost`, funkicii, svojstva // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. 2004. № 2. S. 101–108.
3. Batov G. X. E`konomicheskoe prostranstvo: problemy` stanovleniya v regione // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. 2014. № 42 (369). S. 2–11.
4. Orekhova E. A. Vliyanie xarakteristik i svojstv e`konomicheskogo prostranstva na razvitie territorii // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. 2008. № 10 (67). S. 19–23.
5. Vasilenko V. N. Mnogomernost` parametrov regiona: territorii, sistemy`, prostranstva: monografiya. Druzhkovka: Yugo-Vostok, 2016. 408 s.

6. Klyuev N. N., Yakovenko L. M. Territorial'naya spravedlivost' // Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo. 2010. № 4. С. 16–27.
7. Shabashev V. A., Batievskaya V. B. Genezis i klassifikaciya ponyatiya «e`konomicheskaya e`ffektivnost'» // Sibirskij ae`rokosmicheskij zhurnal. 2014. № 2 (54). S. 183–189.
8. Begeza V. V. Nacional'naya bezopasnost': ponyatiya, sodержanie, znachenie // Vestnik NIB. 2017. № 28. S. 269–274.
9. Buxval'd E. M. Formirovanie «Tochek rosta» kak instrument politiki prostranstvennogo razvitiya e`konomiki Rossii // Vestnik VolGU. E`konomika. 2017. № 2 (39). S. 8–18.
10. Romanova E. A., Vinogradova O. L., Frizina I. V. E`ffekt szhatiya social`no-e`konomicheskogo prostranstva v usloviyax prigranich`ya (na primere SZFO) // Baltijskij region. 2015. № 3. S. 38–61.

Информация об авторах / Information about the authors

Василенко Дмитрий Валериевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий молодежной лабораторией исследования территориального развития Донецкого института управления — филиала РАНХиГС, Донецк, Россия.

Vasilenko Dmitry Valerievich — Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Youth Laboratory for Territorial Development Research at the Donetsk Institute of Management, a branch of the RANEPА, Donetsk, Russia.

dima_vasilenko@list.ru

Кучерак Ольга Владимировна — студентка Донецкого института управления — филиала РАНХиГС, Донецк, Россия.

Kucheraк Olga Vladimirovna — Student at the Donetsk Institute of Management, a branch of the RANEPА, Donetsk, Russia.

kucheraк_olga@mail.ru

УДК 37.01:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-57-71

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РИСКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МОСКВЫ

Абрамов Руслан Агарунович

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
abramovra@mgrpu.ru

Сагуева Алина Низамиевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
saguevaan304@mgrpu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению рисков, связанных с внедрением цифровых технологий в образовательные организации Москвы. В нынешних реалиях цифровая трансформация в сфере образования развивается довольно стремительно, особенно в столичном регионе. Именно поэтому необходимо усилить государственное регулирование цифровых технологий и искусственного интеллекта в образовательных организациях Москвы. Для выявления и систематизации рисков был проведен опрос сотрудников московских общеобразовательных учреждений о том, с какими проблемами они сталкивались в процессе работы с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом. В результате анализа данного опроса были предложены меры государственного воздействия на деятельность образовательных организаций Москвы для минимизации возникающих рисков.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, образование, образовательные организации Москвы, искусственный интеллект, риски в образовании, государственное регулирование образования, искусственный интеллект в образовании, цифровые технологии в образовании.

UDC 37.01:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-57-71

IDENTIFICATION AND SYSTEMATIZATION OF RISKS OF STATE REGULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN MOSCOW

Abramov Ruslan Agarunovich

Moscow City University,
Moscow, Russia.
lina.sagueva@yandex.ru

Sagueva Alina Nizamievna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
saguevaan304@mgpu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the risks associated with the introduction of digital technologies in Moscow educational institutions. In the current circumstances, digital transformation in the field of education is developing quite rapidly, especially in the capital region. Therefore, it is necessary to strengthen the state regulation of digital technologies and artificial intelligence in Moscow educational institutions. To identify and systematize the risks, a survey was conducted among employees of Moscow secondary schools to determine the problems they faced in working with digital technologies and artificial intelligence. Based on the analysis of this survey, measures were proposed to minimize the risks in Moscow educational institutions.

Keywords: digitalization, digital technologies, education, educational organizations in Moscow, artificial intelligence, risks in education, state regulation of education, artificial intelligence in education, digital technologies in education.

Введение

На сегодняшний день использование цифровых технологий в образовательных организациях набирает большую популярность по всему миру, в частности в российских общеобразовательных учреждениях внедряются цифровые нововведения, которые имеют как позитивные, так и негативные последствия. Особенно стремительно цифровые инновации развиваются в московских школах, в которых обучающиеся активно используют гаджеты в процессе получения знаний и потребления различной информации. В настоящее время самым актуальным новшеством является применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовании.

ИИ предоставляет возможность автоматизировать выполнение рутинных задач, что позволяет учителям и административному составу школы экономить время и ресурсы для более значимых вопросов. Кроме того, ИИ облегчает

процесс обучения и для учеников, которые могут быстрее найти и систематизировать необходимую им информацию. Тем не менее существует множество опасений по поводу внедрения ИИ в учебный процесс. По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 21 апреля 2025 г. об использовании ИИ в образовании выяснилось, что 46 % россиян настроены скептически к таким инновациям и не готовы поощрять использование подобных технологий в обучении своих детей по ряду причин¹. Большинство опрошенных считает, что применение ИИ в обучении способствует снижению умственных способностей обучающихся, атрофированию коммуникативных навыков в режиме живого общения, понижению образовательной мотивации, а также может привести к неумению школьников мыслить критически и отбирать информацию.

Так как в скором времени цифровизация заполнит все сферы общественной жизни, можно прийти к выводу, что добиться высоких результатов на международной арене без цифровых технологий и технологий ИИ будет невозможно. Поэтому отказ от данных инноваций стал неосуществим, но важно отметить, что при тщательном контроле и государственном регулировании технологий и ИИ можно достичь значительных показателей и повысить как уровень образования, так и качество жизни граждан.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует единый отраслевой документ стратегического планирования, в котором определены принципы, приоритеты, цели и задачи государственного управления в сфере образования, в том числе и в части цифровой трансформации. Помимо этого, общая система понятий, определяющих содержание цифровизации образования, законодательно не закреплена [1]. Нормативно-правовые акты, регулирующие использование ИИ в образовательных организациях Российской Федерации, также отсутствуют. Цель данного исследования — выявить риски, связанные с применением цифровых технологий и ИИ в общеобразовательных организациях Москвы, и разработать предложения по их минимизации. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать возникающие в процессе использования цифровых технологий и ИИ в обучении риски, а также изучить мнение участников образовательных отношений о внедрении цифровых технологий в школах посредством опроса. Актуальность исследования обусловлена тем, что необходимо регулировать применение цифровых технологий, а также ИИ в процессе обучения в образовательных организациях Москвы. Настоящее исследование позволит сделать выводы о позитивных и негативных последствиях задействования цифровых технологий и ИИ в образовании, а также выявить и систематизировать связанные с ними риски и предложить меры по их устранению.

¹ Ячменникова П. Искусственный интеллект не идет в классы // Коммерсантъ. 21 апреля 2025 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7674948>

Идентификация и систематизация рисков применения цифровых технологий в образовательных организациях Москвы

Вызовы современного общества мотивируют стремительное развитие сферы образования. Экономика цифрового государства создает запрос на квалифицированных сотрудников, обладающих высоким уровнем цифровой грамотности. Вследствие этого возникает необходимость в освоении школьниками навыков работы с цифровыми технологиями уже на этапе обучения в общеобразовательных организациях.

Особенно оперативно происходит включение цифровых технологий в образовательные организации Москвы. В столице используется множество цифровых инструментов, позволяющих упростить процесс обучения и коммуникацию между участниками образовательных отношений. К таким технологиям относятся:

1. *Интерактивные доски и панельные системы.* Данные инструменты помогают визуализировать учебный материал и сделать процесс обучения более интерактивным. Обучающиеся могут выполнять задания, перемещая объекты, объединяя их в группы и т. д. Наличие интерактивности включает школьников в процесс познания и мотивирует их к выполнению заданий [2].

2. *Электронные учебники и учебные пособия.* Переход от традиционных учебников к их электронному формату значительно облегчил организацию учебной деятельности и сделал образовательный процесс более мобильным. Обучающиеся могут без дополнительной физической нагрузки выполнять задания и изучать теоретический материал.

3. *Виртуальные классы и видеоконференции.* Множество платформ, таких как «Яндекс Телемост», Google Meet, «МТС Линк» и другие, предоставляют возможность осуществлять образовательную деятельность дистанционно. Данная технология делает образование более доступным для всех обучающихся вне зависимости от их географического местонахождения. Особенно актуальна она для людей с ограниченными возможностями здоровья или тех, кто по определенным причинам обучается из дома².

4. *Электронные журналы и дневники.* Заменяют бумажный документооборот, при этом рабочее время учителя распределяется более экономично, а у обучающихся и родителей всегда есть возможность оперативно ознакомиться с успеваемостью по предмету.

5. *Системы управления обучением (LMS).* С их помощью педагоги записывают образовательные курсы, создают тесты и оценивают их выполнение, привлекают большее число обучающихся к изучению предмета. Подобные системы предоставляют возможность обучающимся проходить различные курсы

² Цифровизация образования: тенденции, преимущества и вызовы // Study Life: образовательный онлайн-проект, 2025. URL: <https://www.stdlife.ru/articles/digitalization-of-education>

и решать практические задания в доступной и удобной форме вне зависимости от их местонахождения.

6. *Электронные портфолио.* Данный инструмент позволяет обучающимся и сотрудникам образовательной организации хранить различные достижения в электронном формате, который удобен тем, что все документы укомплектованы и не могут быть утеряны по истечении времени.

7. *Онлайн-курсы и платформы.* Используются для размещения образовательных видео- или аудиоресурсов, а также текстовых лекционных материалов для осуществления онлайн-обучения. Благодаря таким цифровым технологиям образование становится доступным из любой точки страны и комфортным для прохождения. Обучающийся может ознакомиться с теорией, решить практические задания, а также пройти контрольно-измерительные мероприятия и выявить уровень знаний как по теме, так и по различным разделам дисциплины.

8. *Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR).* Применяются для создания интерактивных учебных сред, визуализации сложных концепций и практического обучения, помогают выйти за рамки традиционных методов обучения и погрузить обучающихся в интерактивные симуляции³.

Несмотря на многочисленные достоинства и преимущества использования цифровых технологий в образовательных организациях, существуют и определенные риски включения цифровых инструментов и платформ в процесс обучения. Во-первых, риски связаны с увеличением нагрузки на педагогических работников и администрацию образовательного учреждения, которым необходимо овладеть всеми цифровыми навыками и повысить свой собственный уровень цифровой грамотности⁴. Важно отметить, что повышение квалификации и переобучение будут происходить регулярно в связи со стремительным развитием цифровых технологий, что станет энергозатратным для педагогов и может привести к выгоранию или снижению мотивации к усовершенствованию профессиональных умений.

Во-вторых, цифровые технологии в образовании без тщательного контроля времени за их применением могут оказать негативное влияние на здоровье обучающихся и сотрудников организации. В нынешнее время большинство педагогов перешли на цифровые домашние задания (ЦДЗ), из-за которых ученики вынуждены уделять дополнительное время для работы за компьютером или смартфоном. Помимо этого, большинство олимпиад, в числе которых Всероссийская олимпиада школьников, на начальных турах переведены в дистанционный формат, причем школьный этап занимает от 1 до 2,5 часа

³ Воронин А. С. Использование технологий в образовании: вызовы и возможности в цифровой эпохе // Учительский журнал. 2024. URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/1/articles/5303>

⁴ Адамович К. А. Цифровая среда в школе: проблемы, риски и способы их избежать // НИУ Высшая школа экономики: официальный сайт. URL: <https://ioe.hse.ru/ioe.hse.ru/csvsh>

на выполнение работы по одному предмету⁵. В результате ученик, который выполняет все ЦДЗ и участвует в олимпиадах, проводит не менее 2–3 часов за использованием гаджетов, что может привести к нарушениям зрения и осанки. С аналогичной проблемой сталкиваются и сотрудники образовательного учреждения, которые регулярно затрачивают время на заполнение электронных журналов и проверку выполненных цифровых заданий, а также оформление отчетных документов. Подобная нагрузка приводит к быстрому ощущению усталости и болезненности из-за длительной работы с гаджетами, а впоследствии к нарушению здоровья [3].

В-третьих, игровой формат на постоянной основе в процессе обучения отвлекает обучающихся от сути приобретения знаний. Процесс познания становится скорее развлечением, а не глубоким мыслительным процессом, стимулирующим исследовать конкретные вопросы. Помимо этого, частое задействование цифровых технологий в работе может вызывать перенасыщение информацией и нежелание обращаться к гаджетам во внеурочное или внеучебное время.

Не менее важным риском является развитие фрагментарного мышления у обучающихся, которое связано с неспособностью логически и лаконично объединять элементы в целостную картину. Особенно сильно данная проблема отражается на поколении зумеров, которое стало первым поколением, активно применяющим цифровые технологии в процессе познания. По мнению многих исследователей, привычка получать большое количество информации маленькими порциями и неумение выстраивать ее в логической последовательности, а также неспособность длительно поддерживать произвольное внимание приводят к поверхностности суждений, которая сейчас наблюдается в работе ранних зумеров⁶.

Учитывая вышеперечисленные риски, можно прийти к выводу, что для активного развития цифровых технологий в образовательных организациях необходимо адаптировать и модифицировать технологии таким образом, чтобы минимизировать как психологическую, так и физическую нагрузку на всех участников образовательных отношений.

Идентификация и систематизация рисков применения ИИ в образовательных организациях Москвы

Использование ИИ в образовательных организациях Москвы невозможно идентифицировать как сугубо позитивную или негативную инновацию,

⁵ Всероссийская олимпиада школьников. Требования к порядку выполнения заданий школьного этапа. URL: <https://vos.olimpiada.ru/2025/school/conf>

⁶ Кондакова И. В. Проблемы и риски цифровизации системы образования // Мир педагогики и психологии. 2022. № 11 (76). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/problemy-i-riski-sifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya.html>

так как она имеет противоречивый характер. Но можно определить, что ИИ в образовании — это технология, применяемая в образовательных организациях и позволяющая участникам образовательных отношений автоматизировать рутинные задачи посредством анализа больших массивов данных, обработки и генерации текстов, а также алгоритмизации решения задач различных уровней.

Каждая задача, решаемая с помощью ИИ, имеет свои негативные последствия. Для систематизации рисков, возникающих в связи с задействованием ИИ в образовательных организациях, далее будет рассмотрен ряд задач, с которыми сталкивается ИИ в образовании, и приведены негативные последствия, которые может повлечь внедрение данной цифровой технологии.

Во-первых, ИИ может служить источником для поиска информации. Данная цифровая технология позволяет найти необходимые сведения по запросу. Изучая все источники в Интернете и обобщая их в один текст, ИИ выдает материал, который включает в себя основную идею по заданному вопросу. При этом с помощью дополнительных запросов с уточнениями по теме можно получить более подробную информацию.

Как следствие такого поиска сведений, обучающиеся теряют навыки стратегического и критического мышления, а также подвергаются формированию у них когнитивных искажений. Воспринимая теоретический материал в уже изложенном и систематизированном виде, обучающиеся пренебрегают умением отделять главную мысль от второстепенной, проверять информацию на достоверность и находить логические противоречия. Так как ИИ работает алгоритмизированно, то в его работе нередко происходят сбои, связанные с предоставлением заведомо ложной информации. Такая цифровая технология не может оценить массив данных на истинность или ложность, поэтому, считывая сведения из недостоверного источника, может выдать некорректный ответ. У школьников, воспринимающих все полученные сведения за достоверные, могут сформироваться когнитивные искажения, связанные с перенятием заведомо ложной информации, которую они не проверяют на достоверность. Впоследствии перенятие ложной информации может привести к неверному восприятию явлений и событий в окружающем мире, а также к подмене одних понятий другими [4].

Во-вторых, по мнению многих исследователей, ИИ заменяет роль педагога в образовании. С помощью данной технологии можно изучить теоретический материал, сгенерировать задания для проверки знаний, проанализировать результат и уровень освоения темы. Важно обратить внимание, что такая подмена наставника в виде учителя на цифровую технологию чревата потерей статуса педагога и, как следствие, снижением уровня мотивации получать образование в общеобразовательных учреждениях [4]. Данное явление может привести к ухудшению коммуникативных навыков всех участников образовательных отношений, а также к утрате *soft skills* большинством обучающихся [5]. Помимо этого, требуется учитывать, что с точки зрения российского образования педагог выполняет не только обучающие, но и воспитательные

функции, в которые входит развитие нравственных качеств школьников, патриотическое и экологическое воспитание, формирование культурных и моральных ценностей. Данную функцию цифровые технологии в настоящий момент времени заменить не могут.

В-третьих, применение ИИ в образовании, в том числе во время выполнения домашних заданий и подготовки презентационного материала, повлечет за собой снижение общего уровня мотивации обучающихся. То есть задействование таких технологий в обучении не только облегчит решение рутинных задач, но и может привести к тому, что современные обучающиеся в принципе не будут готовы самостоятельно выполнять задания. Подобный исход не исключен в случае чрезмерного употребления ИИ в работе и злоупотребления его возможностями. Необходимо отслеживать работу обучающихся с инновационными технологиями и ограничить доступ к ним, чтобы у школьников не возникло зависимости от ИИ.

Заключительным, не менее важным последствием использования ИИ в обучении является снижение самостоятельности обучающихся и повышение уровня плагиата в их работах [6]. К таким результатам приведет регулярное применение ИИ без критического анализа выдаваемых генеративных текстов и ответов. Это повлечет за собой и сложности в проверке знаний обучающихся, так как педагог больше не сможет выявить уровень оригинальности работы и самостоятельности выполнения задания обучающимися. По мере развития использования ИИ в образовании данная проблема отразится на всех образовательных учреждениях. Впоследствии придется модифицировать все контрольно-измерительные материалы и разработать нормативно-правовые акты, регулирующие содержание заимствований в работах обучающихся.

Важно отметить, что с развитием технологии ИИ участники образовательных отношений получают больше информации, чем они могут обработать, из-за этого возникает перенасыщение информацией, что может привести к поверхностному восприятию сведений без глубокого анализа, вследствие чего изученный материал не сохраняется в долгосрочной памяти.

Помимо этого, развитие цифровых технологий несет в себе риски информационной безопасности. Большее число участников образовательных отношений будут подвержены кибератакам в связи с возможной утечкой личных данных [6].

На основании проведенного анализа рисков применения ИИ в образовательных организациях Москвы можно составить следующую классификацию, представленную в таблице.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для эффективного применения ИИ в образовании необходимо разработать нормативные документы, регулирующие использование генеративных текстов в учебном процессе, а также разработать алгоритм выявления заимствований, в том числе и перефразированных [7].

Таблица

**Риски государственного регулирования ИИ
в образовательных организациях Москвы в зависимости от субъекта**

Субъект	Последствия отсутствия контроля ИИ
<i>На макроэкономическом уровне</i>	
Департамент образования и науки города Москвы	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение уровня знаний населения; – потеря высококвалифицированных специалистов; – потеря специалистов, владеющих soft skills; – снижение культуры и нравственности населения; – снижение информационной безопасности населения; – финансовые и иные затраты по разработке новых учебных и методических комплексов, а также контрольно-измерительных материалов
<i>На микроэкономическом уровне</i>	
Образовательная организация	<ul style="list-style-type: none"> – Необходимость обновления документов образовательной организации; – разработка новых правил и требований к контрольно-измерительным материалам; – снижение информационной безопасности образовательной организации и т. д.
Педагогический состав	<ul style="list-style-type: none"> – Потеря авторитета педагогических работников; – невыполнимость объективной оценки знаний обучающихся; – необходимость регулярного переобучения и т. д.
Обучающиеся	Снижение: <ul style="list-style-type: none"> – критического мышления; – стратегического мышления; – когнитивных навыков; – коммуникативных навыков; – образовательной мотивации; – навыков самостоятельной работы; – воспитательных процессов и т. д.

Источник: составлено авторами.

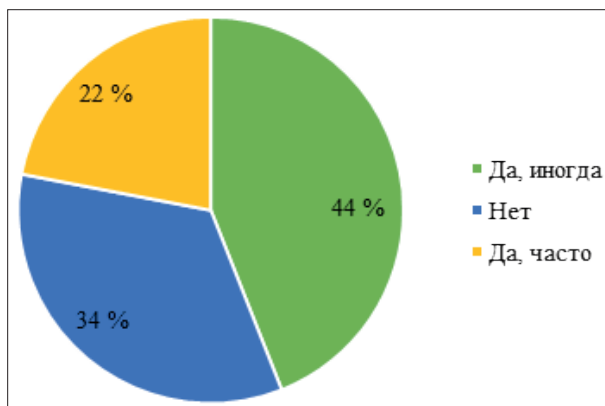
Материалы и методы исследования

Для того чтобы подробно изучить последствия применения цифровых технологий в образовательных организациях Москвы, необходимо выяснить мнение участников образовательных отношений и проанализировать риски, с которыми они сталкиваются в процессе трудовой деятельности.

В целях выявления уровня рисков, связанных с применением цифровых технологий и ИИ, был проведен опрос сотрудников общеобразовательных организаций Москвы, в числе которых директора, заместители директора, руководители (ответственные за эксплуатацию) зданий, методисты и педагоги.

По результатам опроса, 98 % респондентов обращаются к цифровым технологиям в своей деятельности, 74 % задействуют их на регулярной основе. При этом самые популярные технологии среди педагогов — электронный дневник и интерактивная панель. Онлайн-платформы и курсы как часто используемые отметили 74 % опрошенных. Электронные учебники и учебные пособия, а также видеоконференции в Zoom и VK Teams не менее популярны, в равной степени по каждой категории ответили 61 % респондентов. Особое внимание следует уделить электронному портфолио, системам управления обучением (LMS) и технологиям виртуальной и дополнительной реальности, которые почти не применяются в общеобразовательных учреждениях. Причиной такой не востребоваемости может быть невладение навыками работы с ними и неосознаваемость их практической значимости. Важно отметить, что большинство опрошенных, а именно 95 %, считает, что внедрение цифровых технологий позитивно влияет на учебный процесс. Данный показатель отражает положительную адаптацию сотрудников образовательных организаций к цифровым инновациям.

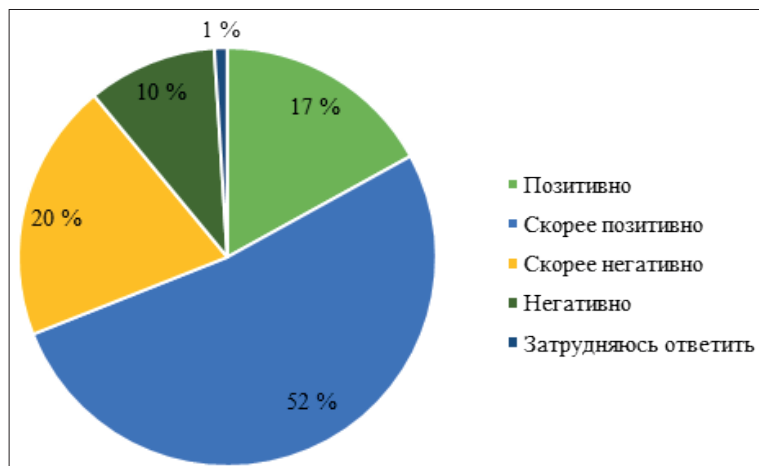
При условии активного использования цифровых технологий, часто применяет ИИ в работе только пятая часть респондентов. Еще 44 % обращаются к ИИ периодически, а треть опрошенных не задействует его вообще. Иными словами, 34 % участников не видят практической пользы от данной технологии и не могут использовать ее для решения стандартных задач (рис. 1).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Ответ респондентов на вопрос: «Используете ли Вы искусственный интеллект в работе?»

В отличие от остальных цифровых технологий, к применению ИИ в учебном процессе респонденты относятся более скептически. Если к цифровым технологиям в целом всего 5 % относятся негативно, то по отношению к ИИ это значение возрастает до 30 % (рис. 2). То есть четверть опрошенных изменила свой позитивный настрой к цифровизации в связи с включением в них технологий ИИ.

Источник: составлено автором.

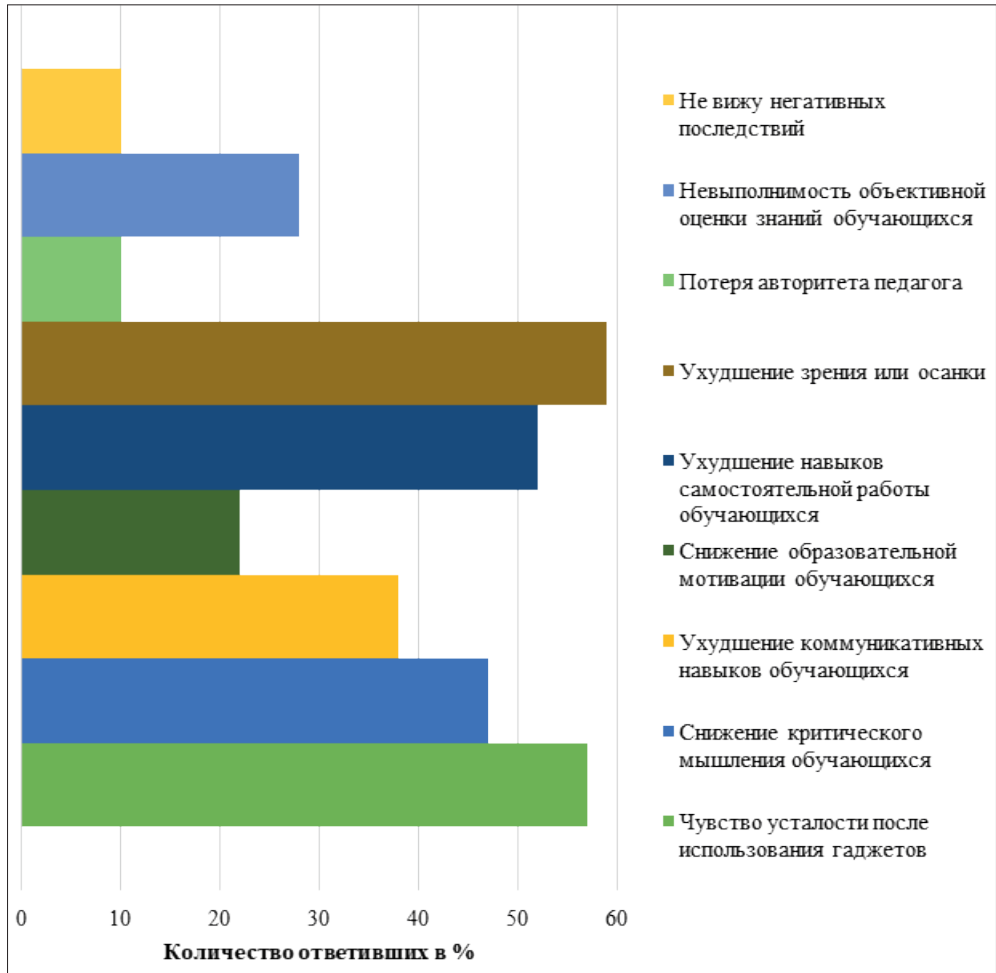
Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, использование ИИ на уроках позитивно или негативно влияет на учебный процесс?»

Возможно, это связано с этическими вопросами использования ИИ и другими рисками, перечисленными ранее. При этом можно сказать, что в целом отношение к цифровым технологиям скорее положительное, но не исключает негативных последствий их применения. Так на вопрос: «Какие негативные последствия использования цифровых технологий и ИИ в образовательном процессе Вы видите?» — лишь 10 % респондентов отметили, что не видят негативных последствий. Самыми популярными ответами являются ухудшение зрения и осанки и появление чувства усталости, что подтверждает ранее высказанное мнение о рисках возникновения проблем со здоровьем из-за злоупотребления гаджетами.

Также половина опрошенных отметила, что следствием долгого использования технологий может стать ухудшение навыков самостоятельной работы и снижение критического мышления обучающихся. Чуть меньше половины участников опроса высказали мнение о том, что частое применение цифровых технологий может привести к ухудшению коммуникативных навыков (см. рис. 3).

Несмотря на частое применение цифровых технологий в работе, на вопрос: «Хотели бы Вы повысить свой уровень цифровой грамотности?» — 49 % опрошенных выразили согласие, 46 % рассматривают возможность обучения, и только 5 % ответили неудовлетворительно. Отсюда можно сделать вывод о том, что, вопреки активному применению технологий, сотрудники образовательных организаций хотят развивать свои навыки и повышать уровень цифровой грамотности по причине стабильного роста внедрения цифровизации и ИИ в образование. Также можно предположить, что респонденты чувствуют необходимость в обучении и ощущают недостаточный уровень владения цифровыми инструментами.

Последний вопрос предоставил респондентам возможность подумать о том, как ИИ может повлиять на роль педагога в обществе. Так, 89 % опрошенных

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Какие негативные последствия использования цифровых технологий и ИИ в образовательном процессе Вы видите?»

отметили, что ИИ не сможет заменить учителя, а 11 %, наоборот, уверены, что роль ИИ недооценена и в будущем структура образовательной организации может существенно измениться.

Из проведенного опроса и его анализа можно прийти к заключению о том, что применение цифровых технологий и ИИ в образовательных организациях необходимо для развития образования и упрощения многих процессов, но тем не менее цифровая трансформация требует регулирования со стороны государства. Несмотря на все преимущества технологий, сотрудники сферы образования замечают и ощущают риски и негативные последствия внедрения цифровизации и ИИ в учебный процесс, поэтому необходимо предпринять государственные меры по урегулированию отрицательных эффектов цифровой трансформации образования.

Результаты исследования

Учитывая результаты анализа научных источников и опроса сотрудников общеобразовательных учреждений Москвы, можно прийти к выводу о необходимости внесения изменений в нынешнее функционирование цифровых технологий и ИИ в школах. Для этого следует провести ряд мероприятий, снижающих риски и позволяющих эффективно реализовать цифровизацию образования в Российской Федерации.

Предложения по минимизации рисков, возникающих в процессе применения цифровых технологий и ИИ в образовательных организациях Москвы:

- Разработать нормативно-правовые документы, регулирующие применение цифровых технологий и ИИ в образовательных организациях. Добавить в документы ограничения по внедрению ИИ, пояснить, для каких дисциплин обращение к данной технологии допустимо, а для каких нет. Уточнить, в каких видах работ можно использовать генеративные тексты и ИИ, а также можно ли его задействовать для разработки презентационного материала. Пояснить, какой процент оригинальности должны содержать работы обучающихся.

- Разработать методические рекомендации по эксплуатации ИИ в образовательных организациях, в том числе правила проверки контрольно-измерительных материалов. Необходимо подготовить руководство для педагогов и других сотрудников школы, которое бы определяло границы возможностей использования ИИ и не позволяло бы участникам образовательных отношений злоупотреблять технологиями.

- Необходимо добавить несколько занятий в цикл «Разговоры о важном» о цифровой гигиене применения ИИ в обучении. На таких занятиях педагоги будут просвещать молодых людей о том, с какими проблемами они могут столкнуться в работе с данной технологией и почему важно придерживаться этических норм использования данного ресурса. Необходимо обсудить вопросы авторских прав и злоупотребления цифровыми технологиями.

- Разработать курсы повышения квалификации по эксплуатации ИИ для сотрудников образовательных организаций. Данный курс будет включать в себя все прототипы ИИ, которые можно задействовать в целях обучения. Требуется также ознакомить административный аппарат общеобразовательного учреждения с теми ресурсами ИИ, которые помогут осуществлять управленческие решения.

- Требуется усилить информационную безопасность образовательных организаций. Необходимо ввести новые должности, связанные с регулированием применения ИИ в школе, и должность заместителя директора по вопросам информационной безопасности или советника директора по вопросам информационной безопасности.

- Ввести временные ограничения на использование цифровых технологий. Например, запретить задавать ЦДЗ в дни проведения олимпиад или мероприятий,

на которых обучающимся необходимо работать с гаджетами. Также требуется ограничить время на выполнение ЦДЗ.

- В образовательных организациях можно ввести дни без гаджетов, когда обучающиеся будут развивать коммуникативные навыки в режиме живого общения, в такие дни особое внимание можно уделить экологическому или эстетическому воспитанию школьников.

- Законодательно ограничить время коммуникации между участниками образовательных отношений. Цифровые технологии позволяют людям связываться по большинству вопросов в кратчайшие сроки, во многом это ускоряет и упрощает процесс коммуникации, но важно не забывать о психологической разгрузке от технологий и гаджетов, поэтому необходимо ввести четкие ограничения по времени цифровой связи. За нарушение установленных правил необходимо ввести штрафы. Важно отметить, что данный закон должен исключать возникновение чрезвычайных ситуаций.

Все вышеперечисленные меры государственного регулирования могут в той или иной степени минимизировать риски, связанные с внедрением и развитием цифровых технологий и ИИ в образовании. Следует отметить, что по мере развития цифровизации будут возникать новые риски, требующие инновационных решений и предложений, поэтому исключить риски цифровой трансформации в образовании окончательно невозможно.

Список источников

1. Бюллетень Счетной палаты РФ «Цифровизация образования». 2022. № 10. 101 с.
2. Жорабекова М. К., Амандык А. А. Особенности применения цифровых технологий в образовании // Наука и реальность. 2024. № 1 (17). С. 25–30.
3. Шаповалова О. Н. Преимущества и риски цифровизации школьного образования глазами педагогов и родителей: аналитический обзор // Научное обозрение. Педагогические науки. 2022. № 1. С. 49–54.
4. Головина И. В., Александрова Т. Я. Цифровизация образования: риски и последствия // Образовательная среда. 2024. № 1 (46). С. 17–22.
5. Перминова Л. М. Цифровое образование: ожидания, возможности, риски // Педагогика. 2020. № 3. С. 28–37.
6. Zainuddin N. Does Artificial Intelligence Cause More Harm than Good in Schools // International Journal of Language Education and Applied Linguistics. 2024. № 14 (1). S. 1–3.
7. Karan B., Angadi G. R. Potential Risks of Artificial Intelligence Integration into School Education: A Systematic Review // Bulletin of Science: Technology & Society. 2024. № 43 (3-4). S. 67–85.

References

1. Byulleten` Schetnoy palaty` RF «Cifrovizaciya obrazovaniya». 2022. № 10. 101 s.
2. Zhorabekova M. K., Amandy`k A. A. Osobennosti primeneniya cifrovuy`x texnologij v obrazovanii // Nauka i real`nost`. 2024. № 1 (17). S. 25–30.

3. Shapovalova O. N. Preimushhestva i riski cifrovizacii shkol'nogo obrazovaniya glazami pedagogov i roditel'ej: analiticheskij obzor // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2022. № 1. S. 49–54.
4. Golovina I. V., Aleksandrova T. Ya. Cifrovizaciya obrazovaniya: riski i posledstviya // Obrazovatel'naya sreda. 2024. № 1 (46). S. 17–22.
5. Perminova L. M. Cifrovoe obrazovanie: ozhidaniya, vozmozhnosti, riski // Pedagogika. 2020. № 3. S. 28–37.
6. Zainuddin N. Does Artificial Intelligence Cause More Harm than Good in Schools // International Journal of Language Education and Applied Linguistics. 2024. № 14 (1). S. 1–3.
7. Karan B., Angadi G. R. Potential Risks of Artificial Intelligence Integration into School Education: A Systematic Review // Bulletin of Science: Technology & Society. 2024. № 43 (3-4). S. 67–85.

Информация об авторах / Information about the authors

Абрамов Руслан Агарунович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Abramov Ruslan Agarunovich — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Law, MCU, Moscow, Russia.

abramovra@mgpu.ru

Сагеева Алина Низамиевна — магистрант, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Sageeva Alina Nizamievna — a Master's Student at the Moscow City University, Moscow, Russia.

sageevaan304@mgpu.ru

УДК 330.567.2(73)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-72-89

ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ШТАТАХ ЮГО-ВОСТОКА США

Митрошин Игорь Васильевич

Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп,

Москва, Россия,

timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>

Аннотация. Изменения, происходящие в настоящее время в мировом хозяйстве, оказывают влияние на многие аспекты жизни человека в разных странах, включая качество и уровень жизни населения. США, будучи крупнейшей экономикой мира, принимает активное участие в существующих переменах, часто провоцируя их в различных регионах мира. В связи с этим вызывает интерес социально-экономическое состояние самих США и уровень жизни населения внутри страны. В работе проведено исследование потребления населения в штатах Юго-Востока США в 2000–2023 гг. Результаты проведенной работы показали, что стандарты жизни граждан в этих регионах относительно ниже среднеамериканских значений. Отдельные штаты, такие как Миссисипи и Западная Вирджиния, — беднейшие в Соединенных Штатах. Осуществленный анализ также показал определенные культурные особенности населения США. Например, расходы на покупку и содержание автомобиля, а также расходы на приобретение бензина и прочих видов топлива относятся здесь к предметам первой необходимости, так как в стране отсутствует развитая система общественного транспорта. Кроме того, в связи с отсутствием системы обязательного государственного медицинского страхования фиксируется высокая доля расходов населения на здоровье, так как большинство медицинских услуг в США платные.

Ключевые слова: потребительские расходы, предметы первой необходимости, штаты Юго-Востока США, уровень жизни населения, социально-экономическое положение, бедность.

UDC 330.567.2(73)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-72-89

POPULATION CONSUMPTION IN THE STATES OF THE SOUTHEASTERN UNITED STATES

Mitroshin Igor Vasilievich

International Business Consulting Group,

Moscow, Russia,

timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>

Abstract. The changes currently taking place in the global economy affect many aspects of human life in different countries, including the quality and standard of living of the population. The United States, being the largest economy in the world, takes an active part in the existing changes, often provoking them in different regions of the world. In this regard, the socio-economic state of the United States itself and the standard of living of the population within the country are of interest. The paper studies the consumption of the population in the states of the Southeast of the United States in 2000–2023. The results of the work showed that the standard of living of citizens in these regions is relatively lower than the average American values. Some states, such as Mississippi and West Virginia, are the poorest in the United States. The analysis also showed certain cultural characteristics of the US population. For example, the cost of buying and maintaining a car, as well as the cost of purchasing gasoline and other types of fuel are considered essential items here, since the country does not have a developed public transportation system. In addition, due to the lack of a system of compulsory state health insurance, a high share of the population's health expenditure is recorded, since most medical services in the United States are paid.

Keywords: consumer spending, basic necessities, states of the Southeastern United States, standard of living, socioeconomic status, poverty.

Введение

Штаты Юго-Востока относятся к наименее экономически развитым регионам США, имеющим проблемы социального характера, высокий процент бедного населения. При относительно высоком уровне жизни населения в стране, существует глубокое разделение общества на классы и социальные группы. Уровень неравенства населения в США один из самых высоких в мире. Дифференциация населения обусловлена не только социокультурным, но и географическим фактором. То есть существуют более развитые и благополучные штаты, а также штаты со сложной социально-экономической обстановкой, такие как штаты Юго-Востока. Разделение на географические области в Соединенных Штатах сложилось исторически и является условным. Всего в стране существует восемь географических областей: Новая Англия, Великие Озера, Средний Восток, Юго-Восток, Юго-Запад, Равнины, Скалистые Горы, Дальний Запад. В штатах Юго-Востока

проживает порядка 88 млн человек, что превышает 26 % от всего населения страны. Это самый большой по населению географический район США.

Соединенные Штаты принимают активное участие в происходящих в мире политических и экономических процессах, провоцируя войны, конфликты, кризисы и т. д. Считается, что в стране одни из самых высоких стандартов жизни человека, что приводит к существенной миграции в США из других стран, в первую очередь из Латинской Америки. США являются активным организатором экономической и прокси-войны против России, в которой они используют свой мощный потенциал крупнейшей экономики мира. В связи с этим представляют интерес происходящие внутри этой страны социально-экономические процессы, особенно там, где они отражают серьезные внутренние проблемы американского общества.

В настоящей работе в центре внимания один из наиболее важных показателей, отражающих уровень жизни населения в штатах Юго-Востока США, — это потребительские расходы населения за 2000–2023 гг. В расчетный период включены последние двадцать четыре года, за которые уже опубликованы полноценные статистические данные. Анализируемый показатель рассмотрен в динамике по каждому штату. Проведен анализ потребительских расходов в разрезе их структуры, так как именно направление расходов населения отражает его уровень и качество жизни. Ориентиром для сравнения, а также целью определения текущих накоплений служат также доходы населения за анализируемый период.

К теме исследования уровня жизни населения, анализа определяющих его отдельных показателей, к теоретическим и практическим аспектам выбора и анализа этих показателей обращаются и другие авторы. Так, в статье А. И. Васильевой [1] анализируется экономическое моделирование уровня потребительских расходов населения на основе метода главных компонент. Исследователь С. А. Горшков [2] уделяет внимание системам показателей уровня и качества жизни населения. Ученые Л. М. Григорьев и Н. Л. Григорьева [3] проводят анализ экономики социальной структуры США в условиях происходящих перемен на мировой арене. Потребительские расходы как фактор продовольственной безопасности выступают предметом исследования А. А. Дрындак [4]. В статье Ю. В. Дюбановой [5] осуществляется анализ рисков, связанных с низким уровнем жизни населения, и поиск путей его повышения. Е. Н. Киселева и С. В. Плясова [6] изучают влияние государственного регулирования на уровень и структуру потребления населения. В основе работы Г. Г. Козловой [7] лежит анализ влияния мультипликатора потребительских расходов на развитие экономики. Поиску и выбору наиболее значимых и точных индикаторов, определяющих уровень и качество жизни населения, посвящена публикация А. Э. Малчинова [8]. В исследовании С. А. Мамий и П. В. Гапоненко [9] речь идет об использовании методов математической статистики в анализе потребительских расходов. Автор настоящей работы тоже обращается к вопросам анализа уровня жизни населения в США [10]

и к региональным особенностям потребительских расходов в странах Северной Америки, например в Канаде [11]. Р. А. Нигматуллина, З. Р. Габитова [12] проводят анализ потребительских расходов как индикатора экономики и поведения экономических агентов. Е. Я. Пастухова, Т. А. Бельчик, О. П. Кочнева [13] анализируют доходы, потребительские расходы и бедность населения в формате долгосрочных трендов и факторов влияния. В работе Н. Е. Петровской, И. А. Суваловой [14] рассматривается влияние креативных индустрий на уровень жизни населения в США в XXI в. на примере отдельных штатов. А. А. Садовкин и М. В. Зорина в своей статье [15] проводят экономический анализ валового внутреннего продукта (ВВП) и государственного долга США, а также их влияния на уровень жизни населения в современных условиях. В статье Р. В. Степанова [16] осуществляется статистический анализ динамики расходов потребителей. Исследование А. А. Щербаковой [17] затрагивает проблемы развития экономики США последнего десятилетия и их влияния на уровень жизни американских граждан. Иностранные авторы Джаен Аллен, Филона М. Альпасс [18] анализируют траектории материальных стандартов жизни населения, физическое и умственное здоровье граждан при получении универсальной пенсии. Исследователь Мария Баррейро-Хен [19] обращается к обсуждению достижения определенных стандартов жизни населения. В совместном исследовании Патрика Грея, Джошуа Холла, Рут Уоллис Херндон, Хавьера Сильвестра¹ осуществляется анализ уровня жизни населения в странах Запада.

Материалами данной работы послужили имеющиеся официальные статистические данные правительства США (Census)², Бюро экономического анализа США³ и Бюро статистики труда США⁴. Все таблицы, представленные в настоящей публикации, составлены на основе указанных источников. В ходе работы применены различные методы: сравнение — при сопоставлении данных по потребительским расходам между штатами Юго-Востока США, а также со среднеамериканскими данными; измерение — для расчета отдельных соотношений и величин, таких как отношение потребительских расходов к доходам населения; анализ — в части разделения по штатам Юго-Востока, а также по видам потребительских расходов; синтез — в случае объединения частных выводов и результатов исследования; наблюдение — при формировании динамики показателей за рассматриваемый период.

¹ *Gray Patrick, Hall Joshua, Herndon Ruth Wallis, Silvestre Javier.* Standard of Living. Essays on Economics, History, and Religion in Honor of John E. Murray. Book. 2022. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-06477-7>

² Statistics Census. URL: <https://www.census.gov>

³ U.S. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov>

⁴ U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://data.bls.gov>

Результаты и их обсуждение

К географической области Юго-Востока США принято относить следующие штаты: Алабама, Арканзас, Флорида, Джорджия, Кентукки, Луизиана, Миссисипи, Северная Каролина, Южная Каролина, Теннесси, Вирджиния, Западная Вирджиния. Большинство из этих штатов относились к так называемому рабовладельческому Югу в период Гражданской войны в США. Поэтому в этих штатах ведущей отраслью по сей день является сельское хозяйство и исторически сложилась высокая доля афроамериканцев в общем населении. В рассматриваемых регионах фиксируется непростая социально-экономическая ситуация, высокий процент безработицы среди трудоспособного населения, проблемы с преступностью, депопуляция малых городов.

Уровень потребления отражает платежеспособность населения, а также его предпочтения в современных условиях. Указанные предпочтения отражают уровень жизни граждан, так как чем выше доля расходов на предметы и услуги, не относящиеся к первой необходимости, тем выше считается уровень жизни. Размер потребительских расходов также зависит от размера доходов населения. Если доходы граждан в среднем ниже, чем в других регионах или в целом по стране, то и размер потребительских расходов, как правило, тоже ниже.

Отношение потребительских расходов по штатам Юго-Востока к потребительским расходам в среднем по США за 2000–2023 гг. отражает уровень потребления жителей этих регионов, а также основные тенденции их изменения в рассматриваемом периоде (табл. 1). Расчет произведен в процентах, размер средних потребительских расходов за каждый анализируемый год принят за 100 %. Данное соотношение не только осуществляет сравнительную характеристику потребительских расходов с расходами в целом по США, но и позволяет сравнить этот показатель между штатами Юго-Востока.

Таблица 1

Отношение потребительских расходов на душу населения по штатам Юго-Востока к средним расходам по США в 2000–2023 гг., %

Год	Штат												США
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния	
2000	84,1	78,7	107,1	95,6	86,1	81,3	73,6	93,7	88,8	92,2	103,3	93,7	100,0
2001	84,1	79,0	106,6	95,1	85,7	81,6	74,3	92,4	88,4	91,0	103,5	92,4	100,0
2002	84,9	79,3	105,0	94,4	86,0	81,9	75,4	91,2	88,4	90,8	104,7	91,2	100,0
2003	85,0	79,5	104,5	94,2	85,8	82,6	75,6	90,6	88,2	90,0	105,4	90,6	100,0
2004	85,1	79,3	104,9	93,4	85,7	82,3	75,6	90,3	88,6	89,7	106,3	90,3	100,0
2005	85,3	79,4	105,2	93,3	85,3	81,1	75,4	90,4	88,8	89,3	107,0	90,4	100,0

Год	Штат												США
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния	
2006	84,4	78,9	106,4	92,0	84,9	86,9	76,6	89,6	88,4	88,7	107,0	89,6	100,0
2007	83,9	78,7	106,0	91,6	83,6	87,2	76,7	89,5	88,8	88,7	107,1	89,5	100,0
2008	83,4	79,1	104,5	89,8	84,0	87,9	77,2	88,6	88,7	87,9	107,5	88,6	100,0
2009	83,6	79,7	103,2	88,7	85,5	89,1	77,8	88,3	88,7	88,0	108,0	88,3	100,0
2010	83,3	79,9	102,9	88,0	85,6	89,2	78,4	88,5	89,5	88,5	108,1	88,5	100,0
2011	82,8	80,3	103,1	88,0	85,3	89,0	78,4	88,5	89,6	88,7	107,1	88,5	100,0
2012	82,3	80,3	103,3	87,9	85,0	89,0	78,1	88,9	88,5	88,3	106,5	88,9	100,0
2013	82,3	80,2	103,1	88,3	84,7	89,1	77,9	89,0	88,9	87,5	105,5	89,0	100,0
2014	81,6	80,4	103,8	89,0	84,1	88,7	77,3	89,1	88,9	87,3	104,3	89,1	100,0
2015	81,5	80,5	104,5	89,1	84,6	88,2	77,2	89,4	88,8	87,0	103,1	89,4	100,0
2016	81,6	81,1	103,7	89,2	84,9	87,7	77,0	89,3	89,1	87,4	102,4	89,3	100,0
2017	81,1	80,6	103,5	89,6	84,7	87,4	76,1	89,4	88,5	87,5	101,0	89,4	100,0
2018	80,3	80,5	103,8	89,5	84,7	86,9	74,9	89,1	87,7	86,7	100,5	89,1	100,0
2019	80,9	79,5	103,7	89,5	84,0	86,7	74,1	89,4	87,8	87,0	100,0	89,4	100,0
2020	81,4	81,6	104,2	89,6	85,2	87,3	76,5	91,0	89,1	88,1	100,2	91,0	100,0
2021	81,2	81,2	105,7	90,3	84,9	87,3	75,9	91,5	88,8	88,4	99,4	91,5	100,0
2022	80,1	79,7	106,6	89,9	84,1	86,5	75,7	91,2	88,2	88,1	98,8	91,2	100,0
2023	79,2	78,7	107,1	89,5	84,1	86,2	75,0	90,9	87,6	87,8	99,2	90,9	100,0

Источник: составлено автором с использованием данных⁵.

Только в двух рассматриваемых штатах выявлено превышение потребления над средним потреблением по стране — это штаты Флорида и Вирджиния. В остальных десяти штатах потребительские расходы ниже среднеамериканских. В штате Флорида зафиксированы самые высокие потребительские расходы в данном географическом районе. При этом потребление в 2000 и 2023 гг. сохранялось на прежнем уровне по отношению к аналогичному показателю в среднем по США. В течение 2001–2010 гг. происходило постепенное снижение анализируемого соотношения, в 2011–2019 гг. оно сохранялось на прежнем уровне, а в 2020–2023 гг. стало вновь расти. До мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. рост потребления в других штатах Юго-Востока происходил быстрее, чем во Флориде. В 2020 г. фиксируется обратная ситуация, когда рост потребительских расходов в этом штате превышал их рост в соседних регионах, т. е. штат в меньшей степени подвергся негативному влиянию ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19.

⁵ U.S. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov>

В штате Вирджиния наблюдается рост потребительских расходов в 2001–2010 гг., по сравнению со среднеамериканскими значениями этого показателя. В период 2011–2023 гг. происходит постепенное снижение этого соотношения, что приводит в 2021–2023 гг. к тому, что потребительские расходы в штате становятся ниже, чем в среднем по США. Вероятно, что штат Вирджиния пострадал больше других американских штатов от воздействия мирового экономического кризиса 2014 г. и пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. При этом на протяжении всего анализируемого периода штат сохраняет второе место по уровню потребления среди регионов Юго-Востока. Экономика как штата Флорида, так и штата Вирджиния диверсифицированы и базируются как на промышленном производстве, так и на сельском хозяйстве и туризме, что и является причиной высокого уровня потребления.

В штатах Алабама, Джорджия и Теннесси происходит медленное снижение потребительских расходов по отношению к расходам населения в среднем в Соединенных Штатах. При этом во всех трех штатах потребление ниже, чем в целом по стране. В этих регионах фиксируется не только низкий уровень жизни населения, но и отстающие темпы роста этого показателя в рассматриваемом периоде. Определенных точек значительного колебания потребительских расходов в данных штатах не выявлено, т. е. тенденция снижения этого показателя равномерна и постоянна. Ведущая отрасль экономики во всех трех штатах — сельское хозяйство, что отчасти и служит причиной низкого уровня потребления.

В штате Арканзас отношение потребительских расходов к среднеамериканским значениям оставалось неизменным в 2000 и 2023 гг. По 2016 г. включительно происходил незначительный рост этого показателя, а далее, к 2023 г. зафиксирован постепенный возврат к прежним значениям. Уровень потребления населения в штате в течение всего анализируемого периода стабильно оставался на предпоследнем месте из всех штатов Юго-Востока и одним из самых низких в США.

В штате Кентукки зафиксированы незначительные колебания уровня потребления населения по отношению к среднему потреблению в Соединенных Штатах, с периодами роста и падения, но в целом сохранялся незначительный тренд к снижению. За двадцать три года анализируемое соотношение снизилось на 2 %. Штат не занимает последнее место по уровню потребления в рассматриваемом районе и в стране в целом, однако этот показатель в штате ниже среднеамериканских значений.

Аналогичная ситуация выявлена в штате Южная Каролина, хотя в целом за двадцать три года анализируемое соотношение снизилось здесь на 1,2 %, что считается незначительным колебанием. Существенных точек изменения уровня потребительских расходов в штате в рассматриваемом периоде не выявлено.

В штате Луизиана просматривается общий тренд роста анализируемого соотношения потребительских расходов за 2000–2023 гг. Наиболее высоких

значений этот показатель достиг в штате в 2009–2015 гг. Это означает, на наш взгляд, что мировой экономический кризис 2008 г. оказал меньшее негативное воздействие на экономику штата, чем на экономику США в целом. При этом нефтяной кризис 2014–2015 гг. оказал на экономическое состояние штата большее влияние, чем на экономическую ситуацию в других регионах США.

В штате Миссисипи отмечается самое низкое потребление не только среди штатов Юго-Востока, но и в целом по стране за весь рассматриваемый период. При этом в 2001–2012 гг. зафиксирован рост анализируемого соотношения потребительских расходов, а далее, в 2013–2023 гг. вновь отмечается постепенное снижение. Однако в 2023 г. этот показатель на 1,4 % выше, чем в 2000 г., что отражает некоторый незначительный рост потребления и уровня жизни населения в штате. Экономика штата очень слабо диверсифицирована и базируется в основном на производстве хлопка и других сельскохозяйственных культур.

В штате Северная Каролина в анализируемом периоде зафиксирован тренд на снижение потребительских расходов по отношению к расходам населения в среднем в США. Самая низкая точка выявлена в 2010–2011 гг., после чего происходит незначительный рост рассматриваемого соотношения, но в 2023 г. данный показатель все еще ниже показателя 2000 г. на 2,8 %. Определенных точек существенного изменения рассматриваемого соотношения в штате не обнаружено.

Аналогичная ситуация наблюдается в штате Западная Вирджиния с общим трендом снижения потребительских расходов в анализируемом периоде. При этом в 2001–2011 гг. происходит снижение рассматриваемого соотношения, а в 2012–2021 гг. — их постепенный рост. Соотношение потребления в штате с потреблением в целом в США за двадцать три года снизилось на 2,8 %. В этом штате высокую долю экономики занимает добыча угля, которая в последние годы находится в кризисном состоянии из-за происходящей в западном мире деиндустриализации.

Отношение потребительских расходов к доходам населения в 2000–2023 гг. в штатах Юго-Востока отражает уровень благосостояния граждан и их способность к накоплениям (см. табл. 2). В большинстве штатов, за исключением штата Вирджиния, это соотношение выше, чем в среднем по США, что указывает на относительно низкий уровень жизни населения в этих регионах. В штате Вирджиния соотношение потребительских расходов и доходов в 2000 и 2023 гг. было примерно на одном и том же уровне. В течение анализируемого периода наблюдаются определенные колебания, рост и падение потребительских расходов. Точка максимума этого соотношения зафиксирована в 2005 г., а точка минимума — в 2020 г., т. е. во время пандемии COVID-19, когда были введены определенные ограничения и население не могло осуществлять часть расходов. При этом после снятия ограничений отмечается возвращение рассматриваемого показателя к прежним значениям.

Таблица 2

**Отношение потребительских расходов к доходам населения
в штатах Юго-Востока США в 2000–2023 гг., %**

Год	Штат												США
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния	
2000	83,1	83,0	87,4	79,8	83,2	81,5	81,6	81,9	85,1	81,9	75,9	100,8	78,5
2001	83,3	82,3	87,0	79,5	83,2	79,1	80,9	82,6	85,6	82,1	75,7	96,7	78,7
2002	84,5	83,5	87,1	80,2	84,3	79,7	83,0	83,6	86,5	82,6	77,5	95,1	80,3
2003	84,9	83,0	87,7	81,6	85,9	81,6	83,8	84,2	87,8	82,7	77,8	97,4	81,7
2004	84,3	82,5	87,5	82,1	85,9	82,6	84,0	83,0	89,3	82,8	78,5	99,1	82,2
2005	85,0	84,1	87,4	83,2	86,9	80,3	83,7	83,3	90,5	84,4	79,4	99,9	83,2
2006	83,9	83,5	87,0	82,8	86,6	80,4	85,5	81,5	89,3	83,9	78,9	97,6	82,2
2007	83,5	82,1	87,5	83,6	85,8	77,9	84,3	80,5	89,3	84,5	78,7	98,0	81,7
2008	82,4	81,3	88,1	84,2	84,5	75,8	83,0	77,5	88,6	83,1	78,3	93,0	80,9
2009	82,4	81,9	90,4	83,6	85,6	78,1	83,0	79,3	89,4	82,4	79,0	89,9	82,0
2010	81,6	82,3	88,0	84,0	85,6	77,7	83,3	81,9	90,6	81,9	78,9	89,9	81,8
2011	81,5	80,6	87,5	82,2	84,6	78,4	82,9	82,5	89,3	80,7	77,3	88,0	80,4
2012	81,3	77,8	88,1	82,9	83,8	76,9	82,1	80,3	86,9	79,4	76,3	88,6	79,4
2013	82,9	79,4	91,0	84,7	85,2	78,2	82,5	84,1	89,0	80,5	78,7	91,2	81,0
2014	82,7	78,3	90,0	83,7	84,0	77,6	83,1	83,1	87,6	80,7	78,0	91,5	80,4
2015	81,5	78,3	88,8	82,0	83,4	79,3	84,0	82,1	85,7	79,2	76,3	92,1	79,5
2016	82,7	79,2	89,0	81,9	84,7	81,7	84,7	82,3	85,8	79,9	76,3	94,5	80,1
2017	82,6	79,2	86,9	81,3	85,3	81,8	84,6	82,3	85,0	80,2	75,6	93,6	79,8
2018	82,4	79,4	86,3	81,4	86,3	81,1	84,4	82,0	84,9	79,2	76,0	92,1	79,6
2019	82,3	79,5	84,5	80,6	84,5	80,6	82,8	80,8	83,2	77,8	74,9	91,8	78,7
2020	76,2	74,4	79,1	74,7	77,7	74,8	77,3	75,5	78,4	72,8	70,0	87,1	72,6
2021	78,0	74,5	82,4	78,2	79,6	77,1	78,6	77,9	81,0	74,6	72,0	91,0	75,3
2022	82,2	76,5	87,7	83,3	84,7	82,4	85,2	82,1	86,0	79,0	75,3	96,6	80,1
2023	82,1	76,8	87,6	84,0	85,4	82,3	84,9	82,6	85,9	79,3	75,5	96,7	80,5

Источник: составлено автором с использованием данных⁶.

Максимальные значения отношения потребительских расходов к доходам населения зафиксированы в Западной Вирджинии. В 2000 г. потребительские расходы превышали доходы населения на 0,8 %, т. е. часть расходов осуществлялась за счет накоплений и кредитования. С 2001 по 2012 г. наблюдается снижение рассматриваемого соотношения, а в 2013–2023 гг. — вновь рост потребительских расходов. Исключение составляет 2020 г., т. е. период пандемии

⁶ U.S. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov>

и правительственных ограничительных мер, когда население не могло осуществлять часть потребительских расходов.

В штатах Алабама, Флорида, Луизиана, Северная Каролина, Южная Каролина потребительские расходы в 2023 г. остались примерно на уровне 2000 г. с небольшими изменениями (рост или снижение не более 1 %). В течение анализируемого периода наблюдаются определенные несистемные колебания уровня потребительских расходов по отношению к доходам населения. Выделяется снижение потребительских расходов в 2020 г., что также объясняется карантинными мерами американского правительства. В штате Флорида отмечается высокий уровень потребления по отношению к доходам, несмотря на то что в штате одни из самых высоких доходов населения на Юго-Востоке США.

В штате Арканзас наблюдается существенное снижение соотношения потребительских расходов к доходам населения, причем общий тренд снижения наблюдается на протяжении всего рассматриваемого периода с небольшими колебаниями в сторону роста в отдельные годы. Стоит отметить, что уровень потребления в штате — один из самых низких в стране, однако уровень доходов населения не такой же низкий, что увеличивает способность населения к накоплениям и инвестициям на будущее.

В штате Джорджия в анализируемом периоде отмечен рост потребительских расходов по отношению к доходам населения. Значительный рост расходов граждан наблюдается в 2001–2010 гг., затем в 2011–2020 гг. происходит снижение данного соотношения, и в 2021–2023 гг. показатель вновь демонстрирует резкий рост. Последнее можно объяснить стремлением населения компенсировать невозможность осуществлять часть расходов в период карантина. Поэтому в штате не просматривается общей тенденции к росту соотношения потребительских расходов и доходов населения, а зафиксирован временной скачок расходов после пандемии коронавируса. В 2020 г. во всех анализируемых штатах существенно снижаются потребительские расходы относительно доходов граждан.

В штатах Кентукки и Миссисипи в обозначенном периоде увеличилось соотношение потребительских расходов с доходами населения. При этом в течение двадцати трех лет отмечались несистемные колебания этого показателя, т. е. их сложно пояснить какой-либо закономерностью. В обоих штатах в 2020 г. также произошло резкое снижение анализируемого соотношения, а в дальнейшем — его существенный рост.

В штате Теннесси наблюдается незначительное снижение отношения потребительских расходов к доходам населения в 2023 г. по сравнению с 2000 г. В период 2001–2008 гг. зафиксирован рост рассматриваемого соотношения, а в 2009–2020 гг. — его снижение. В 2020 г., как и во всех других штатах Юго-Востока, наблюдается самый низкий уровень анализируемого показателя. В 2021–2023 гг., по окончании карантина, вновь произошел рост потребления в штате, однако этот показатель не достиг уровня 2000 г.

Распределение потребительских расходов по видам отражает предпочтения населения в штатах Юго-Востока США в 2023 г. (табл. 3). Чем выше доля на предметы и услуги первой необходимости в потреблении населения, тем ниже уровень благосостояния граждан. Дискуссионным остается вопрос, что можно отнести к предметам первой необходимости. В каждой стране перечень таких товаров и услуг может отличаться. Это зависит от культурных особенностей, менталитета и образа жизни населения. В США, на наш взгляд, можно отнести к предметам первой необходимости автотранспортные средства и запасные части, продукты питания и напитки, одежду и обувь, бензин и прочие виды топлива, коммунальные услуги. В России, например, в связи с развитой системой общественного транспорта, компактным проживанием большинства населения в районах многоэтажной застройки, где большинство магазинов и прочих объектов сервиса располагается в пешей доступности, приобретение автотранспортных средств, бензина и прочих видов топлива не является предметом первой необходимости. В США покупка и содержание автомобиля — необходимость, так как большинство населения проживает в одноэтажных домах в пригородах на значительном расстоянии от ближайшего супермаркета и прочих объектов, оказывающих услуги населению.

Таблица 3

**Потребительские расходы в штатах Юго-Востока США в 2023 г.
по видам в долях к общей сумме расходов, %**

Вид расходов	Штат												США
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния	
Автотранспортные средства и запасные части	5,4	4,7	4,1	4,7	4,5	5,4	5,2	4,8	5,0	4,6	3,8	4,6	4,0
Бытовая техника и мебель	2,7	2,9	2,9	2,5	2,5	2,8	2,5	3,0	2,8	2,7	2,5	2,3	2,6
Оборудование для спорта и отдыха	2,9	2,8	3,8	3,3	2,5	2,1	2,3	4,3	2,5	2,8	3,6	1,7	3,4
Прочие товары долгосрочного использования	1,4	1,2	1,6	1,6	1,3	1,3	1,5	1,6	1,6	1,4	1,6	1,0	1,5
Продукты питания и напитки	8,6	8,1	7,9	8,8	8,9	8,3	9,5	8,4	8,7	7,2	7,9	9,0	7,7
Одежда и обувь	2,9	3,1	2,2	3,0	2,5	2,9	3,1	2,8	2,9	2,9	2,7	2,3	2,7
Бензин и прочие виды топлива	3,4	4,1	1,9	3,0	3,5	3,1	3,7	2,7	3,7	2,9	2,5	3,2	2,5

Вид расходов	Штат												США
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния	
Коммунальные услуги	16,2	15,4	20,2	17,4	15,1	15,7	16,7	17,3	19,1	17,4	18,4	14,9	17,8
Здоровье	16,9	18,3	14,9	15,9	20,0	19,8	18,1	16,0	14,7	16,7	15,1	23,3	16,2
Транспортные услуги	2,4	2,2	3,4	3,8	2,4	2,2	2,4	2,7	2,6	3,1	2,9	1,8	3,3
Отдых и развлечения	3,0	2,6	3,8	4,3	3,4	3,1	2,8	3,9	4,0	3,7	5,0	2,5	3,9
Гостиничные услуги и общепит	7,3	6,5	8,0	7,6	6,9	7,8	7,5	7,3	7,9	8,0	7,1	6,2	7,2
Финансовые услуги	6,8	8,9	8,8	6,3	6,8	7,6	6,5	7,2	6,3	7,7	6,7	6,5	7,6
Прочие товары и услуги	20,2	19,2	16,4	17,8	19,6	17,9	18,2	18,0	18,2	19,0	19,9	20,7	19,6

Источник: составлено автором с использованием данных⁷.

Самая высокая доля в потребительских расходах на приобретение автотранспортных средств в штатах Алабама и Луизиана. Она превышает здесь среднеамериканские показатели на 1,4 %, что отражает более низкий уровень жизни населения в этих штатах. Самая низкая доля расходов на приобретение автотранспорта зафиксирована в 2023 г. в штате Вирджиния. Это единственный штат Юго-Востока, где доля этих расходов ниже средних значений по США.

Бытовая техника и мебель относятся к необходимым населению товарам, но не являются предметами ежедневного спроса. По удельному весу расходов на их приобретение в потреблении населения сложно судить об уровне жизни граждан. Скорее всего, эти расходы показывают предпочтения граждан в анализируемых регионах. Во всех выбранных штатах доля таких расходов существенно не отличается от данных в целом по Соединенным Штатам.

Оборудование для спорта и отдыха, по нашему мнению, следует относить скорее к товарам более дорогого люксового сегмента. Хотя в последнее время эти товары становятся более популярными и со временем перейдут в товары среднего значения, т. е. необходимые, но не являющиеся базовыми. Самая высокая доля расходов на эти товары в общем уровне потребления в Северной Каролине и Вирджинии, что отражает относительно высокий уровень жизни граждан в названных регионах. В Западной Вирджинии доля подобных расходов самая низкая среди всех выделенных штатов.

⁷ U.S. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov>

Доля расходов на прочие товары долгосрочного использования во всех анализируемых штатах и в США в целом невелика. Эти товары не принадлежат к предметам первой необходимости или к товарам среднего значения для населения. Поэтому чем выше их доля, тем выше уровень жизни граждан в данном регионе. Почти во всех штатах Юго-Востока удельный вес расходов на эти товары в общем потреблении населения существенно не отличается от среднеамериканских значений. Только в Западной Вирджинии доля этих товаров составляет всего лишь 1 % от потребительских расходов, что указывает на низкие стандарты жизни населения.

Расходы на продукты питания и напитки относятся, пожалуй, к самым важным расходам для населения. Во всех обсуждаемых штатах, кроме Теннесси, они выше средних показателей по США. Самая высокая доля этих расходов в потреблении в штатах Миссисипи и Западная Вирджиния, что отражает низкий уровень жизни населения в данных регионах.

Хотя одежда и обувь относятся к предметам первой необходимости, но расходы на них не всегда точно отражают стандарты жизни населения. Во многом подобные расходы зависят от климатических и культурных особенностей региона или страны. Во Флориде, Кентукки и Западной Вирджинии доля обозначенных расходов ниже средних значений по США. Во Флориде такая ситуация объясняется теплым субтропическим и тропическим климатом. В целом в штатах Юго-Востока доля этих расходов в потреблении граждан равна или больше среднего показателя по стране, несмотря на более мягкие климатические условия в этом географическом районе. Это также отражает низкий уровень жизни населения на Юго-Востоке США.

Доля расходов на бензин и прочие виды топлива ниже средних значений по стране только в штате Флорида. В остальных штатах Юго-Востока их удельный вес относительно высок в потреблении населения, что также отражает низкий уровень жизни населения данных регионов. Самая высокая доля расходов на топливо в потребительских расходах граждан зафиксирована в штате Арканзас. Данный показатель зависит не только от уровня жизни населения, но и от компактности его проживания. Во Флориде плотность населения выше, чем в других анализируемых штатах, причем большая часть населения проживает в крупных мегаполисах, таких как Майами, Орlando, Джексонвилл, Тампа, Сент-Питерсберг и т. д.

Расходы на коммунальные услуги во всех оцениваемых штатах занимают одну из самых высоких долей в общем потреблении населения. Только в трех штатах: во Флориде, Вирджинии и Южной Каролине — доля этих расходов выше, чем в среднем по США. Доля потребления этих услуг не изменяется прямо пропорционально уровню общего потребления, несмотря на то что они причислены к предметам первой необходимости. Их доля может зависеть от тарифов на эти услуги, которые отличаются в каждом штате, а также от размера занимаемого жилья. Как правило, граждане, имеющие более низкий

доход, проживают в более стесненных жилищных условиях. Поэтому самая низкая доля этих услуг зафиксирована в Западной Вирджинии, где отмечается один из самых низких уровней жизни населения в стране.

Расходы на здоровье во всех выбранных штатах, как и в США в целом, составляют одну из самых высоких долей. Только в четырех штатах Юго-Востока: Флориде, Джорджии, Северной Каролине и Вирджинии — эти показатели меньше среднеамериканских значений. Данные расходы нами отнесены к категории важных для населения, являющихся расходами первой необходимости. Отчасти они относятся к расходам первой необходимости, это зависит от возраста, страны проживания, существующей социальной системы. В США большая часть системы здравоохранения является частной и содержится за счет добровольного медицинского страхования. В данном случае расходы на здоровье можно отнести к предметам первой необходимости. Поэтому только в четырех вышеуказанных штатах можно отметить относительно высокий уровень жизни населения. Самая высокая доля этих расходов в общем потреблении в штате Западная Вирджиния, что также отражает значительный уровень бедности в штате.

Транспортные услуги в США не представляют особо важную статью расходов, так как значительная часть населения имеет собственные автомобили. Из всех рассматриваемых штатов только в Джорджии данные расходы выше средних значений по стране. Это подчеркивает относительно высокие стандарты жизни граждан в штате. Самый низкий уровень подобных расходов в Западной Вирджинии, что вновь отражает низкий уровень жизни населения в этом штате.

Расходы на отдых и развлечения, будучи важной статьёй трат, не относятся к категории первой необходимости. Только в штатах Джорджия, Южная Каролина и Вирджиния доля таких расходов выше, чем в среднем в Соединенных Штатах. В некоторой степени они зависят от уровня жизни граждан, а отчасти — от культурных особенностей, менталитета населения. В любом случае можно отметить высокие стандарты жизни в трех вышеуказанных штатах. Самая низкая доля этих расходов — в штате Западная Вирджиния в связи с высокой степенью бедностью населения в этом регионе.

Расходы на услуги гостиниц и общепита не относятся к группе первой необходимости, но в США представляют собой важную статью расходов, особенно это касается общепита. Их уровень больше зависит от степени развития туристической отрасли в регионе, чем от уровня жизни населения. В связи с этим в туристическом штате Флорида их уровень выше среднеамериканских значений. Высокая доля этих расходов в штатах Теннесси и Южная Каролина объясняется относительно высоким уровнем жизни, а также развитой туристической инфраструктурой в данных регионах.

Высокий удельный вес финансовых услуг отражает высокий уровень жизни граждан в регионе, а также высокую стоимость данных услуг. Последняя

формируется в условиях высоких доходов граждан. В штатах Арканзас и Флорида доля этих услуг выше среднеамериканских значений, а в остальных рассматриваемых штатах, наоборот, ниже. Это также отражает относительно низкий уровень жизни населения на Юго-Востоке США.

В состав прочих товаров и услуг входят все товары и услуги, которые не были классифицированы в остальные рассматриваемые статьи расходов. По удельному весу этих расходов сложно судить об уровне жизни населения в штате, так как сюда могут быть отнесены как отдельные предметы первой необходимости, так и прочие, менее важные и даже люксовые товары и услуги.

Анализ потребительских расходов по удельному весу отдельных видов расходов показывает, что в штатах Юго-Востока уровень жизни населения ниже средних значений по США в целом в 2023 г. Удельный вес расходов на предметы первой необходимости, как правило, выше средних показателей по стране, а удельный вес расходов на менее необходимые и фешенебельные товары и услуги ниже среднеамериканских значений. Особенно высокий уровень бедности заметен в штате Западная Вирджиния.

Заключение

Анализ потребления в штатах Юго-Востока отражает низкий уровень жизни населения в этих регионах относительно средних значений по США. В группе рассматриваемых штатов выделяются Флорида, Джорджия и Вирджиния, где показатели качества жизни и потребления населения несколько выше. Причина заключается в диверсификации экономик упомянутых регионов, когда отсутствует какая-либо одна отрасль, на которой базируется большая часть производства в штате. Наиболее бедными штатами в данном географическом районе, а также в Соединенных Штатах в целом являются Миссисипи и Западная Вирджиния. Соответственно и уровень потребительских расходов в сравнении со среднеамериканскими значениями здесь намного ниже. Высокий уровень бедности в названных штатах также выявляется анализом структуры потребительских расходов, когда очень высокую долю занимают расходы населения на предметы первой необходимости. Причина бедности заключается в зависимости региона от одной отрасли народного хозяйства. В Теннесси — это сельское хозяйство, а в Западной Вирджинии — угледобывающая промышленность, переживающая сейчас в США глубокий кризис.

Анализ структуры потребительских расходов в рассматриваемых регионах показал определенное влияние культурных особенностей и менталитета американских граждан. Например, расходы на покупку автомобилей и запасных частей к ним, расходы на бензин и прочие виды топлива можно отнести к предметам первой необходимости. В США, за исключением Нью-Йорка и Чикаго, отсутствует развитая система общественного транспорта,

при том что большинство населения живет в частном секторе на окраинах городов или в пригородных зонах. В связи с этим расходы на автомобиль и услуги по его обслуживанию расцениваются как важные статьи расходов американских домохозяйств. Кроме того, существенной статьёй расходов населения США являются траты на здоровье, так как в стране отсутствует всеобъемлющая система обязательного государственного медицинского страхования.

Список источников

1. Васильева А. И. Эконометрическое моделирование уровня потребительских расходов населения на основе метода главных компонент // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 2-1 (20). С. 116–118.
2. Горшков С. А. Системы показателей уровня и качества жизни населения // Студенческий. 2022. № 37-1 (207). С. 11–14.
3. Григорьев Л. М., Григорьева Н. Л. США: экономика и социальная структура перед сменой эпох // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 98–119.
4. Дрындак А. А. Потребительские расходы населения как фактор продовольственной безопасности // Научный журнал молодых ученых. 2023. № 3 (33). С. 59–65.
5. Дюбанова Ю. В. Уровень жизни населения как фактор экономической безопасности: риски и пути их минимизации // Транспортное дело России. 2024. № 6. С. 57–59.
6. Киселева Е. Н., Плясова С. В. Государственное регулирование потребления // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 11. С. 92–95.
7. Козлова Г. Г. Влияние мультипликатора потребительских расходов на развитие экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-2. С. 199–202.
8. Малчинова А. Э. Индикаторы, определяющие уровень и качество жизни населения // Учет и контроль. 2021. № 2 (64). С. 17–20.
9. Мамий С. А., Гапоненко П. В. Использование методов математической статистики в анализе потребительских расходов // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 10. С. 302–308.
10. Митрошин И. В. Ранжирование географических районов и штатов США по показателям уровня жизни населения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 69. С. 277–293. DOI: 10.17223/19988648/69/16
11. Митрошин И. В. Региональные особенности доходов и потребительских расходов населения в Канаде // Идеи и идеалы. 2024. Т. 16. № 1. Ч. 2. С. 291–308. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-291-308
12. Нигматуллина Р. А., Габитова З. Р. Потребительские расходы как индикатор состояния экономики и поведения экономических агентов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 1 (35). С. 37–42.
13. Пастухова Е. Я., Бельчик Т. А., Кочнева О. П. Доходы, бедность и потребительские расходы населения регионов: долгосрочные тренды и факторы влияния // Вопросы управления. 2023. № 3 (82). С. 5–18.
14. Петровская Н. Е., Сувалова И. А. Влияние креативных индустрий на уровень жизни в США в XXI веке на примере отдельных штатов (Калифорния, Нью-Йорк, Флорида) // Индустриальная экономика. 2024. № 4. С. 140–150.

15. Садковкин А. А., Зорина М. В. Экономический анализ: ВВП и государственный долг США в современных реалиях // Финансовая экономика. 2024. № 1. С. 248–250.
16. Степанов Р. В. Статистический анализ динамики расходов потребителей // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2019. № 3. С. 144–153.
17. Щербакова А. М. Проблемы циклического развития экономики США последнего десятилетия // Экономические науки. 2022. № 210. С. 32–37.
18. Allen Joanne, Alpass Filona M. Trajectories of material living standards, physical health and mental health under a universal pension. *J Epidemiol Community Health*. 2020 Jan 15; 74(4):362–368. DOI: 10.1136/jech-2019-213199
19. Barreiro-Gen María. Discussing Approaches to Standard of Living. In book: *Decent Work and Economic Growth. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals* Publisher: Springer. April 2019. DOI: 10.1007/978-3-319-71058-7_22-1

References

1. Vasil`eva A. I. E`konomicheskoe modelirovanie urovnya potrebitel`skix raschodov naseleniya na osnove metoda glavny`x komponent // *Studencheskaya nauka i XXI vek*. 2020. T. 17. № 2-1 (20). S. 116–118.
2. Gorshkov S. A. Sistemy` pokazatelej urovnya i kachestva zhizni naseleniya // *Studencheskij*. 2022. № 37-1 (207). S. 11–14.
3. Grigor`ev L. M., Grigor`eva N. L. SShA: e`konomika i social`naya struktura pered smenoj e`pox // *Voprosy` e`konomiki*. 2021. № 1. S. 98–119.
4. Dry`ndak A. A. Potrebitel`skie raschody` naseleniya kak faktor prodovol`stvennoj bezopasnosti // *Nauchny`j zhurnal molody`x ucheny`x*. 2023. № 3 (33). S. 59–65.
5. Dyubanova Yu. V. Uroven` zhizni naseleniya kak faktor e`konomicheskoy bezopasnosti: riski i puti ix minimizacii // *Transportnoe delo Rossii*. 2024. № 6. S. 57–59.
6. Kiseleva E. N., Plyasova S. V. Gosudarstvennoe regulirovanie potrebleniya // *E`konomicheskoe razvitie Rossii*. 2024. T. 31. № 11. S. 92–95.
7. Kozlova G. G. Vliyanie mul`tiplikatora potrebitel`skix raschodov na razvitie e`konomiki // *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk*. 2019. № 6-2. S. 199–202.
8. Malchinova A. E`. Indikatory`, opredelyayushhie uroven` i kachestvo zhizni naseleniya // *Uchet i kontrol`*. 2021. № 2 (64). S. 17–20.
9. Mamij S. A., Gaponenko P. V. Ispol`zovanie metodov matematicheskoy statistiki v analize potrebitel`skix raschodov // *Aktual`ny`e voprosy` sovremennoj e`konomiki*. 2024. № 10. S. 302–308.
10. Mitroshin I. V. Ranzhирование geograficheskix rajonov i shtatov SShA po pokazatelyam urovnya zhizni naseleniya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomika*. 2025. № 69. S. 277–293. DOI: 10.17223/19988648/69/16
11. Mitroshin I. V. Regional`ny`e osobennosti doxodov i potrebitel`skix raschodov naseleniya v Kanade // *Idei i idealy`*. 2024. T. 16. № 1. Ch. 2. S. 291–308. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-291-308
12. Nigmatullina R. A., Gabitova Z. R. Potrebitel`skie raschody` kak indikator sostoyaniya e`konomiki i povedeniya e`konomicheskix agentov // *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, e`konomika. Seriya: E`konomika*. 2021. № 1 (35). S. 37–42.

13. Pastuxova E. Ya., Bel'chik T. A., Kochneva O. P. Doxody', bednost' i potrebitel'skie rasxody' naseleniya regionov: dolgosrochny'e trendy' i faktory' vliyaniya // Voprosy upravleniya. 2023. № 3 (82). S. 5–18.
14. Petrovskaya N. E., Suvalova I. A. Vliyanie kreativny'x industrij na uroven' zhizni v SShA v XXI veke na primere otdel'ny'x shtatov (Kaliforniya, N'yu-Jork, Florida) // Industrial'naya e'konomika. 2024. № 4. S. 140–150.
15. Sadkovkin A. A., Zorina M. V. E'konomicheskij analiz: VVP i gosudarstvenny'j dolg SShA v sovremenny'x realiyax // Finansovaya e'konomika. 2024. № 1. S. 248–250.
16. Stepanov R. V. Statisticheskij analiz dinamiki rasxodov potrebitelej // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA. 2019. № 3. S. 144–153.
17. Shherbakova A. M. Problemy' ciklicheskogo razvitiya e'konomiki SShA poslednego desyatiletiya // E'konomicheskie nauki. 2022. № 210. S. 32–37.
18. Allen Joanne, Alpass Filona M. Trajectories of material living standards, physical health and mental health under a universal pension. J Epidemiol Community Health. 2020 Jan 15; 74(4):362–368. DOI: 10.1136/jech-2019-213199
19. Barreiro-Gen María. Discussing Approaches to Standard of Living. In book: Decent Work and Economic Growth. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals Publisher: Springer. April 2019. DOI: 10.1007/978-3-319-71058-7_22-1

Информация об авторе / Information about the author

Митрошин Игорь Васильевич — Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп, Москва, Россия.

Mitroshin Igor Vasilievich — International Business Consulting Group, Moscow, Russia.

timgarick@yandex.ru

УДК 332.122:338.43(571.54)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-90-100

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Имидеева Ирина Владимировна

Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства —
филиал Сибирского федерального научного центра агробιοтехнологий РАН,
Улан-Удэ, Бурятия, Россия,
imideevaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6248-7756>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения структурных проблем сельских территорий Дальневосточного федерального округа (ДФО), где депопуляция, миграционный отток молодежи и низкая диверсификация экономики угрожают устойчивости развития. Несмотря на государственные программы поддержки («Дальневосточный гектар», нацпроекты), сохраняются дисбалансы: сокращение сельского населения (до 25 % за 10 лет), старение, т. е. доля лиц старше трудоспособного возраста — 28–30 %, дефицит инфраструктуры (имеются населенные пункты в сельской местности Бурятии, где отсутствует доступ к оказанию специализированной медицинской помощи). Проведен анализ социально-экономического профиля сельских территорий ДФО и разработаны рекомендации для региональной политики. Методология включает в себя статистический анализ данных Росстата (2010–2023), типологизацию территорий по индексам устойчивости, примеры регионов. Результаты выявили доминирование моноотраслевых моделей; низкую эффективность госпрограмм; необходимость дифференцированных мер (кластерный рост, релокация депопулирующих сел). Новизна проявляется в интеграции демографических, экономических и институциональных индикаторов в типологию сельских территорий. Необходима поддержка и корректировки по нацпроектам и внедрению социальных контрактов для молодежи. В статье подчеркивается важность синхронизации федеральных и локальных инициатив для снижения дисбалансов.

Ключевые слова: сельские территории, трудовой потенциал, миграция, агропромышленный комплекс, социально-экономический профиль, региональная экономика.

UDC 332.122:338.43(571.54)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-90-100

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC STATE RURAL AREAS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT AND THE REPUBLIC OF BURYATIA

Imideeva Irina Vladimirovna

Buryat Scientific Research Institute of Agriculture is a Branch of the Siberian Federal Scientific Center for Agrobiotechnology of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Buryatia, Russia,
imideevaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6248-7756>

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to address the structural problems of rural areas of the Far Eastern Federal District (FEFD), where depopulation, youth outflow, and low economic diversification threaten sustainable development. Despite government support programs (Far Eastern Hectare, national projects), imbalances persist: a decline in the rural population (up to 25 % over 10 years), aging, where the proportion of people over working age is 28–30 %, and an infrastructure deficit (there are settlements in rural areas of Buryatia without access to specialized medical care). An analysis of the socio-economic profile of rural areas of the FEFD is conducted, and recommendations for regional policy are developed. The methodology includes a statistical analysis of Rosstat data (2010–2023), a typology of territories based on sustainability indices, and regional examples. The results revealed the dominance of single-industry models; the low effectiveness of government programs; and the need for differentiated measures (cluster growth, relocation of depopulated villages). The novelty lies in the integration of demographic, economic, and institutional indicators into the typology of rural areas. Support and adjustments are needed for national projects and the implementation of social contracts for youth. The article emphasizes the importance of synchronizing federal and local initiatives to reduce imbalances.

Keywords: rural areas, labor potential, migration, agro-industrial complex, socio-economic profile, regional economy.

Введение

Современные сельские территории представляют собой сложные социопространственные образования, в которых взаимосвязанно функционируют демографические, экономические, инфраструктурные и институциональные компоненты [1]. Формирование и анализ социально-экономического профиля сельских территорий выступает ключевым условием для разработки эффективной региональной политики, направленной на устойчивое развитие, снижение межтерриториальной дифференциации и преодоление демографических и структурных дисбалансов.

Сельские территории ДФО сталкиваются с комплексом взаимосвязанных вызовов: депопуляция, миграционный отток молодежи, старение населения,

слабая диверсификация экономики и инфраструктурные дефициты. Несмотря на реализацию государственных программ («Комплексное развитие сельских территорий», «Дальневосточный гектар»), сохраняется низкая эффективность их внедрения, обусловленная институциональными и географическими барьерами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что устойчивое развитие периферийных сельских территорий выступает ключевым условием обеспечения продовольственной безопасности, сохранения природного капитала и снижения межрегиональной дифференциации.

Цель исследования — выявить структурные особенности социально-экономического профиля сельских территорий ДФО и разработать структуру их регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать демографические, экономические и инфраструктурные параметры сельских территорий;
- 2) оценить эффективность действующих институциональных механизмов;
- 3) предложить дифференцированные меры поддержки.

В ходе исследования разработана типология сельских территорий ДФО на основе интеграции индексов устойчивости, миграционной динамики и уровня цифровизации. Результаты могут быть использованы для адаптации федеральных программ к региональным условиям.

В исследовании использованы данные Государственной статистики¹, Минсельхоза России (2010–2023)². Применены такие методы, как регрессионный анализ взаимосвязи миграции и уровня доходов, кластерный анализ для типологизации территорий, SWOT-аффективности госпрограмм.

Основное исследование

Структура социально-экономического профиля

Социально-экономический профиль сельских территорий включает в себя следующие структурные блоки:

1. Демографические характеристики: численность и плотность населения, уровень рождаемости и смертности, возрастная структура, миграционные процессы.

2. Экономические параметры: структура занятости, уровень доходов, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте, степень диверсификации экономической деятельности.

¹ ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1847206>

² Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Доклад о реализации Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. 2024. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d49/umvzr37i0w4jkmqp-5j2i28liy5w3ekzy.pdf>

3. Социальная инфраструктура: функционирование системы здравоохранения, образования, культуры, бытового и жилищно-коммунального обслуживания.

4. Инженерная и транспортная инфраструктура: состояние дорог, наличие водоснабжения, электричества, Интернета, транспортная доступность.

5. Институциональная среда: наличие программ государственной поддержки, уровень активности органов местного самоуправления, развитие форм самоорганизации населения.

В данной статье рассматривается многоуровневая модель развития сельских территорий ДФО, включающая в себя институциональные, инструментальные и пространственные аспекты. Анализируются ключевые факторы, механизмы реализации, целевые направления и ожидаемые социально-экономические эффекты.

1. Институциональный уровень — управление и координация. На данном уровне определяются ключевые субъекты управления и механизмы их взаимодействия:

- Федеральные органы власти: Минсельхоз России, Минвостокразвития России, Минэкономразвития России — формируют стратегию и финансирование.
- Региональные правительства (Республика Бурятия, Республика Саха, Приморский край и др.) адаптируют программы к местным условиям.
- Муниципалитеты и местное самоуправление обеспечивают оперативное управление.
- Форматы взаимодействия: государственно-частное партнерство, территориальное общественное самоуправление, аграрные советы.

2. Инструментальный уровень — ресурсы и меры поддержки. Основные механизмы реализации политики включают в себя:

- Государственные программы:
 - «Комплексное развитие сельских территорий», «Земский доктор», «Агростартап»;
 - национальный проект «Цифровая экономика».
- Финансовые инструменты: субсидии и гранты на агропромышленный комплекс (АПК), жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), транспорт, жилищное строительство.
- Инновации: цифровизация земельного кадастра, государственных и муниципальных услуг.

- Организационные формы: концессии, сельскохозяйственные кооперативы.

3. Сферы воздействия — приоритетные направления развития. Модель охватывает ключевые секторы сельской экономики и социальной сферы:

- Экономика: развитие АПК, малого и среднего предпринимательства (МСП), сельского туризма, перерабатывающих производств.
- Социальная инфраструктура: модернизация школ, фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), домов культуры (ДК), обеспечение жильем специалистов.

- Инфраструктура: строительство дорог, водоснабжение, Интернет, газификация.
- Демография: программы поддержки молодежи, многодетных семей, регулирование миграционных процессов [2].

4. Участники на местах — локальные факторы. Реализация программ зависит от вовлеченности:

- производителей: фермеров, крестьянско-фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств, малого и среднего предпринимательства (МСП);
- социальных групп: местных жителей, молодежи, женщин;
- институтов: некоммерческих организаций (НКО), территориальных общественных самоуправлений (ТОС), образовательных учреждений;
- органов власти: муниципальных администраций, советов депутатов.

5. Ожидаемые результаты. Внедрение модели должно привести:

- к росту занятости и доходов сельского населения;
- снижению миграционного оттока, особенно среди молодежи;
- формированию агрокластеров и цифровой инфраструктуры;
- повышению качества жизни, экологической устойчивости и доступности социальных услуг.

На рисунке представлена многоуровневая схема социально-экономического развития сельских территорий ДФО. Она позволяет комплексно подойти к развитию сельских территорий ДФО, сочетая государственное регулирование, финансовую поддержку и активное участие местных сообществ. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности конкретных мер в условиях дальневосточных регионов.

Сельские территории региона характеризуются специфической экономической структурой, в которой преобладают АПК, перерабатывающие производства и малый бизнес [1].

Основные отрасли включают в себя:

- сельское хозяйство (растениеводство, животноводство, фермерские хозяйства);
- пищевую промышленность (переработку сельхозпродукции);
- лесное хозяйство и природопользование;
- туризм и рекреационные услуги (агротуризм, экотуризм).

Важным аспектом является диверсификация экономики — развитие альтернативных видов деятельности (возобновляемая энергетика, цифровизация АПК, ремесленничество) [3].

Социально-демографический профиль сельских территорий региона отражает деградацию сельского населения (миграция молодежи в город, старение населения). Наблюдается дефицит социальных услуг, связанный с сокращением количества детских садов, школ, культурных учреждений. Доходы в сельской местности остаются на низком уровне по сравнению с доходами городского населения.

Рис. Многоуровневая схема социально-экономического развития сельских территорий ДВФО

Ключевые индикаторы ярко проявляются в регионах как уровень безработицы, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и доступности Интернета и транспортной сети.

Институциональные факторы развития

Эффективность управления сельскими территориями зависит от государственных программ поддержки (например, «Комплексное развитие сельских территорий») (см. рис.), деятельности местного самоуправления и частно-государственного партнерства [4].

При всей сложившейся ситуации перспективами устойчивого развития для снижения дисбаланса между городом и селом остаются инвестиции в инфраструктуру и цифровизацию. На региональном уровне надо уделять больше внимания стимулированию малого предпринимательства и повышению качества жизни через создание новых рабочих мест.

Социально-экономический профиль сельских территорий региона требует комплексного подхода, сочетающего экономические, социальные и управленческие меры. Текущие тенденции в регионах с преобладанием сельского населения на примере субъектов Российской Федерации, таких как Республика Бурятия, Амурская область, Забайкальский край, можно выделить ряд типичных черт современного состояния сельских территорий:

- снижение плотности населения: в большинстве районов зафиксировано устойчивое сокращение численности сельского населения — от 10 до 25 % за последние 10 лет;
- демографическое старение: доля населения старше трудоспособного возраста превышает 28–30 %, особенно в отдаленных и труднодоступных местностях;
- моноотраслевая экономическая база: высокая зависимость от аграрного производства при слабом развитии альтернативных форм занятости;
- неравномерное развитие социальной инфраструктуры: доступ к базовым социальным услугам (школа, ФАП, ДК) остается ограниченным в большинстве малых и депопулирующих сел;
- миграционный отток молодежи: основной вектор миграции направлен в региональные центры и крупные города (Улан-Удэ, Хабаровск, Владивосток), особенно среди группы 16–29 лет.

Индикаторы и методы оценки

Для анализа социально-экономического состояния сельских территорий используются следующие показатели:

- индекс социального благополучия села;
- коэффициент миграционного прироста/убыли;
- индекс транспортной доступности;
- уровень обеспеченности объектами образования и здравоохранения на 1 000 жителей;
- доля МСП в экономике сельского муниципального образования;
- индекс цифровой связанности (доступ к Интернету, доля цифровых сервисов).

Актуальность дифференцированного подхода заключается в необходимости территориальной типологии сел по уровню устойчивости, деградации или потенциала развития, что позволяет формировать адресные стратегии — от программ стабилизации до кластерного роста.

Социально-экономический профиль сельских территорий Республики Бурятия и ДФО

Социально-экономический профиль сельских территорий региона представляет собой системную характеристику, отражающую взаимосвязь демографических, экономических, инфраструктурных и институциональных параметров. В условиях демографического старения, миграционного оттока и дефицита трудовых ресурсов в Республике Бурятия и субъектах ДФО выявление ключевых социально-экономических индикаторов служит необходимым условием для формирования адаптивной региональной политики.

Ключевые характеристики сельских территорий Бурятии и ДФО

По состоянию на 2023 г. Республика Бурятия сохраняет высокий удельный вес сельского населения (более 34 %), при этом в 14 из 21 района зафиксировано устойчивое сокращение численности. В целом по ДФО аналогичная ситуация наблюдается в Амурской области, Еврейской автономной области и Забайкальском крае [5]. Демографические тенденции включают в себя:

- снижение плотности сельского населения: до 2–4 чел/км² в отдельных улусах и районах;
- высокий коэффициент демографического старения (в Бурятии — до 29 %, в Забайкальском крае — 31 %);
- миграционный отток молодежи: до 68 % выезжающих — лица 16–29 лет.

Основу экономики сельских территорий составляет животноводство, растениеводство и агропереработка. В Бурятии доля АПК в валовом региональном продукте составляет около 7,8 %, в Забайкальском крае — 8,1 %. Однако уровень занятости в сельском хозяйстве сокращается, а заработная плата в отрасли — одна из самых низких в округе. Слабо развиты несельскохозяйственные формы занятости (социальные услуги, туризм, ремесленничество), что ограничивает экономическую диверсификацию и повышает уязвимость территорий.

Социально-экономические и миграционные характеристики сельских территорий Бурятии и ДФО представлены в таблице.

Таблица

Социально-экономические и миграционные характеристики сельских территорий Бурятии и ДФО (2023)

№	Категория	Содержание	Регион / Пример	Конкретные данные
1	Отрасли специализации	АПК, рыболовство, добыча, лесозаготовка	Бурятия, Амурская область, Хабаровский край, Якутия	> 45 % занято в АПК в Бурятии; добыча — до 30 % валового регионального продукта (ВРП) Якутии
2	Миграционный отток	Молодежь, специалисты, молодые семьи	Приморье (молодежь), Бурятия (инженеры), Якутия (семьи)	Отток превышает 20 тыс. чел/год в регионах ДФО
3	Миграционный приток	Иностранцы и вахтовики по отраслям	Китай (торговля), Узбекистан (стройка), Монголия (АПК), Якутия (вахта)	Вахтовики в Якутии — до 35 % всей рабочей силы
4	Иностранная рабочая сила	Задействована в строительстве, торговле, ЖКХ	Приморье, Бурятия, Хабаровск, Якутия	Приморье — 25 %, Якутия — 35 %, Бурятия — 15 %, Хабаровск — 20 %

№	Категория	Содержание	Регион / Пример	Конкретные данные
5	Плотность населения	Крайне низкая, усложняет инфраструктуру	Чукотка, Якутия, Забайкалье	Средняя плотность в ДВФО — 1 чел/км ²
6	Старение населения	Рост доли пожилых, отток молодежи	Бурятия, Еврейская автономная область	> 30 % сельчан старше трудоспособного возраста
7	Доступность медицины	Дефицит учреждений, территориальная удаленность	Якутия, Чукотка	До 200 км до ближайшей больницы
8	Интернет и цифровая инфраструктура	Ограниченный доступ, особенно в отдаленных территориях	Чукотка, Якутия	Охват < 60 % в сельских поселениях
9	Государственные программы	Поддержка через получение земли бесплатно, субсидии, инфраструктурные проекты	Вся территория ДФО	120 тыс. га выдано по федеральной программе «Дальневосточный гектар», < 20 % освоено
10	Проблемы экономики	Монозависимость, сырьевой экспорт, слабая логистика	Хабаровский край, Якутия	Экспорт сырья до 80 % экспорта региона
11	Перспективы развития	Переработка, туризм, малый бизнес, транспорт	Бурятия (этнотуризм), Приморье (агротуризм), Якутия (Байкало-Амурская магистраль (БАМ))	БАМ и Северный широтный ход — 2 — ключевые проекты 2020-х гг.

Источник: составлено автором [4–7].

По данным Минсельхоза России, много сельских населенных пунктов Бурятии испытывают дефицит объектов первичной медицинской помощи, а в 30 % отсутствуют учреждения дошкольного образования. Аналогичные диспропорции зафиксированы в Сахалинской и Магаданской областях.

В целом для сельских районов ДФО характерны:

- плохая транспортная доступность;
- ограниченный доступ к водоснабжению, Интернету, энергоснабжению;
- закрытие школ и ФАП в малых селах.

Социально-экономический профиль сельских территорий Бурятии и ДФО позволяет говорить о глубокой региональной дифференциации и выраженной уязвимости малых сельских поселений. На этом фоне целесообразна типология муниципальных образований по уровню устойчивости, степени депопуляции и наличию развития кластерных потенциалов, что может лечь в основу федеральной стратегии поддержки сельских регионов.

Заключение

Социально-экономический профиль сельских территорий ДФО характеризуется высокой дифференциацией: основные аграрные кластеры контрастируют с депопулирующими селами. Действующие институциональные механизмы требуют адаптации к локальным условиям, включая внедрение цифровых платформ для управления программами.

Перспективным направлением является развитие альтернативных видов занятости (агротуризм, ремесленничество) и социальных контрактов для молодежи [7]. Результаты исследования могут быть применены для оптимизации региональной политики, направленной на снижение дисбалансов и повышение устойчивости сельских территорий.

Таким образом, сельские территории Бурятии и ДФО обладают значительным ресурсным потенциалом, но их развитие сдерживается демографическими, инфраструктурными и управленческими проблемами. Необходим комплексный подход, включающий в себя не только экономические меры, но и улучшение качества жизни.

Список источников

1. Зубаревич Н. В. Пространственное развитие России: региональные различия и региональная политика // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 53–91.
2. Имидеева И. В., Бадараева Р. В. Миграционные процессы в ДФО: ожидания и реальность // Научное обозрение. Экономика и право. 2019. № 6. С. 32–40.
3. Цифровизация сельского хозяйства. Современные подходы // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Аграрный пульс великой страны. 2025. № 3. С. 17–19.
4. Коробейников А. В. Государственная поддержка сельских территорий: институциональные механизмы и региональные практики // Региональная экономика: теория и практика. 2022. № 6 (489). С. 110–118.
5. Каурова О. А., Слепнева Л. Р., Имидеева И. В. Трудовой потенциал сельских территорий РБ // Вестник МГПУ. Экономика. 2024. № 3 (41). С. 69–80.
6. Трудовая миграция в Монголии и Узбекистане: новые тренды и подходы к регулированию / А. Тувшинтугс, И. В. Имидеева [и др.] // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 1. С. 55–68.
7. Economy of the central Asia region in conditions of globalization (on the example of the republic of Buryatia, Tuva and Mongolia) / D. Gantuya, I. Imideeva [et al.] // International Journal of Management and Business Research. 2018. Т. 8. № 3. С. 12–23.

References

1. Zubarevich N. V. Prostranstvennoe razvitie Rossii: regional'ny'e razlichiya i regional'naya politika // Voprosy` e'konomiki. 2020. № 10. S. 53–91.
2. Imideeva I. V., Badaraeva R. V. Migracionny'e processy` v DFO: ozhidaniya i real'nost' // Nauchnoe obozrenie. E'konomika i pravo. 2019. № 6. S. 32–40.
3. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva. Sovremenny'e podhody` // Informacionny`j byulleten` Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii. Agrarny`j pul's velikoj strany`. 2025. № 3. S. 17–19.

4. Korobejnikov A. V. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skix territorij: institucional'ny'e mexanizmy i regional'ny'e praktiki // Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika. 2022. № 6 (489). S. 110–118.
5. Kaurova O. A., Slepneva L. R., Imideeva I. V. Trudovoj potencial sel'skix territorij RB // Vestnik MGPU. E'konomika. 2024. № 3 (41). S. 69–80.
6. Trudovaya migraciya v Mongolii i Uzbekistane: novy'e trendy i podxody k regulirovaniyu / A. Tuvshintugs, I. V. Imideeva [i dr.] // DEMIS. Demograficheskie issledovaniya. 2022. T. 2. № 1. S. 55–68.
7. Economy of the central Asia region in conditions of globalization (on the example of the republic of Buryatia, Tuva and Mongolia) / D. Gantuya, I. Imideeva [et al.] // International Journal of Management and Business Research. 2018. T. 8. № 3. S. 12–23.

Информация об авторе / Information about the author

Имидеева Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства — филиал СФНЦА РАН, Улан-Удэ, Бурятия, Россия.

Imideeva Irina Vladimirovna — PhD (Economics), Associate Professor, Buryat Scientific Research Institute of Agriculture is a Branch of the Siberian Federal Scientific Center for Agrobiotechnology of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Buryatia, Russia.

imideevaiv@mail.ru

УДК 339.166:67:339.138

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-101-108

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МЕТАЛЛОТОРГОВЛЕ

Крылов Александр Николаевич

Государственный университет управления,
Москва, Россия,
fin100@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0689-5525>

Мозговой Александр Иванович

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
mozgovoy_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3662-8054>

Аннотация. В работе авторами проанализирован и систематизирован опыт применения в металлоторговле различных маркетинговых инструментов в условиях происходящих изменений и трансформации рынка металлопродукции. Для анализа выбраны компании, представляющие такие отраслевые сегменты, как металлоторговля, производство металлопродукции и металлоконструкций, а также сервисные компании. Исследовательским вопросом для авторов послужила проблема выбора, содержания и особенностей используемых маркетинговых инструментов в зависимости от специфики бизнеса компании, а также происходящих трансформаций рынка металлопродукции. Каждому маркетинговому инструменту дана подробная характеристика, раскрыты мотивы его использования и положительный эффект от его применения в условиях конкретного бизнеса, в заключение сформулированы краткие итоги исследования.

Ключевые слова: маркетинговые инструменты, трансформация рынка, бизнес-маркетинг, брендинг, металлоторговля.

UDC 339.166:67:339.138

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-101-108

EXPERIENCE IN THE USE OF MARKETING TOOLS IN THE METAL TRADE

Krylov Alexander Nikolaevich

State University of Management,
Moscow, Russia,
fin100@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0689-5525>

Mozgovoy Alexander Ivanovich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
mozgovoy_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3662-8054>

Abstract. In the work, the authors analyzed and systematized the experience of using various marketing tools in metal trade in the context of ongoing changes and transformations in the metal products market. For the analysis, companies were selected representing such industry segments as metal trade, production of metal products and metal structures, as well as service companies. The research question for the authors was the problem of choosing, content and features of the marketing tools used depending on the specifics of the company's business, as well as ongoing transformations in the metal products market. Each marketing tool is given a detailed description, the motives for its use and the positive effect of its application in a specific business are disclosed, and a summary of the study is formulated in conclusion.

Keywords: marketing tools, market transformation, business marketing, branding, metal trading.

Введение

За последние пять лет рынок металлоторговли претерпел серьезные изменения. Имели место значительная волатильность цен, консолидация и трансформация рынка, перестройка логистических цепочек, цифровизация отрасли, влияние санкций и рост конкуренции.

Вместе с тем в 2024 г. потребление металлопроката снизилось на 5,6 %, по сравнению с 2023 г., до 44 млн т. Наибольшее снижение показал энергетический сектор. В 2025 г. потребление, по прогнозам экспертов, также будет снижаться (5 %) из-за продолжающегося давления высоких процентных ставок, спада в строительстве и машиностроении, а также из-за переноса сроков реализации инфраструктурных проектов в энергетике. В то же время инвестиции в отрасль черной металлургии за девять месяцев 2024 г. увеличились на 46 %, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и составили 291 млрд руб. [1].

Объектом настоящего исследования стали ведущие компании, производящие металлопродукцию и торгующие ею: «Северсталь», металлургическая и горнодобывающая компания ЕВРАЗ, Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов (КУЗОЦМ), компания CYBERSTEEL, компания «Металл Профиль», сеть заводов легких стальных тонкостенных конструкций (ЛСТК) «Фабрика каркасов», а также сервисные компании. Они представляют различные отраслевые сегменты: производственный, торговый и сервисный.

Предметом исследования являются маркетинговые инструменты, используемые в компаниях в условиях трансформации рынка металлургической продукции.

Основное исследование

Грамотное построение системы бизнес-маркетинга позволяет в современных условиях ощутить комфортность работы сотрудников, руководителей и клиентов, а самое главное — обеспечить качественный рост компании.

В последние годы одним из важных направлений в данной работе стало брендинг продукции и тон здесь задавали лидеры рынка — такие компании, как ЕВРАЗ и «Северсталь».

Например, наиболее важной продукцией для строительного сектора традиционно служат стальные балки и арматура. Для удобства клиентов уникальную продукцию, которую выпускает ЕВРАЗ, было решено брендировать, так появились линейки арматурного проката и двутавров — АРМАКС и БАЛМАКС [2].

АРМАКС обладает повышенным сцеплением с бетоном, что достигается благодаря уникальному профилю изделия, максимальной прочности и пластичности. Это позволяет использовать данную арматуру для строительства объектов с повышенными нагрузками. БАЛМАКС — это двутавр повышенной прочности, предназначенный для реализации масштабных проектов и сложных инженерных идей.

Другим опытом брендинга продукции может быть работа в этом направлении «Северсталь».

Этому процессу способствовал уход с рынка многих иностранных производителей и расширение работы по импортозамещению [3]. Одним из таких примеров служит атмосферостойкая сталь Fogsega с высокими эксплуатационными характеристиками, которая может использоваться для фасадов и малых архитектурных форм. Линейка сталей с полимерным покрытием Coversafe и премиальные кровельные решения Roofor с гарантией стойкости к внешним воздействиям разработаны с учетом потребностей металлопереработчиков в целевых сегментах [4].

Интересен опыт в направлении брендинга компании CYBERSTEEL [5]. Новый подход нашел отражение в упаковке. Теперь продукция предприятия

(трубы из нержавеющей стали) доставляется клиентам в фирменных фанерных ящиках или полотне. Брендированная упаковка олицетворяет дух новаторства и служит визитной карточкой производителя. Кроме того, каждая труба имеет маркировку с логотипом компании. Любой из предложенных типов упаковки клиент может выбрать при заказе продукции. На наш взгляд, такая концепция повышает узнаваемость бренда, а также подтверждает оригинальность изделия.

Вторым этапом работы в этом направлении стало продвижение бренда в выставочной деятельности. Было решено использовать концептуальный подход. Например, в 2023 г. был реализован ИИ-портал в «Киберметаллургию»: с его помощью посетители могли получить больше информации о фирме. В 2024 г. на стенде компании, оформленном в стиле хай-тек, были представлены возможности нового испытательного R&D-центра CYBERLAB (центр исследований и разработок), что выделило его среди других экспозиций.

Таким образом, мы считаем, что бренд — это уникальная возможность достаточно лаконично рассказать о том, что компания может дать своим сотрудникам, клиентам и отрасли в целом.

Эксперты КУЗОЦМ утверждают, что за последние годы под воздействием меняющихся условий ведения бизнеса произошла серьезная эволюция взглядов на маркетинг [5], который обладает грандиозным потенциалом и широкой зоной ответственности. В настоящее время этот вид деятельности выходит за рамки сопутствующих задач продаж и рекламы, помогая бизнесу:

- исследовать рынки для формирования новых продуктов;
- привлекать новых клиентов;
- развивать бренд;
- изучать лояльность и заинтересовывать потребителей;
- формировать различную аналитическую информацию;
- решать несвойственные вопросы (управление рисками, цифровизация, GR-коммуникации).

По нашему мнению, особое внимание следует уделять сегментации рынка и определению целевой аудитории, формирующей основную доход компании [6]. Поскольку отсутствие представления о потребителе может привести к неправильному построению коммуникаций и последующему разрыву взаимоотношений с ним. Поставщику надлежит четко понимать, к кому он обращается при реализации товара или услуги — к покупателю, техническому эксперту или конечному пользователю. Важно иметь представление о роли заинтересованного лица, а также о его требованиях и мотивах. Для получения наибольшей выгоды следует правильно преподносить предложения компании клиенту, а для этого необходимо выявлять его потребности, например посредством глубинного интервью.

На наш взгляд, заслуживает внимания интересный опыт сети заводов ЛСТК «Фабрика каркасов» в продвижении продукции с применением современных

инструментов маркетинга. Данная сеть стартовала из Ростова-на-Дону и в настоящее время работает не только по всей стране, но и в целом ряде зарубежных стран. Только в России мощность переработки на ее заводах составляет 30 тыс. т в месяц. Компания готова к дальнейшему развитию бизнеса за счет различных коллабораций [5].

Современный рынок диктует новые правила: заказчики хотят получать готовые здания максимально быстро, без потери качества и с минимальными затратами. Именно поэтому технологии с применением ЛСТК становятся все более востребованными.

Технология ЛСТК до 1,2 мм идеально подходит для быстровозводимых сооружений и встраиваемых помещений, для расширения площадей за счет мансард, надстроек и пристроек.

Мы считаем, что успех бизнес-модели компании основан на вирусном маркетинге, при этом ставка делается на продвижение в соцсетях и актерский талант амбассадоров бренда.

Для успешного развития производители проката активно используют новейшие инструменты продвижения. Так, компания «Металл Профиль» у себя на производстве активно применяет искусственный интеллект (ИИ). В данном контексте ИИ — это прежде всего распознавание, осмысление и действие, т. е. все, что основано на когнитивных способностях человеческого мозга.

Наиболее часто применяемыми механизмами ИИ в промышленности является компьютерное (или техническое) зрение, включая видеоаналитику, роботизацию (цифровые двойники, позволяющие производить виртуальные нагрузки и тем самым предугадывать, к примеру, своевременные ремонты) [3, 7], распознавание и синтез речи, анализ и воспроизведение информации, а как итог — принятие решений [8–9].

В данной компании использование роботов по распознаванию и синтезу речи составляет 10 % входящих звонков. С их помощью осуществляются опросы и обзвоны, где алгоритм разговора с абонентом понятен. Маршрутизация звонков и статусы заказов также обрабатываются ИИ.

Самым важным эксперты компании считают принятие решений на базе предикативной аналитики. В частности, в компании в процессе экспериментов с ИИ достаточно близко подошли к возможности управления динамическим ценообразованием и управлением запасами с помощью ИИ [3, 10].

Маркетинговое агентство «Сайткарафт» для продвижения услуг и товаров широко использует интернет-маркетинг, в частности лидогенерацию (лид — это потенциальный клиент), контекстную рекламу (на примере «Яндекс Директ») и оптимизацию сайтов под требования поисковых систем (SEO).

С нашей точки зрения, в условиях усиления конкуренции в Интернете и роста цен для привлечения клиента следует выбирать наиболее эффективные пути продвижения [11–12]. Поэтому для оценки результативности любого инструмента необходимо знать три параметра: размер вложенных средств,

количество полученных лидов, число повторных продаж, — которые помогли получить эти лиды. Также важно оценивать результаты поискового продвижения по количеству лидов, а не по видимости сайта по нескольким позициям в поисковом окне.

По нашему мнению, важно помнить о том, что рынок меняется быстрее, чем приобретенные принципы работы на нем, поэтому задача любой компании — держать руку на пульсе событий и правильно применять подходящие маркетинговые инструменты.

Заключение

Таким образом, в целом по результатам проведенного исследования можно отметить следующее:

– выявленные маркетинговые инструменты существенно отличаются в зависимости от положения компании на рынке, а также специфики ведения бизнеса;

– используемые маркетинговые инструменты охватывают широкий диапазон возможностей для коммуникации с клиентами, включая брендинг продукции, интернет-маркетинг, продвижение в соцсетях, применение различных коллабораций с бизнес-партнерами, выставочную деятельность, оптимизацию сайтов под требования поисковых систем, внедрение информационных технологий и др.;

– компании в построении системы бизнес-маркетинга активно задействуют ИИ, который позволяет снижать трудозатраты (обзвоны, опросы), решать сложные задачи бизнеса (динамическое ценообразование);

– современный маркетинг выходит за рамки сопутствующих задач продаж и рекламы, включая многие новые аспекты деятельности компаний (формирование новых продуктов, привлечение клиентов, развитие бренда, создание аналитической информации и др.);

– особого внимания требуют сегментация рынка и определение целевой аудитории, формирующей основную доход компании, поскольку отсутствие данной информации может привести к неправильному построению коммуникаций и последующему разрыву взаимоотношений с клиентом.

Список источников

1. Ковалев Д. Кулинария электросталеплавильного производства // Металлоснабжение и сбыт. 2025. № 4. С. 46–53.
2. Игнатенко Т. Максимизируя полезность для партнеров // Металлоснабжение и сбыт. 2024. № 10. С. 32–33.
3. Темирова А. Б., Шахидов М. Х. Современные технологии оценки эффективности диджитализации // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2025. № 1 (43). С. 77–89. DOI: 10.24412/2312-6647-2025-143-77-89

4. Ляховский Д. Северсталь стремится стать лидером металлургии будущего // *Металлоснабжение и сбыт*. 2024. № 10. С. 24–25.
5. Ковалев Д. Маркетинг в металлургии входит в новый этап развития // *Металлоснабжение и сбыт*. 2025. № 4. С. 84–87.
6. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год: в 2 ч. / В. И. Алешникова [и др.]; Мин-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Гос. ун-т управления, Науч.-исслед. ин-т «Управление цифровой трансформацией экономики». Ч. 1. М.: Гос. ун-т управления, 2021. 239 с.
7. Свистунов В. М., Лобачев В. В. Влияние глобальной цифровизации на внутри-организационные изменения в компании // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2023. № 1 (219). С. 67–77. DOI: 10.46554/1993-0453-2023-1-219-67-77
8. Belyaev A. M., Ivanov I. N., Belyaev E. D. Digital technologies in russian metallurgy // *Modern global economic system: evolutional development vs. revolutionary leap: Institute of Scientific Communications Conference*. Vol. 198. Cham: Springer Nature, 2021. P. 1817–1824. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_200
9. Krylov A. N., Kuzina G. P., Mozgovoy A. I. Digital transformation of the russian companies business // *Lecture notes in networks and systems*. 2022. Т. 398 LNNS. С. 43–49. DOI: 10.1007/978-3-030-94870-2_6
10. Крылов А. Н., Кокорева Т. В., Мозговой А. И. Особенности ценообразования на инновационную продукцию // *Вестник университета*. 2015. № 4. С. 190–194.
11. Крылов А. Н., Кузина Г. П., Мозговой А. И. К вопросу о формировании спроса на рынке услуг // *Вестник университета*. 2020. № 5. С. 135–142.
12. Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования DIGITAL-каналов / А. Н. Крылов [и др.] // *Вестник университета*. 2019. № 6. С. 19–26.

References

1. Kovalev D. Kulinariya e`lektrostaleplavil`nogo proizvodstva // *Metallonosabzhenie i sby`t*. 2025. № 4. S. 46–53.
2. Ignatenko T. Maksimiziruya poleznost` dlya partnerov // *Metallonosabzhenie i sby`t*. 2024. № 10. S. 32–33.
3. Temirova A. B., Shaxidov M. X. Sovremenny`e texnologii ocenki e`ffektivnosti didzhitalizatsii // *Vestnik MGPU. Seriya: E`konomika*. 2025. № 1 (43). S. 77–89. DOI: 10.24412/2312-6647-2025-143-77-89
4. Lyaxovskij D. Severstal` stremitsya stat` liderom metallurgii budushhego // *Metallonosabzhenie i sby`t*. 2024. № 10. S. 24–25.
5. Kovalev D. Marketing v metallurgii vxodit v novy`j e`tap razvitiya // *Metallonosabzhenie i sby`t*. 2025. № 4. S. 84–87.
6. Analiz social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii za 2020 god: v 2 ch. / V. I. Aleshnikova [i dr.]; Min-vo nauki i vy`ssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Gos. un-t upravleniya, Nauch.-issled. in-t «Upravlenie cifrovoj transformaciej e`konomiki». Ch. 1. M.: Gos. un-t upravleniya, 2021. 239 s.
7. Svistunov V. M., Lobachev V. V. Vliyanie global`noj cifrovizatsii na vnutriorganizacionny`e izmeneniya v kompanii // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta*. 2023. № 1 (219). S. 67–77. DOI: 10.46554/1993-0453-2023-1-219-67-77

8. Belyaev A. M., Ivanov I. N., Belyaev E. D. Digital technologies in russian metallurgy // Modern global economic system: evolutional development vs. revolutionary leap: Institute of Scientific Communications Conference. Vol. 198. Cham: Springer Nature, 2021. P. 1817–1824. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_200
9. Krylov A. N., Kuzina G. P., Mozgovoy A. I. Digital transformation of the russian companies business // Lecture notes in networks and systems. 2022. T. 398 LNNS. С. 43–49. DOI: 10.1007/978-3-030-94870-2_6
10. Kry`lov A. N., Kokoreva T. V., Mozgovoj A. I. Osobennosti cenoobrazovaniya na innovacionnuyu produkciyu // Vestnik universiteta. 2015. № 4. S. 190–194.
11. Kry`lov A. N., Kuzina G. P., Mozgovoj A. I. K voprosu o formirovanii sprosa na ry`nke uslug // Vestnik universiteta. 2020. № 5. S. 135–142.
12. Povy`shenie e`ffektivnosti biznes-kommunikacij na osnove ispol`zovaniya DIGITAL-kanalov / A. N. Kry`lov [i dr.] // Vestnik universiteta. 2019. № 6. S. 19–26.

Информация об авторах / Information about the authors

Крылов Александр Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Krylov Alexander Nikolayevich — PhD (Economics), Associate Professor, State University of Management, Moscow, Russia.

fin100@mail.ru

Мозговой Александр Иванович — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Mozgovoy Alexander Ivanovich — PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, MCU, Moscow, Russia.

mozgovoy_a@mail.ru

УДК 656.11

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-109-119

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СИСТЕМЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ И МЕГАПОЛИСОВ

Володина Ольга Александровна

Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет,
Москва, Россия,
olgawol@mail.ru

Фомичева Наталья Сергеевна

Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет,
Москва, Россия,
fomicheva_79@mail.ru

Володина Виктория Артемовна

Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет,
Москва, Россия,
vishyavika@mail.ru

Аннотация. Современные мегаполисы и крупные города сталкиваются с растущими транспортными нагрузками, что требует эффективного управления транспортными процессами. В статье рассматривается необходимость комплексного подхода к организации транспортных систем в условиях ускоренного роста городской инфраструктуры и увеличения численности населения. Актуальность исследования обусловлена потребностью в оптимизации транспортных процессов с учетом экологических требований и ограниченности пространства. В работе анализируются существующие инструменты управления, их классификация и структуризация, что позволяет выявить эффективные практики и предложить пути совершенствования транспортной политики в условиях урбанизации. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с хронической перегрузкой улично-дорожной сети и неравномерным распределением транспортных потоков, что приводит к заторам и снижению мобильности населения.

Ключевые слова: транспортные процессы, городская инфраструктура, управление транспортом, интеллектуальные транспортные системы, перегрузка улично-дорожной сети, мобильность населения, транспортная политика.

UDC 656.11

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-109-119

STRUCTURING TOOLS FOR MANAGING TRANSPORT PROCESSES IN THE SYSTEM OF LARGE CITIES AND METROPOLISES

Volodina Olga Alexandrovna

Moscow Automobile and Road Construction
State Technical University,
Moscow, Russia,
olgawol@mail.ru

Fomicheva Natalya Sergeevna

Moscow Automobile and Road Construction
State Technical University,
Moscow, Russia,
fomicheva_79@mail.ru

Volodina Victoria Artyomovna

Moscow Automobile and Road Construction
State Technical University,
Moscow, Russia,
vishyavika@mail.ru

Abstract. Modern megalopolises and large cities are faced with growing transport loads, which requires effective management of transport processes. The article examines the need for an integrated approach to the organization of transport systems in conditions of accelerated growth of urban infrastructure and an increase in population. The relevance of the study is due to the need to optimize transport processes taking into account environmental requirements and limited space. The work analyzes existing management tools, their classification and structuring, which allows us to identify effective practices and suggest ways to improve transport policy in the context of urbanization. Particular attention is paid to problems associated with chronic overloading of the road network and uneven distribution of traffic flows, which leads to congestion and reduced mobility of the population.

Keywords: transport processes, urban infrastructure, transport management, intelligent transport systems, road network congestion, population mobility, transport policy.

Введение

Современные мегаполисы и крупные города сталкиваются с постоянным ростом транспортной нагрузки, что обуславливает необходимость эффективного управления транспортными процессами. Интенсивное развитие городской инфраструктуры, увеличение численности

населения и расширение деловой активности требуют комплексного подхода к организации транспортных систем. Одним из ключевых направлений становится структуризация инструментов управления, позволяющая не только повысить эффективность транспортных потоков, но и обеспечить устойчивое развитие городской среды.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в оптимизации транспортных процессов в условиях ограниченности пространства, экологических требований и стремительного роста мобильности населения. Современные подходы к управлению транспортной системой предполагают использование широкого спектра инструментов — от планирования и регулирования движения до внедрения интеллектуальных транспортных систем и цифровых технологий.

Целью данной статьи является анализ существующих инструментов управления транспортными процессами, их классификация и структуризация с учетом специфики крупных городов и мегаполисов. Это позволит выявить наиболее эффективные практики и сформулировать предложения по совершенствованию транспортной политики в условиях урбанизации.

Основное исследование

Анализ и выявление проблем в управлении транспортными процессами в крупных городах и мегаполисах

Управление транспортными процессами в мегаполисах представляет собой сложную многокомпонентную систему, включающую в себя как технические, так и организационно-управленческие аспекты. В последние десятилетия крупные города сталкиваются с рядом острых проблем, обусловленных как объективными, так и субъективными факторами.

Проанализируем ключевые проблемы и факторы, препятствующие эффективному управлению городской транспортной системой (см. рис. 1).

Одной из главных проблем остается хроническая перегрузка улично-дорожной сети, связанная с ростом автомобилизации и неравномерным распределением транспортных потоков. Множество магистралей работают на пределе своей пропускной способности, что приводит к заторам, увеличению времени поездок и снижению общей мобильности населения.

Кроме того, в управлении транспортными процессами часто отсутствует целостный подход [1]. Различные ведомства и службы действуют автономно, без должной координации, что снижает эффективность принимаемых решений. Это касается как стратегического планирования, так и оперативного регулирования движения.

Также междугородние, пригородные и внутригородские транспортные системы часто не интегрированы между собой [2]. Это затрудняет пересадки,

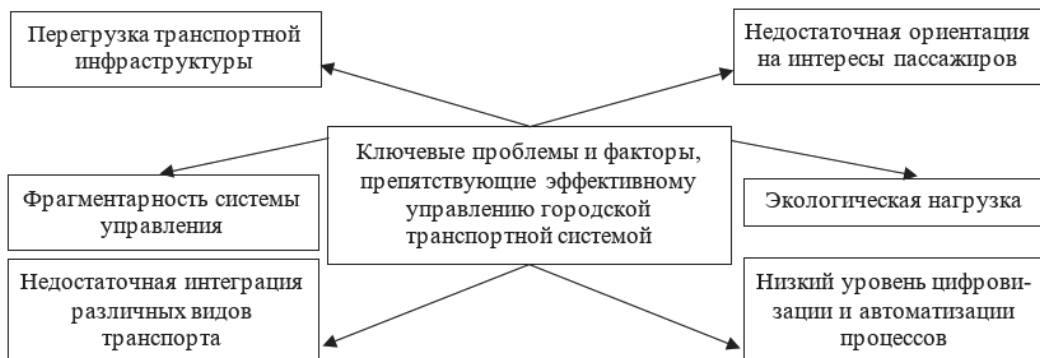

Рис. 1. Ключевые проблемы и факторы

увеличивает время в пути и снижает привлекательность общественного транспорта по сравнению с личным автомобилем.

Несмотря на появление умных транспортных систем, в большинстве мегаполисов цифровые технологии используются фрагментарно и недостаточно эффективно [3]. Это ограничивает возможности по мониторингу и оперативному управлению транспортными потоками в реальном времени.

Следующей проблемой является интенсивное движение автомобильного транспорта, так как оно способствует ухудшению экологической обстановки в городе [4]. Высокий уровень выбросов, шумовое загрязнение и негативное воздействие на здоровье населения требуют перехода к более экологичным формам транспорта, однако соответствующая политика реализуется медленно.

Кроме того, во многих случаях транспортное планирование ориентировано не на удобство пользователей, а на технические и административные параметры [5]. Это приводит к недостаточной доступности транспорта, неэффективной маршрутной сети и отсутствию качественного сервиса.

Таким образом, для повышения эффективности управления транспортными процессами в мегаполисах требуется не только модернизация технической инфраструктуры, но и пересмотр управленческих подходов, развитие цифровых решений и более глубокая интеграция всех компонентов транспортной системы.

Анализ существующих решений управления транспортными процессами в крупных городах и мегаполисах

Современная практика управления транспортными системами в мегаполисах включает в себя широкий спектр подходов — от традиционных методов регулирования движения до внедрения интеллектуальных транспортных систем (ИТС), основанных на цифровых и коммуникационных технологиях [6]. В данном разделе проводится анализ существующих решений с учетом отечественного и зарубежного опыта (рис. 2).

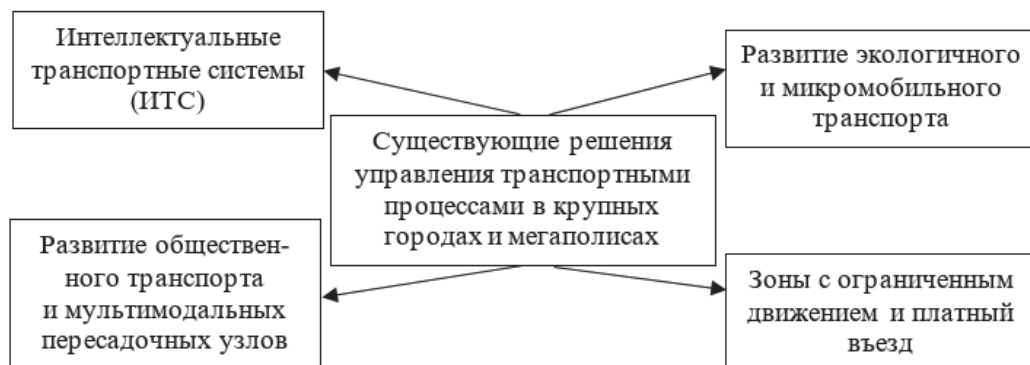

Рис. 2. Существующие решения управления транспортными процессами

Одним из ключевых направлений в решении транспортных проблем мегаполисов является внедрение ИТС¹, которые включают в себя адаптивные светофоры, системы автоматического мониторинга трафика, управления потоками и информирования водителей в реальном времени.

По данным проведенного Международной ассоциацией общественного транспорта исследования [7], за счет внедрения ИТС удалось сократить среднее время поездки в крупных городах на 12–25 %, а количество ДТП — на 15–20 %.

К примеру, в Москве благодаря запуску Центра организации дорожного движения (ЦОДД) и системы «Умный город» снизилась средняя продолжительность пробок на 17 % в период с 2018 по 2022 г. [8].

Также развитие и модернизация общественного транспорта остаются приоритетным направлением для крупных городов. Акцент делается на интеграцию различных видов транспорта, внедрение бесконтактной оплаты, цифровых сервисов, улучшение логистики и повышение привлекательности маршрутов [9].

Согласно данным отчета McKinsey & Company [10], города с развитой сетью общественного транспорта и системой мультимодальных узлов демонстрируют снижение доли использования личного автомобиля на 20–30 %, при этом пассажиропоток общественного транспорта увеличивается на 15–22 %.

В Сингапуре, где реализована одна из самых передовых интегрированных систем общественного транспорта, доля пользователей личного автомобиля составляет всего 38 %, в то время как в мегаполисах без развитой сети (например, в Лос-Анджелесе) — более 70 % [11].

Во многих мегаполисах наблюдается рост использования велосипедов, электросамокатов и другого микромобильного транспорта. Это связано с созданием велоинфраструктуры, систем краткосрочной аренды (шеринга) и стимулированием экологических видов передвижения [12].

¹ Концепция создания и функционирования национальной сети интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах общего пользования (утв. Распоряжением Минтранса России от 30.09.2022 № АК-247-р). URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-mintransarossii-ot-30092022-n-ak-247-r-ob-utverzhenii/>

По данным Statista [13], в Европе количество пользователей электросамокатов выросло с 4,5 млн в 2020 г. до 12,1 млн в 2023 г. При этом в городах, активно развивающих велоинфраструктуру (Копенгаген, Амстердам), до 40 % всех поездок совершается на велосипедах [14].

Ряд мегаполисов внедряют механизмы платного въезда в центр города и создают зоны с ограниченным или полностью закрытым для автомобилей движением. Эти меры направлены на снижение транспортной нагрузки и улучшение экологической обстановки.

Например, в Лондоне в результате введения Congestion Charge Zone (зона взимания платы за въезд) количество автомобилей в центре сократилось на 30 %, а уровень выбросов углекислого газа снизился на 20 % за пять лет [15].

Можно сделать выводы о том, что внедрение ИТС и цифровизация управления повышают эффективность транспортных систем, развитие общественного транспорта и мультимодальных решений способствует снижению зависимости от личного автомобиля, экологичные и индивидуальные виды мобильности становятся все более популярными, особенно в городах с подерживающей инфраструктурой, а экономические и административные меры, такие как платный въезд и ограничение движения, демонстрируют устойчивый положительный эффект [16].

Однако, несмотря на успехи, ключевыми проблемами остаются недостаточная интеграция решений, отсутствие единой стратегии, а также ограниченность финансирования в отдельных регионах. Таким образом, дальнейшее развитие транспортной системы мегаполисов требует системного подхода, межведомственной координации и активного внедрения инноваций.

Предлагаемое решение

На основе анализа существующих проблем и оценки эффективности текущих практик управления транспортными процессами в мегаполисах можно предложить интегрированное комплексное решение, направленное на оптимизацию городской мобильности [17]. Предлагаемый подход сочетает в себе технологические, организационные и экологические меры, доказавшие свою эффективность в различных странах.

Ключевые направления предлагаемого решения:

1. *Масштабное внедрение интеллектуальных транспортных систем (ИТС).* Использование адаптивных светофоров, автоматических систем мониторинга трафика, цифровых панелей навигации, мобильных приложений и интеграции с ГЛОНАСС/GPS-сервисами позволяет регулировать движение в реальном времени и минимизировать заторы.

2. *Развитие общественного транспорта и мультимодальных пересадочных узлов.* Повышение привлекательности общественного транспорта

через улучшение логистики, внедрение цифровых платформ, развитие транспортно-пересадочных узлов (ТПУ), сокращение интервалов движения и создание приоритетных полос.

3. *Развитие экологических и индивидуальных видов транспорта (микромобильность)*. Расширение сети велодорожек, внедрение станций аренды электросамокатов, субсидирование покупок экологичного транспорта и интеграция микромобильности с общественным транспортом.

4. *Введение платного въезда в центр города и ограничение движения в перегруженных зонах*. Динамическое ценообразование, ограничение времени въезда, создание пешеходных зон — все это способствует снижению плотности трафика и улучшению экологической ситуации.

Таким образом, предлагаемая стратегия должна быть направлена на интеграцию различных мер в рамках единой городской транспортной политики. Только комплексный подход с учетом цифровизации, устойчивого развития и удобства для горожан позволит добиться значительного повышения эффективности транспортных процессов в мегаполисах.

Обоснование эффективности принятого решения

Для оценки эффективности интегрированного подхода к управлению транспортными процессами в мегаполисах были проанализированы три ключевых критерия: снижение пробок, снижение выбросов CO₂ и рост привлекательности общественного транспорта.

1. *Снижение пробок*. Наибольший эффект по снижению заторов демонстрируют меры по введению платного въезда в центр города (до 30 %) и развитие общественного транспорта (25 %). Внедрение ИТС позволяет добиться снижения заторов на 20 % благодаря управлению трафиком в реальном времени (см. рис. 3). Эти данные подтверждаются практиками Лондона, Москвы и Сингапура [7].

2. *Снижение выбросов CO₂*. Микромобильность (велосипеды, самокаты и пр.) показывает наивысший эффект в сокращении углеродного следа — до 28 %. Общественный транспорт и ИТС также играют значительную роль, обеспечивая снижение выбросов на 22 и 18 % соответственно (см. рис. 4).

3. *Рост привлекательности общественного транспорта*. Развитие транспортно-пересадочных узлов и улучшение сервиса увеличивает привлекательность общественного транспорта до 30 % (по данным McKinsey, 2022) [10]. Даже ИТС и платный въезд косвенно способствуют росту использования общественного транспорта, стимулируя отказ от личного автомобиля (см. рис. 5).

Интеграция всех перечисленных мер в транспортную стратегию мегаполиса позволяет:

1) комплексно снизить транспортную нагрузку на 60–70 %, если учитывать комбинированный эффект;

Рис. 3. Снижение пробок при реализации различных транспортных решений (%)

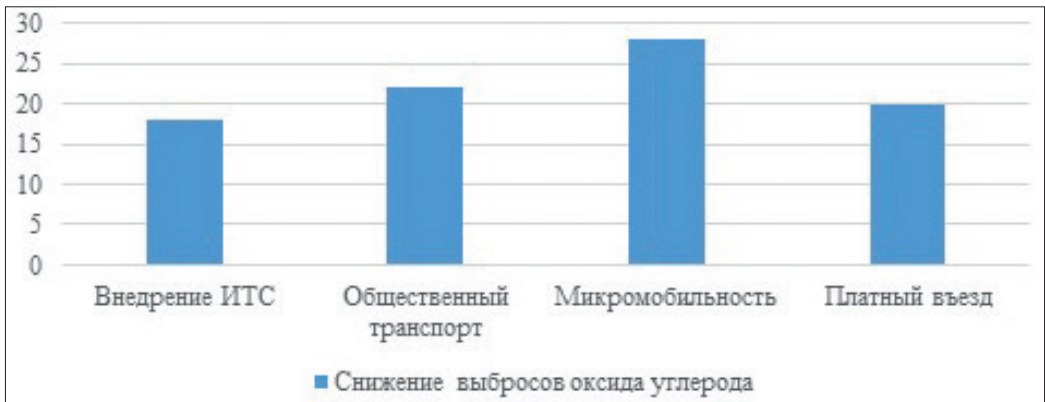

Рис. 4. Снижение выбросов CO₂ при реализации различных транспортных решений (%)

Рис. 5. Рост привлекательности общественного транспорта (%)

2) уменьшить выбросы CO₂ на 50 % и более при параллельной экологической политике;

3) стимулировать рост доли пользователей общественного транспорта на 30–40 % в течение нескольких лет.

Такая комплексная модель управления транспортными процессами подтверждает свою эффективность как в теории, так и на практике в ведущих мировых мегаполисах.

Заключение

Управление транспортными процессами в условиях крупных городов и мегаполисов представляет собой одну из важнейших задач в сфере градостроительной политики и устойчивого развития. Проведенный анализ показывает, что существующие проблемы — такие как перегрузка улично-дорожной сети, неэффективность координации между различными транспортными службами, низкий уровень цифровизации и высокий экологический ущерб — требуют комплексного и системного подхода.

Предлагаемое интегрированное решение, включающее в себя внедрение интеллектуальных транспортных систем, развитие общественного транспорта и мультимодальных узлов, стимулирование микромобильности и введение платного въезда в центральные зоны, доказало свою эффективность как в теоретических моделях, так и на практике в ряде ведущих мегаполисов.

Статистические данные и аналитика подтверждают, что такая стратегия способна обеспечить снижение пробок на 20–30 %, уменьшение выбросов CO₂ на 18–28 % и рост привлекательности общественного транспорта до 30 %. Эти результаты указывают на высокую эффективность предложенных мер при их совместной реализации.

Таким образом, структуризация и внедрение современных инструментов управления транспортными процессами являются ключом к формированию комфортной, безопасной и экологичной городской среды [18–19]. Успешная реализация данной модели возможна только при наличии политической воли, устойчивого финансирования, широкой цифровизации и активного взаимодействия всех участников транспортной системы.

Список источников

1. Собянин С. С. Умный город: цифровая трансформация Москвы. М.: Правительство Москвы, 2022. 96 с.
2. Гладких В. И. Интеллектуальные транспортные системы: теория и практика. СПб.: Питер, 2021. 288 с.
3. Барабанов П. А. Транспортное планирование в городах: учебник. М.: Изд-во УрГУПС, 2020. 204 с.
4. Капустин И. М., Романов С. П. Урбанизация и транспорт: вызовы XXI века // Вестник транспортной науки. 2022. № 4. С. 12–20.
5. Васильев А. Г. Анализ эффективности платного въезда в центр города // Транспортное дело России. 2023. № 3. С. 44–49.
6. Колосов Ю. С. Интеграция общественного и индивидуального транспорта в мегаполисах // Урбанистика. 2021. № 2. С. 58–64.
7. Международная ассоциация общественного транспорта (UITP). Глобальный отчет о развитии транспортных систем. Брюссель: UITP, 2023. 68 с.
8. Центр организации дорожного движения (ЦОДД). Итоговый аналитический отчет о развитии ИТС в Москве за 2018–2022 гг. М.: ЦОДД, 2023. 42 с.

9. ОЭСР (OECD). Urban Mobility Innovation Report. Paris: OECD Publishing, 2022. 75 p.
10. McKinsey & Company. The Future of Mobility: Urban Transportation Systems in 2030. New York: McKinsey Global Institute, 2022. 58 p.
11. World Bank. Smart Cities and Urban Transport Systems. Washington D.C.: World Bank Group, 2021. 81 p.
12. Европейская Комиссия. Green Transport Strategy for Urban Europe. Brussels: EU Directorate-General for Mobility and Transport, 2021. 64 p.
13. Statista. E-scooter users in Europe from 2020 to 2023. Statista Mobility Report, 2023. 28 p.
14. European Cyclists' Federation (ECF). Cycling and Urban Air Quality Report. Brussels: ECF, 2022. 34 p.
15. Transport for London. Central London Congestion Charge: Annual Report 2022. London: TfL, 2022. 39 p.
16. Исследовательский центр «Цифровой город». Роль цифровых платформ в управлении городской мобильностью. М.: Цифровая экономика, 2023. 48 с.
17. Schneider B. Mobility Trends in Global Megacities. Berlin: Springer, 2022. 210 p.
18. ITDP (Institute for Transportation and Development Policy). Urban Mobility Scorecard. New York: ITDP, 2022.
19. UN-Habitat. Planning and Design for Sustainable Urban Mobility. Nairobi: United Nations Human Settlements Programme, 2022. 92 p.

References

1. Sobyenin S. S. Umny`j gorod: cifrovaya transformaciya Moskvy`. M.: Pravitel'stvo Moskvy`, 2022. 96 s.
2. Gladkix V. I. Intellektual'ny`e transportny`e sistemy`: teoriya i praktika. SPb.: Piter, 2021. 288 s.
3. Barabanov P. A. Transportnoe planirovanie v gorodax: uchebnik. M.: Izd-vo UrGUPS, 2020. 204 s.
4. Kapustin I. M., Romanov S. P. Urbanizaciya i transport: vy`zovy` XXI veka // Vestnik transportnoj nauki. 2022. № 4. S. 12–20.
5. Vasil'ev A. G. Analiz e`ffektivnosti platnogo v`ezda v centr goroda // Transportnoe delo Rossii. 2023. № 3. S. 44–49.
6. Kolosov Yu. S. Integraciya obshhestvennogo i individual'nogo transporta v megapolisax // Urbanistika. 2021. № 2. S. 58–64.
7. Mezhdunarodnaya asociaciya obshhestvennogo transporta (UITP). Global'ny`j otchet o razvitii transportny`x sistem. Bryussel`: UITP, 2023. 68 s.
8. Centr organizacii dorozhnogo dvizheniya (CzODD). Itogovy`j analiticheskij otchet o razvitii ITS v Moskve za 2018–2022 gg. M.: CzODD, 2023. 42 s.
9. OE`SR (OECD). Urban Mobility Innovation Report. Paris: OECD Publishing, 2022. 75 p.
10. McKinsey & Company. The Future of Mobility: Urban Transportation Systems in 2030. New York: McKinsey Global Institute, 2022. 58 p.
11. World Bank. Smart Cities and Urban Transport Systems. Washington D.C.: World Bank Group, 2021. 81 p.
12. Evropejskaya Komissiya. Green Transport Strategy for Urban Europe. Brussels: EU Directorate-General for Mobility and Transport, 2021. 64 p.

13. Statista. E-scooter users in Europe from 2020 to 2023. Statista Mobility Report, 2023. 28 r.
14. European Cyclists' Federation (ECF). Cycling and Urban Air Quality Report. Brussels: ECF, 2022. 34 p.
15. Transport for London. Central London Congestion Charge: Annual Report 2022. London: TfL, 2022. 39 p.
16. Issledovatel'skiy centr «Cifrovoy gorod». Rol' cifrovoy`x platform v upravlenii gorodskoj mobil`nost`yu. M.: Cifrovaya e`konomika, 2023. 48 s.
17. Schneider B. Mobility Trends in Global Megacities. Berlin: Springer, 2022. 210 p.
18. ITDP (Institute for Transportation and Development Policy). Urban Mobility Scorecard. New York: ITDP, 2022.
19. UN-Habitat. Planning and Design for Sustainable Urban Mobility. Nairobi: United Nations Human Settlements Programme, 2022. 92 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Володина Ольга Александровна — кандидат технических наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Москва, Россия.

Volodina Olga Alexandrovna — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia.

olgawol@mail.ru

Фомичева Наталья Сергеевна — старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Москва, Россия.

Fomicheva Natalya Sergeevna — Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia.

fomicheva_79@mail.ru

Володина Виктория Артемовна — аспирант, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Москва, Россия.

Volodina Victoria Artyomovna — Graduate Student, Moscow Automobile and Highway State Technical University, Moscow, Russia.

vishyavika@mail.ru

УДК 658.51:005.216.3

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-120-129

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПОМОЩЬЮ БЛОКЧЕЙН

Логинов Никита Андреевич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия,
nikita.loginov99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9110-869X>

Горелова Тамара Петровна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия,
tamara.gorelova2013@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3546-9426>

Аннотация. Развитие технологий способствует оптимизации деятельности организаций, выражающейся в преобразовании устоявшихся процессов. Однако модернизация работы без изучения инноваций и их особенностей может навредить и ухудшить существующую ситуацию. Быстро реагируя на изменяющуюся действительность, компании создают новые продукты или внедряют современные технологии без проработки стратегии или анализа эффективности интеграции. Такой подход может привести к нарушению процессов в будущем и снижению эффективности. В данном исследовании изучены бизнес-процессы организаций и выявлены особенности внедрения блокчейн в процессы хозяйствующих субъектов. При моделировании бизнес-процессов рассмотрены принципы процессного управления. В результате исследования на основе нотаций моделирования бизнес-процессов в работе представлены оптимизированные бизнес-процессы из логистики на примере транспортировки заказа и из финансов на примере работы с ценными бумагами. Дальнейшее изучение влияния блокчейн на деятельность организаций позволит сформировать информационную базу для разработки методологии по оптимизации бизнес-процессов на основе данной технологии.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракт, бизнес-процесс, логистика, ценные бумаги.

© Логинов Н. А., Горелова Т. П., 2025

UDC 658.51:005.216.3

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-120-129

TRANSFORMING OF BUSINESS PROCESSES OF ORGANIZATIONS USING BLOCKCHAIN

Loginov Nikita Andreevich

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,

Moscow, Russia,

nikita.loginov99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9110-869X>

Gorelova Tamara Petrovna

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia,

Tamara.gorelova2013@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3546-9426>

Abstract. The development of technologies contributes to the optimization of the activities of organizations, expressed in changing the established processes. However, modernization of activities without studying innovations and their features can harm and worsen previously created processes. Quickly responding to the changing reality, companies create new products or use new technologies without developing a strategy or analyzing the effectiveness of integration. This approach can lead to disruption of processes in the future and a decrease in efficiency. In this study, the business processes of organizations were studied and the features of the implementation of blockchain in the processes of economic entities were identified. When modeling business processes, the principles of process management were considered. As a result of the study, based on the notations of business process modeling, the work presents optimized business processes from logistics using the example of order transportation and from finance using the example of working with securities. Further study of the influence of blockchain on the activities of organizations will create an information base for creating a methodology for optimizing business processes based on this technology.

Keywords: blockchain, smart contract, business process, logistics, securities.

Введение

Человечество постоянно стремится улучшить то, что уже когда-то было создано. Постепенно с течением времени потребности меняются и ненужные инструменты выходят из употребления. Однако то, что сохраняется, продолжает не только активно применяться, но и совершенствоваться.

Рассмотрим рынок ценных бумаг и постоянно появляющиеся новые финансовые инструменты, которые находят приложение на практике и интенсивно задействуются по настоящее время. В. В. Вихляев и А. И. Мирончук [1] в своей работе обозначают перспективы использования блокчейн с ценными бумагами, отмечая главные преимущества технологии. Д. Б. Лубягина [2] концентрирует внимание на возможности блокчейн перенести права, закрепляемые

документарными ценными бумагами, в децентрализованный реестр. Следствием переноса прав будет необходимость изменения законодательства, так как данные права будут являться цифровыми активами. В. В. Николаевский и Д. С. Шерстнева [3], помимо характеристик блокчейн, положительно влияющих на рынок ценных бумаг, отмечают смарт-контракты. Алгоритмический код, способный автоматизировать деятельность и избавить пользователей от рутины, позволяет избежать ошибок на основе человеческого фактора.

Итогом интеграции блокчейн можно отметить благоприятное воздействие на количественные и качественные показатели. В настоящей работе представлена реструктуризация бизнес-процессов за счет внедрения блокчейн, а именно особенности их изменения. Соответственно, цель данного исследования — выявить изменения бизнес-процессов в организациях под влиянием блокчейн.

Теоретический анализ

Децентрализованная сеть состоит из нескольких элементов. Одним из них выступает блокчейн, представляющий собой главную часть, так как на его основе записываются данные в реестр. Такая запись осуществляется по блокам: как только заполняется один блок, за ним формируется следующий. Постепенно получается длинная цепочка блоков, имеющая в себе неподдельные данные обо всех проводимых операциях в сети, которые при этом доступны всем ее участникам. Так, блокчейн представляет собой цепочку блоков с хешированной информацией, доступной всем участникам в распределенной сети. Хеширование — преобразование данных в код (хеш) посредством математического алгоритма. Любое преобразование информации влечет трансформацию выходного кода. В конце каждого блока в блокчейн присутствует хеш, который соединяет данный блок с последующим. Таким образом, формируется связь всех блоков внутри сети. Именно этот процесс усложняет взлом системы или блока, что повышает уровень их безопасности.

Блокчейн — часть децентрализованной системы, поэтому для принятия решения о записи блока или его отмене участникам сети необходимо сойтись во мнении, что блок соответствует всем правилам и нет никаких ошибок. Такой процесс называется консенсусом. Существует три ключевых механизма консенсуса: Proof of Work (Pow), Proof of Stake (PoS), Delegated Proof of Stake (DPoS). Наиболее важное отличие между первыми двумя механизмами заключается в принятии решений о записи блока. Proof of Work решает вопрос о записи блока с учетом вычислительных мощностей участников сети; Proof of Stake — на основе блокировки части монет во время стейкинга — пассивного заработка на платформе. Чем больше у валидатора монет, тем больше шанс, что он будет определять, корректна ли проводимая транзакция. Участники сети с механизмом DPoS, исходя из наличия токенов или цифрового актива, выбирают

определенное количество делегатов. Выбранные делегаты проверяют транзакции и создают новые блоки в цепи. Несмотря на то что DPoS также входит в список значимых механизмов, он основывается на механизме PoS. Поэтому в данной работе среди главенствующих будут выделяться PoW и PoS [4, с. 30].

Одним из важных элементов децентрализованной сети выступает смарт-контракт — программный код, нацеленный на выполнение определенных условий для проведения тех или иных транзакций между двумя и более участниками. Его функционал можно описать с помощью конструкции «если..., то...».

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте»¹ направлен на регулирование ведения деятельности и оборота криптовалюты. Одним из основных положений закона является запрет на оплату услуг цифровыми финансовыми активами, проведение работ и товаров. В 2024 г. в закон внесли изменения: легализовали добычу криптовалют. Под криптовалютой понимается цифровой актив. Отличие между криптовалютой и токеном заключается в том, что криптовалюта главным образом выступает в роли платежного средства. Токен — форма представления актива (ценные бумаги, произведения искусства, права на недвижимость и пр.) [5, с. 110].

В Федеральном законе от 29.11.2024 № 418 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым криптовалюта признается имуществом, в отношении занимающихся майнингом организаций или физических лиц применяются специальные налоговые режимы. Под майнингом подразумевается добыча криптовалюты. Также в законодательный акт включена необходимость операторам майнинг-инфраструктуры сообщать о лицах, которым оказываются услуги, в налоговый орган [5, с. 110].

Смысл создания децентрализованной сети заключался в анонимности и предоставлении участникам сети способа избежать посредников, при этом быть абсолютно уверенными, что средства по оплате работы будут переведены на счет, а исполнитель выполнит свои обязательства. Развитие законодательства в направлении раскрытия анонимности и контроля сети идет вразрез с идеологией создания блокчейн. Плюсом того, что законодательство расширяется актами и законами о цифровых активах, служит то, что появился шанс с помощью них решать споры между участниками [2, с. 25]. Однако аудитория данной сети пользуется технологией по причине анонимности и ряда технологических преимуществ. Таким образом, развитие законов о цифровых активах, а именно о блокчейн и криптовалютах, должно быть в интересах участников сети с допустимостью юридического вмешательства. Данный подход сложно реализуем из-за невозможности сохранения одновременно анонимности и раскрытия личности участника. Решение данного вопроса требует тщательной проработки с участием всех заинтересованных сторон.

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

Эмпирический анализ

За появлением блокчейн и выпуском криптовалюты биткойн (Bitcoin) последовало повышение известности криптовалют и торговля ими. Для торговли были созданы криптобиржи, например Binance, Coinbase или МЕХС. На подобных платформах торгуются различные цифровые активы. На момент написания работы самыми большими по капитализации криптовалютами являются биткойн и эфириум (Ethereum) — 1,74 трлн и 249 млрд долларов соответственно². Однако их стоимость в большей степени достигнута за счет спекуляций и ожиданий, что цена будет только расти.

Наибольшую ценность для организаций представляет сама технология блокчейн с распределением данных между участниками без посредников. Автоматизация процессов с высоким уровнем защиты и возможностью проверять все операции на действительность с момента записи представляет интерес для компаний.

Наиболее распространенной отраслью применения блокчейн выступают финансы, так как банки взаимодействуют с разными клиентами и необходимо иметь достоверную о них информацию. Цепочка блоков с неподдельной информацией способствует решению данного вопроса. Помимо финансового сектора, блокчейн применяется в логистике, на рынке недвижимости, в автомобильной отрасли, медицине и прочих областях. Среди первых компаний в логистике, применивших блокчейн, была фирма Maersk для отслеживания перевозок и ускорения оформления коносаментов с помощью смарт-контрактов. Банк JPMorgan Chase создал собственный цифровой актив JPM Coin для ускорения международных расчетов. Глава данной разработки Умар Фарук выделил три области, где будет применяться актив: расчеты между контрагентами, передача ценных бумаг и замена доллара. Еще одним примером служит применение блокчейн и смарт-контрактов компанией Proxu. На собственной платформе они реализуют сделки по недвижимости. На данный момент Proxu провела транзакции на сумму 4 млрд долларов. Среди российских компаний можно выделить «Сбер». На базе блокчейн они реализуют сделки по предоставлению банковских гарантий [3, с. 818; 1, с. 144].

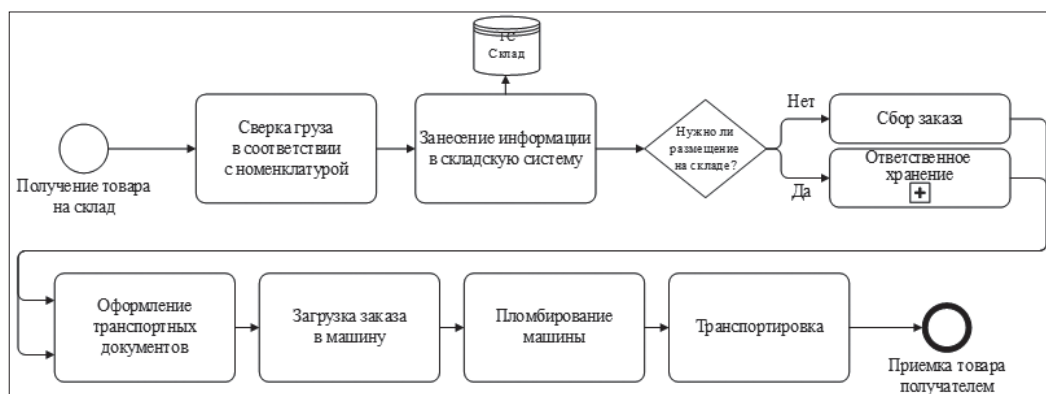
Организации, внедрившие блокчейн в бизнес-процессах, выделяют его в отдельные проекты. Такие проекты могут быть параллельными другим таким же процессам, но на основе централизованной системы. Как следствие, происходит дублирование процессов, что влияет на эффективность проведения операций. Исходя из этого, организации полностью не доверяют данной технологии и отдают предпочтение проверенным инструментам. Однако, как уже было изложено ранее, крупные организации, такие как Maersk и JPMorgan, внедряют технологию, в полном объеме интегрировав в бизнес-процессы [6, с. 277; 7, с. 87].

² Банк России. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/; CoinMarketCap. Рыночная капитализация криптовалют. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/>

Следовательно, отсутствие описания бизнес-процессов на основе блокчейн и методологии использования технологии влечет ее неэффективное задействование и медленное распространение на рынке. В данной работе приводится пример и результат внедрения децентрализованной системы в бизнес-процессы организаций, что позволяет расширить представление о влиянии блокчейн на процессы и применение в дальнейшем для создания методологии.

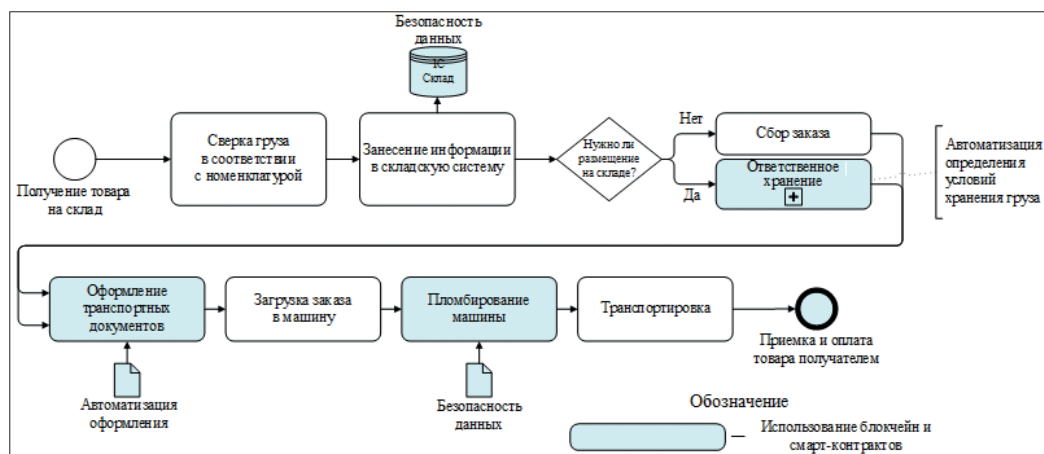
Результаты исследований

В качестве примера бизнес-процессов предложены: получение товара на складе и его транспортировка до клиента (рис. 1–2), а также процессы на вторичном рынке ценных бумаг (см. рис. 3–4).

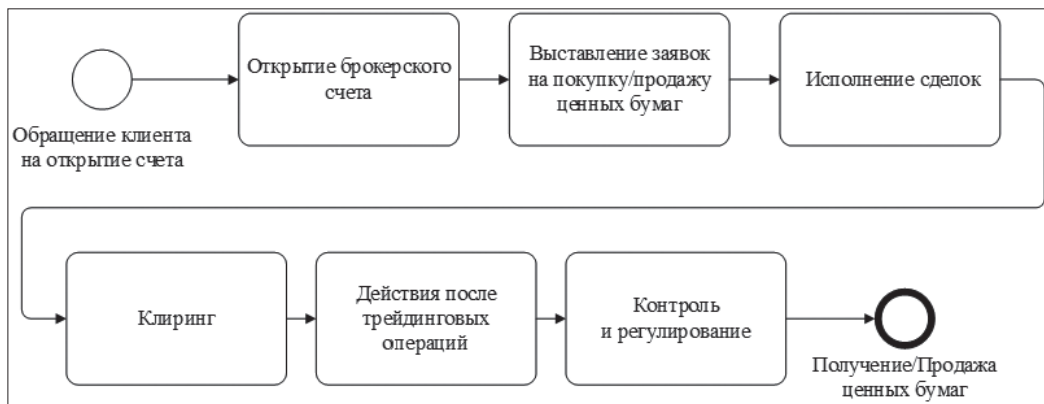
Источник: составлено автором.

Рис. 1. Транспортировка груза

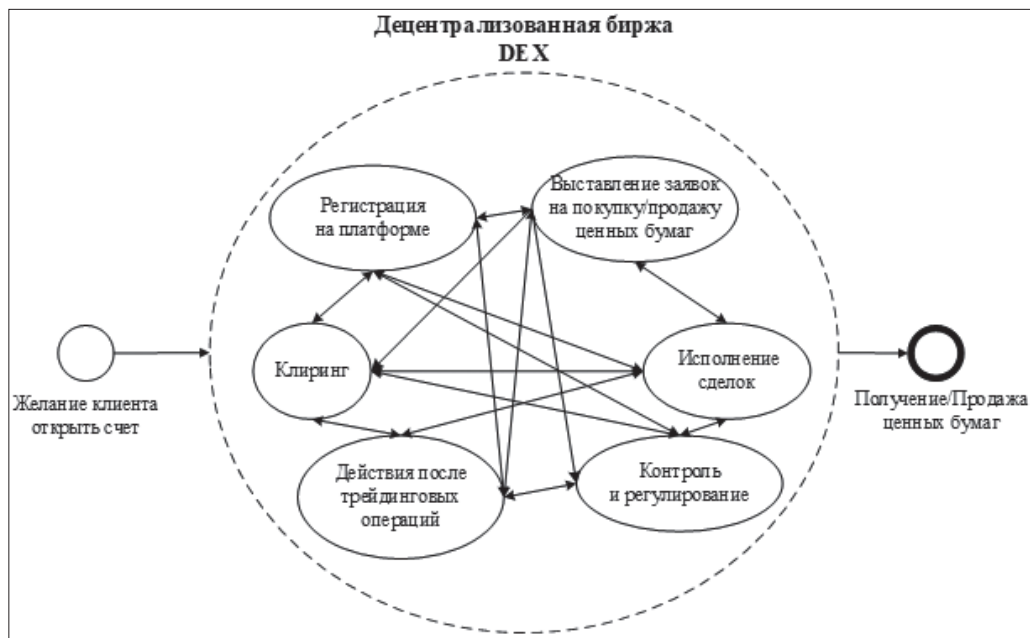
Источник: составлено автором.

Рис. 2. Трекинг и автоматизация платежей

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Бизнес-процессы на вторичном рынке ценных бумаг

Источник: составлено автором.

Рис. 4. Децентрализованные биржи ценных бумаг и автоматизация бизнес-процессов

Среди представленных процессов (см. рис. 1) есть те, которые возможно оптимизировать с помощью блокчейн и смарт-контрактов. Ответственное хранение, оформление документов и пломбирование машин может стать частью блокчейн-сети (см. рис. 2). Подобные процессы на основе смарт-контрактов могут снизить уровень взлома и подделки данных с внутренней стороны. Этому будет способствовать принцип записи каждой операции. Все прочие операции, которые заносятся в базу данных, потенциально могут быть перенесены на блокчейн.

В качестве бизнес-процессов на вторичном рынке (см. рис. 3) были взяты общие элементы.

В отличие от традиционного процесса оформления сделки и получения или продажи ценных бумаг в децентрализованных биржах (см. рис. 4) все процессы основаны на блокчейн и смарт-контрактах. При этом после регистрации и выставления заявок клиентов процессы выполняются одновременно или параллельно.

Существует два основных вида децентрализованных бирж: книга ордеров и автоматизированные маркетмейкеры. Их главные отличия в том, как формируется цена на цифровой актив и кто предоставляет ликвидность. В книге ордеров цена формируется посредством рыночного механизма [8, с. 26], на автоматизированном маркетмейкере — за счет алгоритма. В обоих случаях ликвидность обеспечивается пользователями, но в книге ордеров участвуют также и маркетмейкеры.

В зависимости от потребности клиент может использовать любую из децентрализованных бирж. Их существенным преимуществом, помимо анонимности, является сокращение бюрократии. При этом важно бережно относиться к личным данным и хранить их, так как восстановление аккаунтов после утери данных или взлома маловероятно.

Заключение

Таким образом, трансформация бизнес-процессов с применением блокчейн позволяет оптимизировать бизнес-процессы организаций. Выявлено, что исключение этапов из цепочки процессов ускоряет выполнение операций за счет того, что в децентрализованной системе эти же процессы могут быть параллельными или исключены, что уменьшает время обработки данных и вывода результата. При этом запись данных в децентрализованный реестр повышает информационную защиту от внешних и внутренних изменений. Изучая детально процессы с большим количеством этапов внутри организации, можно найти критически важные элементы, которые допустимо заменить на блокчейн. При модернизации имеющихся и создании новых процессов в соответствии с выбранной технологией не исключается ее ускоренное развитие, что способно привести к форсированию и удешевлению операций в компании. Однако переводить все процессы на децентрализованный реестр одномоментно не следует. Такое решение повлечет множество ошибок и сбоев в работе организации. Для начала стоит рассмотреть детально каждый процесс. В первую очередь необходимо выяснить, где требуется повышенная защита данных или оптимизация однотипных операций, например, которые соответствуют действию «если... то...». Реализуя описанные ранее элементы реструктуризации бизнес-процессов, организация сможет достигнуть улучшения показателей хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Вихляев В. В., Мирончук А. И. Практическое применение технологии блокчейн на рынке ценных бумаг // Донецкие чтения 2024: образование, наука. С. 143–145.
2. Лубягина Д. Б. Цифровые технологии и их роль в снижении рисков на рынке ценных бумаг // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2 (14). С. 24–29.
3. Николаевский В. В., Шерстнева Д. С. Блокчейн-технологии в конструировании финансовых инструментов и механизмов // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, Калуга, 11 декабря 2020 г. / под ред. В. А. Матчинова, О. Н. Сусликовой. Калуга: Калужск. филиал ФГБУ ВО «Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации», 2020. С. 815–824.
4. Mukta S., Surabhi S. Block Chain Technology and Its Impact in the Business Environment // International Journal of Service Science, Management, Engineering, and Technology. 2022. № 11 (05). P. 21–32.
5. Иншакова А. О., Гончаров А. И. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг // Право и практика. 2020. № 1. С. 107–115.
6. Дмитрий А. Б. Анализ применения финансовых технологий в бизнес-процессах инвестиционного банка // Аудиторские ведомости. 2024. № 2. С. 276–279.
7. Донецкова О. Ю. Внедрение технологий в бизнес-процесс финансовых посредников // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2. С. 84–92.
8. Ciesielska-Maciągowska D., Spyra Ł. Cryptocurrency exchanges in the decentralized finance system // Kwartalnik Nauk o Przedsiębiorstwie. 2025. T. 75. № 1. С. 23–33.

References

1. Vixlyayev V. V., Mironchuk A. I. Prakticheskoe primeneniye texnologii blokchejn na ry`nke cenny`x bumag // Doneczkie chteniya 2024: obrazovanie, nauka. S. 143–145.
2. Lubyagina D. B. Cifrovyye`e texnologii i ix rol` v snizhenii riskov na ry`nke cenny`x bumag // E`konomika. Pravo. Obshhestvo. 2018. № 2 (14). S. 24–29.
3. Nikolaevskij V. V., Sherstneva D. S. Blokchejn-texnologii v konstruirovanii finansovy`x instrumentov i mexanizmov // Puti i metody` adaptacii e`konomiki regiona i predpriyatij v usloviyax pandemii i svyazanny`x s nej krizisny`x yavlenij: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. prepodavatelej, aspirantov, studentov i praktikov, Kaluga, 11 dekabrya 2020 g. / pod red. V. A. Matchinova, O. N. Suslyakovoj. Kaluga: Kaluzhsk. filial FGBU VO «Finansovy`j un-t pri Pravitel`stve Ros. Federacii», 2020. S. 815–824.
4. Mukta S., Surabhi S. Block Chain Technology and Its Impact in the Business Environment // International Journal of Service Science, Management, Engineering, and Technology. 2022. № 11 (05). P. 21–32.
5. Inshakova A. O., Goncharov A. I. Pravovoe regulirovanie investicionny`x platform v usloviyax intensifikacii cifrovyy`x texnologij na ry`nke cenny`x bumag // Pravo i praktika. 2020. № 1. S. 107–115.
6. Dmitrij A. B. Analiz primeneniya finansovy`x texnologij v biznes-processax investionnogo banka // Auditorskie vedomosti. 2024. № 2. S. 276–279.

7. Doneczkova O. Yu. Vnedrenie tehnologij v biznes-process finansovy`x posrednikov // Sibirskaya finansovaya shkola. 2023. № 2. S. 84–92.
8. Ciesielska-Maciągowska D., Spyra Ł. Cryptocurrency exchanges in the decentralized finance system // Kwartalnik Nauk o Przedsiębiorstwie. 2025. T. 75. № 1. S. 23–33.

Информация об авторах / Information about the authors

Логинов Никита Андреевич — аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

Loginov Nikita Andreevich — Graduate Student, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia.

nikita.loginov99@mail.ru

Горелова Тамара Петровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры операционного и отраслевого менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Gorelova Tamara Petrovna — PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of Departments of Operational and Industry Management at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

tamara.gorelova2013@gmail.com

УДК 37.091.398

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-130-140

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОБРАБОТКИ
ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ОЦЕНКЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТьюТОРОВ
В РАМКАХ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ РОСТА РЕЙТИНГА ВУЗА**

Ишбаев Зульфат Зуфарович

Московский университет «Синергия»,

Москва, Россия,

zulfatish@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4832-3004>

Джальчинова Лика Константиновна

Московский университет «Синергия»,

Москва, Россия,

maslianinova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4617-2970>

Аннотация. В условиях цифровой трансформации образования, особенно при реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий, персональный подход к обучающимся и индивидуализация учебного процесса с пошаговым сопровождением требуют всесторонней оценки деятельности тьюторов и персональных кураторов на любом уровне системы образования. В настоящей статье рассматривается возможность внедрения технологий обработки естественного языка (NLP) в сбалансированную систему показателей (ССП) для повышения качества и результативности сопровождения обучающихся кураторами и тьюторами. На основе эмпирических данных и детального анализа информации, полученных в результате исследования, предлагается модель оценки эффективности деятельности персональных кураторов университета как один из критериев перспективы «внутренних процессов» СПП с применением NLP-инструментов, что напрямую влияет на перспективы «клиент» и «обучение и развитие». Рассматривается влияние

этих критериев и показателей на институциональные KPI и возможность внедрения NLP-инструментов, что позволяет выстроить стратегию доверительных отношений с обучающимся, тем самым повышая рост ценности студента, который является клиентом образовательных услуг.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей, тьютор, эффективность, рейтинг вуза, метод обработки естественного языка, информационные технологии, клиент, критерий, показатель.

UDC 37.091.398

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-130-140

APPLICATION OF THE NATURAL LANGUAGE PROCESSING METHOD IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF TUTORS IN THE FRAMEWORK OF A BALANCED SYSTEM OF INDICATORS AS A MANAGEMENT SOLUTION FOR THE GROWTH OF THE UNIVERSITY RATING

Ishbaev Zulfat Zufarovich

Moscow University «Synergy»,

Moscow, Russia,

zulfatish@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4832-3004>

Dzhalchinova Lika Konstantinovna

Moscow University «Synergy»,

Moscow, Russia,

maslianinova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4617-2970>

Abstract. In the context of digital transformation in education, particularly when implementing educational programs using distance learning technologies, a personalized approach to students and individualization of the learning process with step-by-step guidance require a comprehensive evaluation of tutors' and personal curators' performance at all levels of the education system. This article considers the possibility of introducing natural language processing (NLP) technologies into the Balanced Scorecard to improve the quality and efficiency of the supervision of students by curators and tutors. Based on the empirical data and detailed analysis of information obtained from the study, a model for evaluating the effectiveness of the university's personal curators is proposed as one of the criteria for the perspective of «internal processes» of the Balanced Scorecard using NLP-tools that directly affect the perspectives of «client» and «learning and development». The influence of these criteria and indicators on institutional KPIs and the possibility of implementing NLP-tools are considered, which allows to build a strategy of trusting relations with the student, thus increasing the value of the student who is a client of educational services.

Keywords: balanced scorecard, tutor, performance, university rating, Natural Language Processing, information technology, client, criteria, indicator.

Актуальность и изученность проблемы

Институт тьюторства в системе российского образования стал развиваться параллельно с модернизацией советской системы образования, внедрением и развитием новых форм профессионального образования. Сущность и содержание деятельности тьюторов неоднократно рассматривались в научных кругах, были предприняты попытки создать критерии и показатели эффективности деятельности тьюторов / персональных кураторов, но последняя проблематика остается не до конца разработанной и актуализированной ввиду развития цифровых технологий.

В начале 2000-х гг. тьютор, в некоторых вузах России — персональный куратор, выступал в качестве организатора самостоятельной учебной деятельности обучающихся [1], который сопровождает процесс освоения содержания образовательной программы, либо наставника индивидуального сопровождения в образовании [2]. Однако, несмотря на успехи отдельно взятых вузов, тьюторство по-прежнему находится в стадии становления как в классической форме получения профессионального образования, так и с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий¹. На сегодняшний день существует немало направлений подготовки профессиональных тьюторов в области инклюзивного образования, в цифровой образовательной и других средах (44.03.01 «Педагогическое образование», 44.04.01 «Педагогическое образование», 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование», 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование»), что позволяет решить вопрос об их компетентности в образовательном процессе [3]. Однако проблемы о тьюторстве и тьюторском сопровождении в научной литературе продолжают исследоваться и степень их разработанности требует детального обоснования [4]. Проанализировав российское законодательство², научную литературу и практический опыт вузов [5–9], мы систематизировали ключевые критерии по направлениям, которые описывались с формальной стороны без качественных и количественных показателей (табл. 1).

На основе изученного материала мы пришли к выводу, что на сегодняшний день в российской и зарубежной научной литературе отсутствуют публикации, посвященные применению информационных технологий (ИТ), в частности метода обработки естественного языка, Natural Language Processing (NLP),

¹ КонсультантПлюс. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

² Кодекс. Приказ министерства образования Кировской области от 14.07.2016 № 5-673 «Об утверждении критериев и показателей оценки профессиональной деятельности педагогических работников областных государственных, муниципальных и частных образовательных организаций Кировской области» в редакции приказа Министерства образования Кировской области от 26.09.2016 № 5-889 «О внесении изменений в приказ министерства образования Кировской области от 14.07.16 № 5-673». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570750184/titles/8VJI9R>

Таблица 1

**Критерии и показатели оценки эффективности
тьюторской деятельности, применяемые в российской системе
среднего и высшего профессионального образования**

Примерные критерии	Примерные показатели
Результаты освоения образовательных программ	Отсутствие отчислений по неуважительным причинам; низкий уровень пропусков занятий; отсутствие правонарушений среди обучающихся
Индивидуализация обучения	Разработка и реализация индивидуальных учебных планов и программ; поддержка самостоятельности обучающегося
Профессиональное самоопределение	Организация профориентационной работы с обучающимися; оценка функций диагностики, целеполагания, мотивирования, управления, коррекции, контроля и рефлексии
Внеурочная деятельность	Доля обучающихся, участвующих в кружках, секциях; повышение участия обучающихся во внеучебных мероприятиях
Участие в международных исследованиях	Результаты обучающихся в исследованиях
Взаимодействие с командой специалистов	Умение тьютора эффективно взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса; конфликтологическая компетентность
Организация деятельности	Оценка форм консультаций, мотивационной, коммуникативной и рефлексивной работы

для оценки деятельности тьюторов, которая может быть показателем перспективы сбалансированной системы показателей для принятия управленческих решений и роста рейтинга вуза.

Цель и задачи

В российском и международном образовательном пространстве применяются разные подходы к определению критериев рейтинга вузов [9]. Интересующие нас критерии — «индекс заботы» или «рейтинг студенческого доверия» с показателями «академическая поддержка», «удовлетворенность студентами образовательным процессом» — являются одними из составляющих компонентов перспективы «клиент» ССП [10]. Существует ряд исследований³ [11–12], в которых рассматриваются аспекты тьюторства и NLP в образовательном контексте

³ RussianSuperGLUE: A Russian Language Understanding Evaluation Benchmark / Shavrina T. [et al.]. Association for Computational Linguistics? 2020. URL: https://www.hse.ru/data/2022/03/02/1805084177/RussianSuperGLUE_EMNLP_2020.pdf

(образовательные коммуникации, оценка моделей NLP в образовательных целях). Ввиду отсутствия научных работ, объединяющих тьюторство и NLP в российской научной сфере не исключается возможность разработки и обоснования междисциплинарных исследований, направленных на интеграцию методов NLP в практику тьюторства в целях автоматизированного анализа текстов тьюториалов, взаимодействий со студентами, автоматической оценки отзывов студентов, клиентоориентированности тьюторов и других аспектов взаимодействий в ходе образовательного процесса между тьютором и студентом. В связи с этим целью нашего исследования является разработка новых критериев перспективы «внутренних процессов» или «клиент» ССП для эффективного управления контингентом вуза и повышения конкурентоспособности вуза. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Теоретическое обоснование возможности применения методов NLP для анализа печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений тьюторов в образовательной среде Московского университета «Синергия» (далее — Университет «Синергия»).

2. Разработка и обоснование набора количественных и качественных показателей тьюторской эффективности, поддающихся машинной интерпретации.

3. Выстраивание взаимосвязи результатов NLP-анализа с перспективами «внутренние процессы» и «клиент» в контексте ССП Университета «Синергия».

4. Предложение рекомендаций по включению инструментов анализа тьюторской деятельности на основе NLP в систему управления качеством образования и подготовки тьюторов.

Основная часть

Внедрение методов NLP в практику тьюторской деятельности дает возможность получить объективные данные о качестве тьюторского сопровождения в Университете «Синергия» и способствует корректной оценке эффективности внутренних процессов образовательной организации. Таким образом, NLP может стать инструментом повышения эффективности управления и конкурентоспособности любой образовательной организации, независимо от ее организационно-правовой формы.

Рассматривая студентов в перспективе «клиент» ССП, государственные бюджетные образовательные учреждения высшего образования уделяют большое внимание академическим критериям, таким как: контингент обучающихся на бюджетной и коммерческой основах, качество выпуска обучающихся, развитость образовательной организации, процент успешно сдавших экзаменов, распределение вступительных баллов, процент выпускников от общего числа выпускников вузов по направлениям подготовки, доля выпускников, принятых на работу [11]. На наш взгляд, данные показатели влияют на мнение

потенциальных абитуриентов, тем самым определяя их конкурентоспособность. В то же время государственные топовые вузы не беспокоятся о контингенте обучающихся за счет средств федеральных бюджетных ассигнований по квоте и их удержание не является первостепенной задачей, так как студенты заинтересованы в успешном окончании престижного вуза. В государственных бюджетных вузах также реализуются образовательные программы на коммерческой основе и удержание студентов данной основы обучения происходит за счет целенаправленной академической поддержки, консультирования, пересдач; если затраты на поддержку обучающегося не покрывают финансовых затрат, следуют отчисления. В связи с этим негосударственным частным вузам (на сегодняшний день их 24 в Российской Федерации и $\frac{1}{3}$ из них находится в Москве [13]) требуется не только соответствовать вышеуказанным критериям, но и быть более гибкими и клиентоориентированными на грани удержания студентов и поддержания федеральных государственных образовательных стандартов. Тьюторы или персональные кураторы могут стать ключевым звеном в решении данной задачи.

Существует множество цифровых технологий [14], позволяющих оценить качество работы специалиста по системе KPI (Key Performance Indicators) — ключевых показателей эффективности. Мы же в своем исследовании выявили ключевые направления восприятия студентами образовательного процесса. Ежемесячно факультеты Университета «Синергия» выпускают студентов, получивших образование в дистанционном формате. С каждым из обучающихся проводится телефонное интервью. Мы произвели выборку 21 отзыва среди выпускников факультета лингвистики (февраль, 2025 г.) и провели тематический анализ с использованием NLP. Результаты тематического анализа (табл. 2) помогли выявить первостепенные причины неудовлетворенности образовательным процессом.

Таблица 2

Результаты тематического анализа

№	Тема	Количество студентов	Ключевые слова
1	Проблемы и технические трудности	5	Проблема LMS, телеграм-канал; нет, контент; удовлетворенность; защита; отзыв; тьютор; куратор, удовлетворенность; защита; отзыв; довольна, отзыв
2	Недостаток взаимодействия и практики	8	Вебинар, хватило, обучение, больше, преподаватель, практика
3	Удовлетворенность и нейтральная оценка	4	Довольна, работа, нет, замечание, удовлетворенность; научный руководитель; учебная служба
4	Недовольство и критика	4	Но, не, недоволен, остался, тьютор, осталась, преподаватель

На основе данного тематического анализа факультетом был предпринят ряд мер по устранению дефицитов дистанционного обучения в целях удержания будущих абитуриентов и текущего контингента. Дополнительно провели анализ тональности отзывов, кластеризацию студентов по типам отзывов с помощью фреймворка «ДипПавлов» (DeepPavlov)⁴.

Таблица 3

Анализ тональности и ее кластеризация

Кластер	Пояснение	Вид	Результат
Классификация тем	Задача, направленная на выявление цели или намерения	ALARM, AUDIO, CALENDAR, COOKING, DATETIME, EMAIL, GENERAL, IOT, LISTS, MUSIC, NEWS, PLAY, QA, RECOMMENDATION, SOCIAL, TAKEAWAY, TRANSPORT, WEATHER	GENERAL_QUIRKY — общие темы
Классификация настроений	Определение выраженного эмоционального тона	NEGATIVE, POSITIVE, NEUTRAL	NEUTRAL — нейтральный
Классификация токсичности	Метод, используемый для выявления и классификации текста или комментариев, содержащих неприятные слова и отзывы	INSULT, NOT_INSULT	NOT_INSULT — неоскорбительный
Классификация эмоций	Выявление и классификация эмоций, выраженных в тексте	JOY, SADNESS, ANGER, SURPRISE, FEAR	SADNESS — огорчение

Полученные результаты в ходе анализа с помощью ИТ подтвердили необходимость соблюдения не только формальных показателей (качество выпуска обучающихся, развитость образовательной организации, процент успешно сдавших экзамен, академическая успеваемость и т. д.), но и эмоционально-коммуникативной составляющей, что позволило разработать инструмент для мониторинга качества работы тьюторов и преподавателей, ежемесячной оценки удовлетворенности студентов для своевременного реагирования на запросы клиентов, иначе — потребителей образовательных услуг. Результаты анализа целесообразно внедрить как качественный KPI перспектив «клиент» и «внутренние процессы» ССП с новыми показателями, потенциальными индикаторами в дополнение к существующим и ранее рассмотренным нами [11, 15–16] (табл. 4).

⁴ ДипПавлов. Фреймворк разговорного ИИ с открытым исходным кодом. URL: <https://deepdavlov.ai/>

Таблица 4

Предлагаемые показатели для определения конкурентоспособности и эффективности управления вузом на основе анализа отзывов с помощью NLP

Критерий	Перспектива ССП	Показатель	Индикатор
Организация дистанционного учебного процесса	Внутренние процессы	Частота упоминаний сбойных ситуаций	Индекс цифровой устойчивости (Digital Reliability Index)
Удовлетворенность студентов	Клиент	Доля отзывов с недовольством	Индекс эмоционального восприятия (Emotional Feedback Index)
Интерес к дополнительной коммуникации	Клиент	Рефлексия академического опыта в рамках обучения	Написание положительных/отрицательных отзывов

Заключение

На основе полученных результатов и анализа рефлексии выпускников вуза мы пришли к выводу, что метод NLP применим также для анализа печатных сообщений тьюторов в образовательной среде Университета «Синергия». Аудиозаписи коммуникаций между тьюторами и обучающимися в системе IP-телефонии вуза, дифференцированные по продолжительности и тематике звонков, служат качественным информационным источником для семантического анализа и анализа тона, обеспечивая объективную оценку эффективности деятельности тьюторов. С помощью открытых (Vosk, DeepSpeech) и коммерческих (Google Speech-to-Text, Yandex SpeechKit, Microsoft Azure, SberCloud SALUTE ASR) ИТ возможно осуществить автоматическое распознавание записанной речи и в дальнейшем применить тематический анализ. NLP выявляет часто обсуждаемые вопросы, дисциплины, определяет эмоции и эмоциональный климат (RuBERT, DeepPavlov, SentiRuEval), положительные и отрицательные комментарии, конфликтные ситуации, эмоциональный стиль тьютора. Полученные результаты возможно рассмотреть как один из критериев «качества профессорско-преподавательского состава / работников» перспективы ССП «внутренние процессы», который напрямую связан с перспективами «обучение и развитие» и «клиент».

Аудиокоммуникации и печатные сообщения могут быть проанализированы с учетом таких индексов, как «эмпатийность общения», «эмоциональная окраска», «содержательность беседы» и т. д. Выявленные дефициты в деятельности тьюторов в условиях цифровизации образовательного процесса и роста конкуренции между образовательными организациями высшего образования требуют принятия грамотных и своевременных управленческих решений (например, тренинг тьюторов, индивидуальные беседы специалистов отдела HR (Human Resources, управление персоналом) с тьюторами, развитие

корпоративной культуры), так как системная клиентоориентированная взаимосвязь с положительной обратной связью становится одной из основных задач вузов в целях удержания контингента. Возможность же применения NLP в образовательном процессе позволяет определить настроение обучающихся и принять оперативные меры по удовлетворению требований клиентов образовательных услуг.

Список источников

1. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева [и др.]. М.: СФК-офис, 2012. 246 с.
2. Гордон Эдвард, Гордон Элайн. Столетия тьюторства / пер. с англ., под науч. ред. С. Ф. Сироткина, Д. Ю. Гребенкина. Ижевск: ERGO, 2008. 351 с.
3. Пьянин В. С. Профессиональная подготовка бакалавров как тьюторов в условиях педагогического вуза для общеобразовательных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М.: [б. и.], 2010. 27 с.
4. Рылов А. Н., Соловова Н. В. Тьюторская деятельность в системе образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 4. С. 71–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-71-77>
5. Карпиевич Е. Ф., Краснова Т. И. Методика подготовки тьюторов и критерии оценки ее эффективности // Актуальные вопросы организации научно-методического обеспечения университетского образования: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Минск, 26–27 октября 2017 г. Минск: Белорусск. гос. ун-т, 2017. С. 84–92.
6. Блинов Р. А. Оценка эффективности работы тьюторов при освоении практических компетенций обучающихся // Forcipe. 2022. Т. 5. № S3. С. 710–711.
7. Байчорова А. М., Гагуа М. А. Конфликтологическая компетентность тьютора как компонент профессионализма // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 450–452. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p450-453
8. Евтушенко И. В., Евтушенко А. И., Евтушенко Д. И. К вопросу о формировании профессиональных компетенций тьютора дополнительного образования в системе дуального обучения // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6-1. С. 141–145. DOI: 10.17513/snt.38712
9. Штраус Л. С., Ишбаев З. З. Проблемы и перспективы развития влияния и рейтингов университетов России в новейших условиях // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф., Пенза, 18–19 февраля 2023 г. / под науч. ред. П. А. Гагаева. Пенза: Пензенск. гос. аграрный ун-т, 2023. С. 158–162.
10. Ишбаев З. З., Абрамов Р. А., Штраус Л. С. Сбалансированная система показателей как инструмент определения конкурентоспособности и эффективности управления вузов // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 4. С. 322–329.
11. Dmitry Zmitrovich, Alexander Abramov, Andrey Kalmykov, and others. A Family of Pretrained Transformer Language Models for Russian. arXiv:2309.10931v2 [cs.CL] 09 Apr 2024.
12. Виноградова Я. А., Сергеева А. А. Как обучить сотрудников инструментам НЛП // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами: сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (МИРЭА – Рос. технологическ. ун-т), Москва, 19–21 марта 2024 г. М.: Эдельвейс, 2024. С. 97–101.

13. Карпова Ю. А., Соколов Н. Н. Цифровые технологии по оценке персонала в управлении и образовании: настоящее состояние и перспективы // Государство, власть, управление и право: материалы X Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 ноября 2019 г. / Гос. ун-т управления. М.: Гос. ун-т управления, 2019. С. 104–107.

14. Панова Е. А. Цифровые технологии в оценке персонала // Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях: материалы XX Междунар. конф. (Москва, 29 ноября – 08 декабря 2023 года). Посвящается 270-летию Московск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. М.: Издательский дом КДУ, 2024. С. 248–254.

15. Ишбаев З. З., Абрамов Р. А., Волков С. В. Информационно-коммуникационные технологии как инструменты эффективного управления финансовыми ресурсами общеобразовательных учреждений Москвы // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2023. № 3 (37). С. 107–126. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.09

16. Атамалян Д. С., Кулишова В. А. Цифровые технологии в оценке персонала // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 8 ноября 2024 г. Симферополь: Крымск. фед. ун-т им. В. И. Вернадского, 2024. С. 45–46.

References

1. Professiya «t`utor» / Т. М. Kovaleva [i dr.]. М.: SFK-ofis, 2012. 246 s.
2. Gordon E`dvard, Gordon E`lajn. Stoletiya t`utorstva / per. s angl., pod nauch. red. S. F. Sirotkina, D. Yu. Grebenkina. Izhevsk: ERGO, 2008. 351 s.
3. P`yanin V. S. Professional`naya podgotovka bakalavrov kak t`utorov v usloviyax pedagogicheskogo vuza dlya obshheobrazovatel`ny`x uchrezhdenij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. М.: [b. i.], 2010. 27 s.
4. Ry`lov A. N., Solovova N. V. T`utorskaya deyatel`nost` v sisteme obrazovaniya // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2022. T. 28. № 4. S. 71–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-71-77>
5. Karpievich E. F., Krasnova T. I. Metodika podgotovki t`utorov i kriterii ocenki ee e`ffektivnosti // Aktual`ny`e voprosy` organizacii nauchno-metodicheskogo obespecheniya universitetskogo obrazovaniya: materialy` Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf., Minsk, 26–27 oktyabrya 2017 g. Minsk: Belorussk. gos. un-t, 2017. S. 84–92.
6. Blinov R. A. Ocenka e`ffektivnosti raboty` t`utorov pri osvoenii prakticheskix kompetencij obuchayushhixsya // Forcipe. 2022. T. 5. № S3. S. 710–711.
7. Bajchorova A. M., Gagua M. A. Konfliktologicheskaya kompetentnost` t`utora kak komponent professionalizma // Ucheny`e zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2021. № 12 (202). S. 450–452. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p450-453
8. Evtushenko I. V., Evtushenko A. I., Evtushenko D. I. K voprosu o formirovanii professional`ny`x kompetencij t`utora dopolnitel`nogo obrazovaniya v sisteme dual`nogo obucheniya // Sovremenny`e naukoemkie texnologii. 2021. № 6-1. S. 141–145. DOI: 10.17513/snt.38712
9. Shtraus L. S., Ishbaev Z. Z. Problemy` i perspektivy` razvitiya vliyatel`nosti i rejtingov universitetov Rossii v novejsnix usloviyax // Filosofiya obrazovaniya v otechestvennoj kul`turno-istoricheskoy tradicii: istoriya i sovremennost`: sb. st. IX Vseros. nauch.-prakt. konf., Penza, 18–19 fevralya 2023 g. / pod nauch. red. P. A. Gageeva. Penza: Penzensk. gos. agrarny`j un-t, 2023. S. 158–162.

10. Ishbaev Z. Z., Abramov R. A., Shtraus L. S. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej kak instrument opredeleniya konkurentosposobnosti i e`ffektivnosti upravleniya vuzov // Russian Economic Bulletin. 2023. T. 6. № 4. S. 322–329.
11. Dmitry Zmitrovich, Alexander Abramov, Andrey Kalmykov, and others. A Family of Pretrained Transformer Language Models for Russian. arXiv:2309.10931v2 [cs.CL] 09 Apr 2024.
12. Vinogradova Ya. A., Sergeeva A. A. Kak obuchit` sotrudnikov instrumentam NLP // Sovremennyye issledovaniya problem upravleniya kadrovyy`mi resursami: sb. nauch. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (MIRE`A – Ros. texnologichesk. un-t), Moskva, 19–21 marta 2024 g. M.: E`del`vejs, 2024. S. 97–101.
13. Karpova Yu. A., Sokolov N. N. Cifrovyye texnologii po ocenke personala v upravlenii i obrazovanii: nastoyashhee sostoyanie i perspektivy` // Gosudarstvo, vlast`, upravlenie i pravo: materialy` X Vseros. nauch.-prakt. konf., Moskva, 27 noyabrya 2019 g. / Gos. un-t upravleniya. M.: Gos. un-t upravleniya, 2019. S. 104–107.
14. Panova E. A. Cifrovyye texnologii v ocenke personala // Gosudarstvennoe upravlenie v novyy`x geopoliticheskix i geoe`konomi-cheskix usloviyax: materialy` XX Mezhdunar. konf. (Moskva, 29 noyabrya – 08 dekabrya 2023 goda). Posvyashhaetsya 270-letiyu Moskovsk. gos. un-ta im. M. V. Lomonosova. M.: Izdatel`skij dom KDU, 2024. S. 248–254.
15. Ishbaev Z. Z., Abramov R. A., Volkov S. V. Informaci-onno-kommunikacionny`e texnologii kak instrumenty` e`ffektivnogo upravleniya finansovy`mi resursami obshheobrazovatel`ny`x uchrezhdenij Moskvyy` // Vestnik MGPU. Seriya: E`konomika. 2023. № 3 (37). S. 107–126. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.09
16. Atamalyan D. S., Kulishova V. A. Cifrovyye texnologii v ocenke personala // Cifrovoj kontent social`nogo i e`kosistemnogo razvitiya e`konomiki: sb. tr. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Simferopol`, 8 noyabrya 2024 g. Simferopol`: Kry`msk. fed. un-t im. V. I. Vernadskogo, 2024. S. 45–46.

Информация об авторах / Information about the authors

Ишбаев Зульфат Зуфарович — академический директор факультета лингвистики Московского университета «Синергия», Москва, Россия.

Ishbaev Zulfat Zufarovich — Academic Director of the Faculty of Linguistics, Moscow University «Synergy», Moscow, Russia.

zulfatish@gmail.com

Джалъчинова Лика Константиновна — аспирант, Московский университет «Синергия», Москва, Россия.

Dzhalchinova Lika Konstantinovna — Graduate Student, Moscow University «Synergy», Moscow, Russia.

maslianinova@mail.ru

УДК 37.091.398

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-141-154

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Столь Анна Викторовна

Институт стратегических исследований
Академии наук Республики Башкортостан,
Уфа, Россия,
stolavi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9528-2893>

Аннотация. В России много делается для развития системы общего и дополнительного образования, вместе с тем есть ряд противоречий в образовательных результатах школьников и условиях функционирования этих систем. Модель финансирования общего образования в некоторых странах приводит к образовательному неравенству, важно учесть этот опыт в России, чтобы не допустить усугубления образовательного неравенства в нашей стране. Цель исследования — выявить противоречия в развитии общего и дополнительного образования в России и Республике Башкортостан на основе статистических данных, а также данных из других источников по теме образовательных результатов, международных сопоставлений, заработных плат и кадровой проблемы в школах. Использован аналитический метод. Выявлено, что вызовом для всех региональных систем управления образованием становится сокращение относительного уровня финансирования системы образования на фоне роста кадрового голода. Несмотря на рост достижений учащихся российских школ, оцениваемых по методикам международных сопоставлений (PISA, TIMSS и др.), остаются проблемой разнонаправленные изменения в регионах РФ в доле школ с низкими образовательными результатами. Спрос на обучение в частных общеобразовательных организациях растет — в России в целом быстрее, чем в Республике Башкортостан. Государство уделяет большое внимание развитию дополнительного образования школьников, при этом существенно повышается спрос на него, в результате увеличивается охват школьников дополнительным образованием, за исключением детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Дополнительное образование в целом положительно влияет на образовательные результаты школьников независимо от его направления.

Ключевые слова: общее образование, дополнительное образование, международные сопоставления, грамотность, дети с ОВЗ, дефицит кадров, заработная плата, частные образовательные организации.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Научного центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан на 2025 г. НИОКТР в ЕГИСУ № 125022102819-3.

UDC 37.091.398

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-446-141-154

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF GENERAL AND ADDITIONAL EDUCATION IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Stol Anna Victorovna

Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia,
stolavi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9528-2893>

Abstract. In Russia, much is being done to develop the system of general and additional education, however, there are a number of contradictions in the educational results of schoolchildren and in the conditions of functioning of these systems. The model of financing general education in some countries contributes to educational inequality, it is important to take into account this experience in Russia, not allowing the aggravation of educational inequality in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify contradictions in the development of general and additional education in Russia and the Republic of Bashkortostan based on statistical data, as well as data from other sources on the topic of educational results, international comparisons, the level of wages and the personnel problem in schools. An analytical method was used. It was revealed that a challenge for all regional education management systems is a reduction in the relative level of financing the education system against the background of an increasing personnel shortage. Despite the growth of educational results of Russian schoolchildren according to the methods of international comparisons (PISA, TIMSS, etc.), multidirectional changes in the regions of the Russian Federation in the share of schools with low educational results remain a problem. The demand for education in private general education organizations is growing — in Russia as a whole faster than in the Republic of Bashkortostan. The state pays great attention to the development of additional education for schoolchildren, while the demand for it is growing significantly, as a result of which the coverage of schoolchildren by additional education increases, with the exception of children with disabilities. Additional education in general has a positive effect on the educational results of schoolchildren, regardless of its direction.

Keywords: general education, additional education, international comparisons, literacy, children with disabilities, staff shortage, wages, private educational organizations.

Financing. The study was carried out within the framework of the state assignment of the Scientific Center for the Study of Regional Development of the Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2025 № 125022102819-3.

Введение

В разных странах мира действуют различные модели финансирования и организации получения детьми среднего образования. Доступность для детей среднего образования во многом определяется финансовыми возможностями государства.

Например, несмотря на совершенствование системы образования в слабо-развитых странах и сокращение глобального разрыва в улучшении образования, более 200 млн детей школьного возраста во всем мире все еще не посещают школу, в основном в странах Африки к югу от Сахары, Центральной Азии и Южной Азии. По сравнению со странами с высоким уровнем дохода, где все городские и сельские дети достигают младшей средней школы, эти два показателя в странах с низким уровнем дохода составляют 91 и 80 % соответственно¹.

В Китае при переходе от плановой к рыночной экономике правительство децентрализовало управление образованием в пользу местных органов власти. Из-за системы регистрации домохозяйств «хукоу»² дети школьного возраста в сельской местности могут получать образование только по месту жительства; если они захотят получить государственное образование в городе, то столкнутся с жесткими ограничениями. Это приводит к огромному неравенству между городским и сельским образованием. Проблему с образовательным неравенством в Китае решают путем реформирования системы образования в сельской местности. В результате разрыв между городским и сельским образованием продолжает сокращаться с 2003 г., способствуя быстрому экономическому развитию Китая³.

В США система финансирования тоже зависит от местных ресурсов и ресурсов штатов, что вызывает большое неравенство в уровне финансирования в расчете на одного учащегося. Текущая система финансирования государственных школ в США обделяет некоторых учащихся, особенно имеющих низкий доход. Финансирование образования в целом недостаточно и несправедливо; оно зависит от государственных и местных ресурсов, в частности доходов от налога на имущество. Федеральное правительство играет небольшую роль, поэтому уровни финансирования сильно различаются в разных штатах — округа с высоким уровнем бедности получают меньше финансирования на одного учащегося, чем округа с низким уровнем бедности⁴.

Неравенство в уровне финансирования школ приводит к усилению неравенства в получении образования, усугубляя проблему дефицита учителей. Нехватка квалифицированных учителей ставит под угрозу способность учащихся учиться. Нестабильность в составе учителей школы (высокая текучесть

¹ Guo Y., Li X. Regional inequality in China's educational development: An urban-rural comparison // *Heliyon*. 2024. Т. 10. № 4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e26249 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024022801>

² Хукоу (кит. 户口; букв. «домохозяйство») — система регистрации домохозяйств, используемая в Китайской Народной Республике. См.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хукоу>

³ Guo Y., Li X. Regional inequality in China's educational development: An urban-rural comparison // *Heliyon*. 2024. Т. 10. № 4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e26249; URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024022801>

⁴ Allegretto S., Garcia E., Weiss E. Public Education Funding in the US Needs an Overhaul: How a Larger Federal Role Would Boost Equity and Shield Children from Disinvestment during Downturns // *Economic Policy Institute*. 2022. URL: <https://www.epi.org/publication/public-education-funding-in-the-us-needs-an-overhaul/>

кадров и/или высокая убыль) отрицательно влияет на успеваемость учащихся и снижает эффективность и качество работы учителей. Высокая текучесть кадров потребляет экономические ресурсы за счет затрат на набор и обучение новых учителей. Заполнение вакансии обходится в среднем в 21 тыс. долларов США, а общие годовые издержки текучести кадров превышают 8 млрд долларов США в год. Нехватка учителей также затрудняет создание положительной репутации профессии преподавателя, учителя, что усугубляет эту проблему. Если учесть, помимо дефицита кадров, также качество преподавания и неравномерность распределения высококвалифицированных учителей по школам, где концентрируются учащиеся с низким доходом, то проблема нехватки учителей становится гораздо более серьезной, чем считалось ранее⁵.

Существенная экономическая роль образования подразумевает, что неравное образование может быть движущей силой неравных результатов между различными группами в обществе⁶.

Постановка проблемы

Важно учесть отрицательный опыт других стран и не допустить развития негативных тенденций роста образовательного неравенства в России. В РФ финансирование системы общего образования осуществляется главным образом из бюджетов всех уровней и лишь малая часть — за счет населения. Так, в 2023 г. доля финансирования за счет государственного бюджета всего по программам начального, основного и среднего общего образования составляла 94,3 %; в государственных и муниципальных организациях — 96,6 %, а в частных — 23,9 %⁷.

В государственных и муниципальных образовательных организациях около 97 % финансирования составляют бюджетные средства. В том числе в 2019–2022 гг. от 1 до 7,5 % — из федерального бюджета, от 77 до 72 % — из бюджетов субъектов РФ. В частных организациях от 20 до 24 % — за счет бюджета, в том числе от 1,8 до 1,6 % — за счет федерального бюджета и 15–18 % — за счет бюджетов субъектов РФ⁸.

Федеральный бюджет предусматривает субвенции для местных бюджетов. В соответствии с нормативами, устанавливаемыми органами власти

⁵ *García E., Weiss E.* The Teacher Shortage Is Real, Large and Growing, and Worse than We Thought. The First Report in «The Perfect Storm in the Teacher Labor Market» Series // Economic policy institute. 2019. URL: <https://www.epi.org/publication/the-teacher-shortage-is-real-large-and-growing-and-worse-than-we-thought-the-first-report-in-the-perfect-storm-in-the-teacher-labor-market-series/>

⁶ *Blanden J., Doepke M., Stuhler J.* Educational inequality // Handbook of the Economics of Education. Elsevier. 2023. Т. 6. С. 405–497. DOI: 10.1016/bs.hesedu.2022.11.003; URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1574069222000034>

⁷ Выполнено по: Индикаторы образования: 2025: статистич. сб. / Н. В. Бондаренко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1023576877.html>

⁸ Там же.

субъектов РФ, эти средства направляются государственным, муниципальным и частным образовательным организациям на покрытие таких расходов, как оплата труда, закупка учебников, пособий, средств обучения, игр и игрушек, но не могут использоваться для содержания зданий и оплаты коммунальных услуг. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁹ предусмотрел государственное субсидирование частных школ в части оказания ими образовательных услуг, отнеся к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования предоставление соответствующих субсидий (п. 6 ч. 1 ст. 8) [1].

Влияние финансирования из федерального бюджета велико, поскольку оно позволяет обеспечить равные условия получения общего образования независимо от места проживания школьников за счет механизма субвенций. Вместе с тем оно все еще не гарантирует решения проблемы образовательного неравенства в России.

Цель исследования

В данной работе ставится цель выявить противоречия в условиях развития системы общего и дополнительного образования в Российской Федерации и одном из ее субъектов — Республике Башкортостан, определить вызовы, с которыми необходимо считаться в разработке стратегии развития образования.

Результаты исследования и их обсуждение

В общем и дополнительном образовании выявлены следующие тенденции:

1) сокращение относительного уровня финансирования системы образования на фоне роста кадрового голода, что становится вызовом для всех региональных систем управления образованием;

2) рост достижений учащихся российских школ, оцениваемых по методикам международных сопоставлений (PISA, TIMSS и др.) на фоне разнонаправленного изменения в регионах РФ доли школ с низкими образовательными результатами, что говорит о росте образовательного неравенства в системе общего образования;

3) повышение спроса на обучение в частных общеобразовательных организациях;

4) усиление внимания государства к развитию дополнительного образования школьников с учетом повышения спроса на него и соответственно увеличение охвата детей дополнительным образованием.

⁹ КонсультантПлюс. Статья 8. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования / Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Сокращение уровня финансирования системы образования на фоне роста кадрового голода

Анализ бюджетных данных свидетельствует о постепенном увеличении государственных расходов на образование в 2000–2021 гг.: на федеральном уровне рост составил 0,6 п. п., на региональном — 6 п. п. Вместе с тем доля расходов на образование в валовом внутреннем продукте (ВВП) России остается ниже среднемировых значений для развитых стран и демонстрирует отрицательную динамику. Например, в 2020 г. аналогичный показатель достигал в Великобритании — 6,7 %, Германии — 5,8 %, Республике Корея — 5,1 %¹⁰. В РФ наблюдается сокращение относительного уровня финансирования системы образования к ВВП с 5,1 % в 2006 г. до 4,2 % к 2023 г., при этом также происходит сокращение расходов в расчете на одного обучающегося в системе общего образования с 171,3 тыс. руб. в 2010 г. до 154,8 тыс. руб. в 2023 г. в постоянных ценах 2023 г. (табл.)¹¹.

Во всех регионах России наблюдается дефицит кадров в системе школьного образования, в том числе и специалистов, работающих с детьми с ОВЗ. О кадровом голоде свидетельствует динамика показателей возрастной структуры учителей общеобразовательных организаций, укомплектованности школ учителями, а также нагрузки на учителя — средней численности обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования. Так, последний показатель по РФ за 10 лет в среднем вырос в 1,54 раза: нагрузка на педагогических работников — с 11 до 16 человек, на учителей — с 13 до 20 человек с 2013/14 к 2023/24 уч. г.¹² соответственно. В Республике Башкортостан, по сравнению со средним по РФ уровнем, ситуация выглядит лучше — лишь 14 обучающихся приходится на одного учителя¹³. При этом есть негативная тенденция, связанная с небольшим сокращением уровня образования среди педагогических работников, — снижается доля имеющих высшее образование и растет доля имеющих среднее профессиональное образование. По возрасту более половины учителей в России старше 45 лет, 27 % — старше 55 лет. Укомплектованность штатов педагогических работников в общеобразовательных организациях в 2022/23 уч. г. составила 96,3 %, в том числе учителей — 97 %. В 2023/24 уч. г. укомплектованность учителей осталась практически без изменений — 96,9 %¹⁴. Хуже всего укомплектованность среди педагогических работников в категории тьюторов — 85,4 %,

¹⁰ Образование в цифрах: 2024: краткий статистич. сб. / Т. А. Варламова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/969714030.pdf>

¹¹ Индикаторы образования: 2025: статистич. сб. / Н. В. Бондаренко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1023576877.html>

¹² Там же.

¹³ Информация о состоянии системы образования в субъектах Российской Федерации за 2024 год // Банк документов Минпросвещения России. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cf4cb-c9e88412339d544c0c63eb12cf5/>

¹⁴ Индикаторы образования: 2025.

Таблица

**Государственные расходы РФ на образование
по отдельным уровням бюджетной системы**

Государственные расходы на образование	Год									
	2000	2005	2010	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Федеральный бюджет, млрд руб.	38,1	162,1	442,8	722,6	826,5	956,9	1064,4	1312,3	1449,7	1616,0
В процентах от расходов федерального бюджета	3,7	4,6	4,4	4,3	4,5	4,2	4,3	4,2	4,5	4,0
Государственные расходы на общее образование в расчете на обучающегося в постоянных ценах 2023 г., тыс. руб.*	58,6	115,7	171,3	—	—	160,8	146,5	149,5	154,8	—

Источники: Образование в цифрах: 2021: краткий статистич. сб. / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf>; Образование в цифрах: 2022: краткий статистич. сб. / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 133 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>; Образование в цифрах: 2024: краткий статистич. сб. / Т. А. Варламова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html>; Индикаторы образования: 2024: статистич. сб. / Н. В. Бондаренко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/896969169.html>

В 2000, 2005 и 2010 гг. по подразделу «Общее образование» учитывались расходы на дополнительное образование детей. Данные предварительные.

2023–2024 гг.: Образование в цифрах: 2025: краткий статистич. сб. / Т. А. Варламова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 132 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/1080237504.html>

* — Индикаторы образования: 2025: статистич. сб. / Н. В. Бондаренко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1023576877.html>

и учителей-дефектологов — 85,6 %¹⁵. Анализ обеспеченности регионов дефектологами выявляет острую нехватку кадров: в среднем по России один специалист должен курировать более 3 тыс. обучающихся. Ситуация усугубляется резкой региональной дифференциацией, когда разброс в нагрузке достигает от 409 до 74,4 тыс. человек¹⁶.

¹⁵ Индикаторы образования: 2024: статистич. сб. / Н. В. Бондаренко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/896969169.html>

¹⁶ Заур-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Анчиков К. М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты // Мониторинг экономики образования. 2020. Т. 18. С. 1–17. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354427472/release_18_2020.pdf

Для решения кадрового вопроса в ограниченных финансовых возможностях региональных бюджетов продолжают реализовываться различные программы. В Республике Башкортостан с 2020 г. действуют Центр непрерывного повышения квалификации педагогов и Центр оценки их профессионального мастерства. С 2019 г. реализуется поддержка молодых сельских учителей: по конкурсу ежегодно выдаются гранты по 690 тыс. руб. — к 2022 г. их получили 375 педагогов. Кроме того, с 2020 г. в регионе действует федеральная программа «Земский учитель», предусматривающая единовременную выплату в 1 млн руб. для учителей, переехавших работать в села и малые города¹⁷. Вместе с тем эти программы не смогут решить общесистемную для всей страны проблемы большой дифференциации в заработных платах в системе образования относительно других отраслей, а также среди регионов РФ. Так, в Башкортостане остается довольно серьезным дефицит коррекционных педагогов.

В Республике Башкортостан нагрузка на коррекционных педагогов, работающих с детьми с умственной отсталостью, превышает среднероссийские показатели в 1,4–4,2 раза [2].

Ключевыми причинами кадрового дефицита в этой сфере являются старение педагогических коллективов¹⁸ и отток специалистов из-за неконкурентоспособных зарплат. Система оплаты труда делает образование менее привлекательным, по сравнению с другими отраслями [2]. Проблему усугубляет снижение относительного уровня зарплат в образовании: по отношению к средней по экономике он упал с 79,1 % в 2015 г. до 74,1 % в 2022 г.¹⁹ В 2023 г. средняя зарплата в отрасли составила 54 тыс. руб.²⁰ (74 % от среднего по экономике), а в начале 2024 г. — 57 тыс. руб., что уже составляет лишь 70 % от общеотраслевого уровня [2].

По данным Республики Башкортостан, в общем образовании средняя заработная плата ниже, чем в среднем по РФ, — 46 тыс. руб. в июне 2024 г., но соотношение относительно среднего по экономике выше, чем в РФ, — 92,3 % от среднемесячной зарплаты в регионе²¹.

В широком доступе находятся данные о вакансиях и предлагаемых заработных платах. На сайте <https://gorodrabot.ru/> заработная плата дефектолога в России летом 2024 г. составляла: средняя — 32 тыс. руб., медианная — 27 тыс. руб.,

¹⁷ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 09.01.2024 № 1 (ред. от 19.02.2025) «Об утверждении государственной программы “Развитие образования в Республике Башкортостан” и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Башкортостан» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/407257673>

¹⁸ Заир-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Анчиков К. М. Указ. соч.

¹⁹ Индикаторы образования: 2024.

²⁰ Рассчитано по: Росстат. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2024 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_01-2024.htm

²¹ Банк документов Минпросвещения России. Информация о состоянии системы образования в субъектах Российской Федерации за 2024 год. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cf4cb9e88412339d544c0c63eb12cf5/>

модальная (самая частая сумма зарплаты в вакансиях сайта) — 19 тыс. руб.²² К весне 2025 г. заработная плата выросла на 11–18 %, лишь компенсировав инфляцию: средняя — 38 тыс. руб., медианная — 30 тыс. руб., модальная — 22 тыс. руб.²³ На сайте <https://jobfilter.ru/> заработная плата дефектолога в России летом 2024 г. составляла 31 тыс. руб.²⁴, весной 2025 г. — 40 тыс. руб.²⁵ с ростом на 25 %, а у дефектолога — учителя коррекционных классов — 44,6 тыс. руб. осенью 2025 г.²⁶ Все значения, кроме последнего, ненамного превышают половину от представленного в статистике уровня зарплат педагогов общего образования.

Рост образовательных результатов российских школьников по методикам международных сопоставлений (PISA, TIMSS и др.) на фоне разнонаправленного изменения в регионах РФ доли школ с низкими образовательными результатами

Эту тенденцию можно оценить только в целом по России, так как региональные данные закрыты для общего доступа. Рост образовательных результатов российских школьников по методикам международных сопоставлений проявляется не только в среднем росте баллов по читательской, математической и естественно-научной грамотности, но и в росте доли тех, кто показал итоги выше базового уровня по всем типам грамотности²⁷.

При этом наблюдается разнонаправленная тенденция изменения доли школ с низкими образовательными результатами (ШНОР) в регионах РФ, что говорит о росте образовательного неравенства в системе общего образования. Сопоставление долей ШНОР от общего числа общеобразовательных организаций, принимающих участие в оценочных процедурах в 2019 и 2023 гг., обнаруживает рост доли ШНОР в 17 регионах и снижение доли таких школ в 62 регионах. В то же время в большинстве регионов, наряду со снижением доли ШНОР, наблюдается рост доли образовательных организаций с признаками необъективности оценочных проце-

²² ГородРабот.ру. Статистика зарплат в России за 2024 год — «Дефектолог». URL: <https://russia.gorodrabot.ru/salaries/defektolog>

²³ Там же. Статистика зарплат в России за 2025 год — «Дефектолог». URL: <https://russia.gorodrabot.ru/salaries/defektolog>

²⁴ Фильтр работ — Jobfilter.ru. Сколько зарабатывает дефектолог в России — 31 275 руб. в среднем. URL: <https://jobfilter.ru/career/дефектолог>

²⁵ Там же. Сколько зарабатывает дефектолог в России — 39 503 руб. в среднем. При подсчете были использованы вакансии за последние 12 месяцев и их данные, указанные работодателями. URL: <https://jobfilter.ru/career/дефектолог>

²⁶ Там же. Сколько зарабатывает дефектолог — учитель коррекционных классов в России — 44 663,86 руб. в среднем по состоянию на 09.20 мск времени 02.12.2025, данные обновляются каждые полчаса. При подсчете были использованы вакансии за последние 12 месяцев и их данные, указанные работодателями. URL: <https://jobfilter.ru/career/дефектолог-учитель-коррекционных-классов>

²⁷ Образование в цифрах: 2024.

дур. Наблюдение может указывать на попытку внешнего воздействия для искусственного уменьшения так называемой зоны риска низких результатов, что является негативной практикой²⁸.

Одним из вызовов для системы образования РФ в настоящее время является усиление разрыва регионов России по охвату образованием — за 2014–2019 гг. он увеличился с 73,9 до 82,9 % [3]. К сожалению, в открытом доступе нет актуальных по состоянию на 2025 г. данных субъектов РФ об охвате образованием учащихся в возрасте 7–24 лет, индексе образования и грамотности населения, поэтому обновить оценку разрыва по этим показателям нет возможности.

Повышение спроса на обучение в частных общеобразовательных организациях

На фоне роста дифференциации в уровне образования, кадровой проблемы и сокращения относительных объемов финансирования общего образования в РФ есть тенденция увеличения спроса на частные школы. Численность учащихся частных школ в России к 2023 г. удвоилась, по сравнению с 2016 г., и составила 206 тыс. человек, или 1,14 % от общего числа школьников (по данным Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС)²⁹. В Республике Башкортостан доля учащихся частных школ гораздо ниже — 0,36 %, однако также наблюдается тенденция роста как количества школ, так и числа учащихся в них, а также перехода детей на семейное образование с учебой в частных онлайн-школах. Однако эта доля пока слишком мала и несопоставима со спросом на частные школы в других странах Организации экономического сотрудничества и развития.

Рост популярности частных школ обусловлен прежде всего высоким качеством образования — этот фактор назвали 61 % родителей. Такие школы востребованы не только в благополучных регионах (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан), но и в менее развитых, включая Дагестан, Чечню и Еврейскую автономную область. Более 60 % родителей полностью удовлетворены условиями обучения в частных школах, а 34 % отметили, что условия превзошли их ожидания. Для 52 % родителей важна комфортная образовательная среда, для 40 % — современные технологии и методики. Лишь 27 % считают решающим удобное расположение школы³⁰.

²⁸ Федеральный институт оценки качества образования. Комплексная аналитика за 2023 г. Система работы со школами с низкими результатами обучения. URL: https://fioco.ru/complex_analysis

²⁹ Майер А. Число учащихся частных школ выросло вдвое с 2016 года. Родители выбирают их в основном за качество образования // Ведомости. 2024. 17 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/06/17/1044115-chislo-uchaschihsya-chastnih-shkol-viroslo-vdvoe>

³⁰ Школьное образование в России // TADVISER. 10.07.2024. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Школьное_образование_в_России

Несмотря на ежегодный рост стоимости обучения в частной школе в среднем на 10–14 %, родители выбирают частные школы благодаря возможности построить индивидуальную образовательную траекторию, обеспечить разностороннее развитие (кружки, секции), развивать мягкие навыки, обучать в небольших классах и в среде, близкой по ценностям и духу. Важны также прозрачная система оценки, учет индивидуальных особенностей ребенка, включая здоровье и религиозные нормы, и повышенное внимание к психологическому благополучию. Кроме того, в частных школах меньше административной и внеучебной нагрузки, связанной с федеральными и региональными мероприятиями, а также сохраняются авторские методики, ориентированные на высокие образовательные результаты даже в условиях общей унификации содержания образования³¹.

**Усиление внимания государства к развитию
дополнительного образования школьников
на фоне повышения спроса на него и соответственно
увеличение охвата детей дополнительным образованием**

В РФ за четыре года увеличилась на 24 % численность учащихся, осваивающих дополнительные общеобразовательные программы для детей, с 26 714,3 тыс. человек в 2019 г. до 34 967,1 тыс. человек в 2024 г. Наибольший рост показателя демонстрируют программы спортивной подготовки — в 2,86 раза, с 742,9 до 2 127,4 тыс. человек, технические направления — на 61 %, с 2 401,4 тыс. человек в 2019 г. до 3 868,5 тыс. человек в 2024 г.³² В основном среди учащихся, занимающихся по дополнительным общеобразовательным программам, дети в возрасте 10–14 лет — 41,4 %, и 5–9 лет — 38,7 % (2023 г.)³³. При этом охват детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительным образованием вырос на 27 п. п. с января 2021 г. до декабря 2024 г. — с 59 до 85,9 %. Характерно, что в течение года охват меняется, минимальные значения в январе, максимальные — в декабре; например, в 2024 г. охват вырос на 15,5 п. п. — с 70,3 % в начале года до 80,9 % к концу года³⁴. В среднем в 2022 г. 71,1 % школьников в РФ посещали дополнительные занятия, в том числе 37,3 % занимались с репетиторами, около трети (32,3 %) — спортом, каждый пятый (20,6 %) посещал факультативные занятия или занятия по специальной программе. В городах показатели выше, чем в сельской

³¹ Майер А. Число учащихся частных школ выросло вдвое с 2016 года.

³² Индикаторы образования: 2025; Образование в цифрах: 2025.: краткий статистич. сб. / Т. А. Варламова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 132 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/1080237504.html>

³³ Индикаторы образования: 2025.

³⁴ Охват детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительным образованием (E2) // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61134>

местности: охват дополнительным образованием — 74,8 % против 61,5 %; занятия с репетиторами — 41,7 % против 25,9 %³⁵.

В Республике Башкортостан активно развивается структура дополнительного образования для школьников. На 1 января 2025 г. в регионе насчитывается 390 организаций дополнительного образования различной ведомственной принадлежности, где занимаются 610,6 тыс. человек³⁶, что составляет 83,3 % от общего числа школьников и дошкольников региона (523,7 тыс. школьников и 208,9 тыс. дошкольников).

В рамках национального проекта «Образование» (2019–2022 гг.) в Башкортостане была масштабно обновлена образовательная инфраструктура. По данным российской статистики, на конец 2024 г. 85,3 % школьников имеет возможность заниматься в «Точках роста»³⁷ (в Республике Башкортостан работают 598 таких центров). В 609 школах появилось цифровое оборудование, девять «IT-кубов», два «Кванториума» и два мобильных технопарка. Также отремонтированы 172 спортивных зала, открыто 20 спортивных площадок и создано свыше 20 тыс. новых мест в сфере дополнительного образования. Регион вошел в число лидеров по количеству школьных мастерских, открыв 188 таких объектов. В Республике Башкортостан с 2019 г. функционирует региональный центр по работе с одаренными детьми «Аврора». Кроме того, в 2022 г. 204 школы получили по 500 тыс. руб. на проекты инициативного бюджетирования, а 10 школ — по 2 млн руб. на создание предуниверсариев³⁸.

Получение дополнительного образования — один из факторов успешности школьников в учебе. Подтверждением этого служат более высокие результаты детей по всем типам грамотности: читательской, математической и естественно-научной — в случае получения дополнительного образования независимо от предмета, регулярности занятий и места их проведения.

Судя по данным за 2022 г.³⁹, наиболее значительное преимущество демонстрирует показатель читательской грамотности (+14 баллов при углубленном изучении против значения без углубленного изучения предметов) — 508 баллов против 494 баллов. В оценке естественно-научной грамотности прирост составляет 8 баллов — 486 баллов против 478; наименьший прирост (+4 балла) математической грамотности — 504 против 500 баллов.

³⁵ Образование в цифрах: 2024.

³⁶ Статистические данные // Министерство просвещения Республики Башкортостан. URL: <https://education.bashkortostan.ru/activity/2384/>

³⁷ Доля обучающихся общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности и малых городах, в которых созданы и функционируют центры образования естественно-научной и технологической направленности (E1) // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61132>

³⁸ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 09.01.2024 № 1 (ред. от 19.02.2025) «Об утверждении государственной программы “Развитие образования в Республике Башкортостан” и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Башкортостан». URL: <https://docs.cntd.ru/document/407257673>

³⁹ Образование в цифрах: 2024.

По данным 2023 г.⁴⁰, результаты оценки читательской грамотности максимальные у тех, кто занимается и в школе, и вне школы (516). Даже те, кто занимается только вне школы (514), показывают результат выше, чем те, кто занимается только в школе (503). Нулевой уровень дополнительных занятий соответствует самому низкому баллу (480).

Итоги выявления математической грамотности показывают такое же влияние дополнительных занятий. Лидируют те, кто занимается и в школе, и вне школы (510). Занятия вне школы дают чуть больший прирост (+22), чем занятия только в школе (+18), но разница невелика.

Что касается естественно-научной грамотности, то здесь картина немного иная. Самый высокий результат — у тех, кто занимается только вне школы (492). Те, кто занимается и в школе, и вне школы, показывают чуть меньший результат (491) — практически на одном уровне. Занятия только в школе дают прирост в 15 баллов, а занятия вне школы добавляют 25 баллов.

Таким образом, по всем видам грамотности наблюдается четкая положительная связь между регулярными дополнительными занятиями и более высокими результатами. Учащиеся, которые не занимаются дополнительно, показывают самые низкие баллы. Наиболее эффективным выглядит комбинация занятий и в школе, и вне школы, за исключением естественно-научной грамотности, где лидируют те, кто занимается только вне школы, хотя разница с комбинированным вариантом в 1 балл ничтожно мала. При этом внешкольные занятия часто дают больший прирост, что особенно заметно в читательской и естественно-научной грамотности. Это может указывать на то, что внешкольные занятия (например, подготовка к экзаменам, кружки, репетиторство) более целенаправленно влияют на развитие конкретных компетенций, чем школьные дополнительные занятия.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что, несмотря на модель финансирования общеобразовательных организаций с получением субвенций из федерального бюджета РФ в бюджеты регионов и местные бюджеты на их функционирование, образовательное неравенство остается актуальной проблемой для России. Оно выражается в неравномерном росте образовательных результатов российских школьников, усилении разрыва регионов РФ по охвату образованием. При этом в системе российского образования есть проблема, характерная даже для развитых экономик, — дефицит педагогических кадров. В таких обстоятельствах развитие системы дополнительного образования является сложной задачей, однако ее реализация, в первую очередь в сельской местности и малых городах (проект «Точки роста»), позволяет

⁴⁰ Образование в цифрах: 2025.

точечно воздействовать на образовательный дефицит школьников из удаленных от крупных городов районов, что дает возможность несколько сократить их отставание в образовательных результатах от городских жителей.

Список источников

1. Шаталов С. С. Бюджетное финансирование частных школ в странах ОЭСР // Финансовое право. 2018. № 12. С. 44–46.
2. Столь А. В. Проблема дефицита кадров для работы с детьми с ОВЗ на примере Республики Башкортостан // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2024. № 4 (42). С. 51–67. DOI: 10.24412/2312-6647-2024-442-51-67
3. Столь А. В. Развитие вузов как условие формирования профессионального выбора молодежи // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2023. № 4 (38). С. 120–143. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.10

References

1. Shatalov S. S. Byudzhetnoe finansirovanie chastny`x shkol v stranax OE`SR // Finansovoe pravo. 2018. № 12. S. 44–46.
2. Stol` A. V. Problema deficyta kadrov dlya raboty` s det`mi s OVZ na primere Respubliki Bashkortostan // Vestnik MGPU. Seriya: E`konomika. 2024. № 4 (42). S. 51–67. DOI: 10.24412/2312-6647-2024-442-51-67
3. Stol` A. V. Razvitie vuzov kak uslovie formirovaniya professi-onal`nogo vy`bora molodezhi // Vestnik MGPU. Seriya: E`konomika. 2023. № 4 (38). S. 120–143. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.10

Информация об авторе / Information about the author

Столь Анна Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Уфа, Россия.

Stol Anna Victorovna — PhD (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, the Study of Social Development Region Research Center, Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

stolavi@yandex.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.

2. Поля — по 2,5 см справа, слева, сверху, снизу.

3. Шрифт, кегль — Times New Roman, 14.

4. Интервал — полуторный.

5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.

6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).

7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, буквы заглавные, выделение полужирным шрифтом).

8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, выделение полужирным шрифтом).

9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ГБОУ ВО, ПАО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).

10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.

11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:

- актуальность проблемы, предпосылки исследования;
- цель исследования;
- методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
- результаты исследования, представленные в статье;
- выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подрисовочные подписи выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «Список источников» (выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Сервер радиолюбителей России — QRZ.RU. Члиянц Г. Создание телевидения. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.2006).

СПС КонсультантПлюс. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке, озаглавив раздел References. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: economics.journal@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

**MCU Journal
of Economic Studies**

2025, № 4 (46)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор *Р. А. Абрамов*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденеева

Редактор:

Е. С. Терновскова

Корректор:

К. М. Музаилова

Техническое редактирование и верстка:

А. В. Бармин, О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Телефон: 8 (499) 181-50-36.

http://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 18.12.2025 г.

Формат: 70 × 108 1/16. Бумага: офсетная.

Объем: 10 печ. л. Тираж: 1000 экз.